

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

Научный журнал

2016

№ 2

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 54966 от 08.08.2013

Журнал издается при поддержке гранта Правительства РФ № 14.В25.31.0009
«Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности
и социальной адаптации в истории и современности»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Функ Дмитрий Анатольевич, Московский государственный университет, Россия –
главный редактор
Соколовский Сергей Валерьевич, Институт этнологии и антропологии РАН, Россия –
заместитель главного редактора
Нам Ираида Владимировна, Томский государственный университет, Россия –
заместитель главного редактора
Дериглазова Лариса Валериевна, Томский государственный университет, Россия
Хазанов Анатолий Михайлович, университет Висконсин-Мэдисон, США
Швайцер Петер, университет г. Вена, Австрия
Трубина Елена Германовна, Уральский федеральный университет, Россия

Редактор номера – **О.А. Харусь**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Бич Хуберт, университет г. Уппсала, Швеция
Бирталан Агнеш, университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия
де Грааф Тьеерд, университет г. Гронинген, Нидерланды
Дыбо Анна Владимировна, Институт языкознания РАН, Россия
Дятлов Виктор Иннокентьевич, Иркутский государственный университет, Россия
Харусь Ольга Анатольевна, Томский государственный университет, Россия
Крадин Николай Николаевич, Дальневосточный федеральный университет, Россия
Мамонтова Надежда Александровна, университет Хельсинки, Финляндия
Мандельштам Балзер Марджори, Джорджтаунский университет, США
Миськова Елена Вячеславовна, Московский государственный университет, Россия
Зайцева Ольга Викторовна, Томский государственный университет, Россия
Зиновьев Василий Павлович, Томский государственный университет, Россия

Альбина Рассказчикова – секретарь
Елена Карагеоргий – редактор-переводчик

EDITORIAL BOARD

SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

Funk, Dmitri, *Moscow State University, Russia* – Editor-in-Chief
Sokolovsky, Sergei, *Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Russia* – Associate editor
Nam, Iraida, *Tomsk State University, Russia* – Associate editor
Deriglazova, Larissa, *Tomsk State University, Russia*
Hazanov, Anatoliy, *University of Wisconsin-Madison, USA*
Schweitzer, Peter, *University of Vienna, Austria*
Troubina, Elena, *Ural Federal University, Russia*

Guest editor **Olga Kharus**

EDITORIAL ADVISORY BOARD

Beach, Hubert, *Uppsala University, Sweden*
Birtalan, Agnes, *Eötvös Lorand University, Hungary*
de Graaf, Tjeerd, *Groningen University, the Netherlands*
Dybo, Anna, *The Institute of Linguistics, RAS, Russia*
Diatlov, Viktor, *Irkutsk State University, Russia*
Kharus, Olga, *Tomsk State University, Russia*
Kradin, Nikolai, *Far East Federal University, Russia*
Mamontova, Nadezhda, *University of Helsinki, Finland*
Mandelstam Balzer, Marjorie, *Georgetown University, USA*
Miskova, Elena, *Moscow State University, Russia*
Zaitseva, Olga, *Tomsk State University, Russia*
Zinoviev, Vassili, *Tomsk State University, Russia*

Secretary Albina Rasskazchikova
Translator Elena Karageorgiy

СОДЕРЖАНИЕ

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Харусь О.А. Гильдейское купечество Сибири: многообразие жизни и истории. Введение к специальной теме номера	6
Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г.	9
Кальмина Л.В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.: элита сословия	21
Комлева Е.В. Хозяйственная документация сибирских купцов в конце XVIII – первой половине XIX в.	41
Матханова Н.П. Власть и чиновники в мемуарах сибирского купечества XIX в.	58
Харусь О.А. Штрихи к политическому портрету сибирского купечества	76
Шевцов В.В., Карташова Т.П. Инвестиционно-предпринимательская деятельность П.И. Макушина в области культуры и просвещения (по материалам томских архивов и периодической печати)	96

РЕЦЕНЗИИ

Пименов В.В. <i>Моя профессия – этнограф. Очень личные заметки о не слишком давнем прошлом, настоящем и будущем отечественной этнографической науки</i> / Сост., отв. ред., автор эпилога Т.С. Гузенкова. – СПб.: Аврора, 2015. – 320 с., 200 ил. – Серия «Общая тетрадь». ISBN 978-5-7300-909-7 (Т.Д. Соловей)	111
Cressy D. <i>Charles I and the People of England</i> . New York: Oxford University Press, 2015. 447 p. ISBN 978-0-19-870829-2 (А.В. Ющенко)	116

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120
----------------------------------	-----

ПЕРВЫЙ ТОМСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО	122
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	130
-------------------------------------	-----

CONTENTS

SIBERIAN MERCHANTS

Kharus O.A. The merchant guild of Siberia: the diversity of life and history. A foreword to the issue's special theme	6
Zinovyev V.P., Zinovyeva V.I. Merchants' public activity in Tomsk province from 1880 to February 1917	9
Kalmina L.V. Jewish merchants in Transbaikalian region in the late 19 th to the early 20 th century: the merchant class elite	21
Komleva E.V. Economic documentation kept by Siberian merchants in the late 18 th to the first half of the 19 th century	41
Matkhanova N.P. Authorities and state officials as portrayed in the 19 th century memoirs of Siberian merchants	58
Kharus O.A. Some touches to a political portrait of Siberian merchants	76
Shevtsov V.V., Kartashova T.P. Pyotr I. Makushin's investing and entrepreneurial activity in culture and education (based on archival documents and periodical press)	96

BOOK REVIEWS

Pimenov V.V. Ethnography is my profession. Some very personal notes on the rather recent past, the present and the future of national ethnography / Compiled and edited by T.S. Guzenkova. Epilogue is by T.S. Guzenkova. – Saint Petersburg: Aurora Publishing House. – 320 p., 200 pictures. – “Obshchaya tetrad'” Series. ISBN 978-5-7300-909-7 (T.D. Solov'ev)	111
Cressy D. Charles I and the People of England. Oxford University Press. New York: Oxford University Press, 2015. 447 p. ISBN 978-0-19-870829-2 (A.V. Yushchenko)	116

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	120
--	-----

THE FIRST TOMSK ANTHROPOLOGICAL FORUM – 2016, call for papers	122
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	130
--------------------------------------	-----

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

УДК 94(571)

DOI 10.17223/2312461X/12/1

ГИЛЬДЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО СИБИРИ: МНОГООБРАЗИЕ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ

Введение к специальной теме номера

Ольга Анатольевна Харусь

Аннотация. Раскрывается тезис о значимости комплексного подхода в исторической реконструкции облика и жизнедеятельности сибирского купечества. Многомерность исследовательского пространства продемонстрирована на примере публикуемых в номере статей.

Ключевые слова: купечество, Сибирь, историография, многомерность исследований

Специальной темой очередного номера журнала стала история сибирского гильдейского купечества, игравшего важную роль в жизни и развитии региона в XIX – начале XX в. Основы комплексного изучения процессов формирования, состава и деятельности буржуазии в Сибири были заложены в советский период отечественной историографии, но подлинный размах и одновременно новое качество это направление приобрело в начале 1990-х гг. Отчасти всплеск интереса к истории предпринимательства был связан с возрождением рыночной экономики, актуализировавшим изучение традиций и опыта бизнеса в дореволюционной России, отчасти – с кардинальным изменением ситуации в исторической науке, характеризовавшейся модернизацией теоретико-методологического аппарата. Обращение к методологическому синтезу, основанному на сочетании микро- и макроисторического подходов, позволило существенно расширить рамки исследовательского пространства за счет включения в него проблем, связанных с изучением социокультурного облика, ментальности, повседневной жизни, реконструкцией биографий местных предпринимателей.

Одним из важнейших результатов систематической работы специалистов по расширению источниковой базы и проблематики исследований, посвященных истории сибирского купечества, стало формирование представления о множественности ипостасей местного предпринимательского сообщества, разнообразии жизненных интересов, ценностных ориентаций, форм проявления активности отдельных представителей и групп деловых кругов региона. Это обстоятельство, в свою очередь, придает дополнительные импульсы поисковой работе историков, направленной на постановку новых проблем и нахождение новых ра-

курсов в осмыслении изучаемых явлений и процессов. Некоторые из векторов современных исследований по истории сибирского купечества отражены в авторских статьях этого номера журнала.

Новые сюжеты, связанные с изучением предпринимательской деятельности купцов, представлены в статьях Евгении Владиславовны Комлевой (Институт истории СО РАН) и Лилии Владимировны Кальминой (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). Обращение Е.В. Комлевой к различным видам хозяйственных документов, сопровождавших торговые операции, стало основой для характеристики такой малоизученной и вместе с тем весьма значимой составляющей купеческого бизнеса, как внутреннее делопроизводство. В свою очередь, Л.В. Кальмина сосредоточила внимание на характеристике и оценке предпринимательской активности еврейского купечества Забайкалья, а также анализе экономических и геополитических особенностей края, которые определили особую востребованность евреев в качестве своеобразных «двигателей капитализации» и позволили им обрести статус элиты местного делового сообщества.

Будучи посвященной осмыслению феномена забайкальского купечества на основе изучения хозяйственной деятельности сравнительно малочисленной, но активной и предприимчивой этнической и конфессиональной общности, статья Л.В. Кальминой наглядно демонстрирует значимость и необходимость учета специфики различных групп для формирования целостного облика сибирского купечества. Очевидно, что целостность в данном случае не исключает многообразия, наличия нюансов и оттенков, поскольку сама природа исторического исследования предполагает выявление не только социально-типичных черт изучаемых явлений и процессов, но и индивидуально-неповторимых, уникальных их характеристик, в том числе фиксируемых на личностном уровне.

Особенности индивидуального опыта предпринимательской деятельности П.И. Макушина анализируются в статье Вячеслава Вениаминовича Шевцова (Томский государственный университет) и Татьяны Петровны Карташовой (Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова). Раскрывая взаимосвязь коммерческой и общественной деятельности известного томского купца, оценивая его инвестиционную активность в сфере культуры и просвещения, авторы приходят к выводу о специфике данного бизнеса как социально ориентированного и социально ответственного.

Личная история П.И. Макушина является ярким, но далеко не единственным примером того, что интересы представителей купеческого сословия в Сибири зачастую не ограничивались сферой деловой жизни и стремлением к приумножению капитала. Убедительным свидетельством этого могут служить обобщенные статистические показатели общественной активности купечества Томской губернии, содержащиеся в статье Василия Павловича (Томский государственный универси-

тет) и Валентины Ивановны (Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники) Зиновьевых. Более того, анализ имеющихся в распоряжении авторов данных позволил сделать вывод, что именно предприниматели, прежде всего представители купечества играли ключевую роль в организации и финансовом обеспечении деятельности неополитических обществ филантропического, культурно-просветительского и досугового характера.

В начале XX в. социальная активность сибирских купцов зачастую приобретала выраженные признаки политизации. Привлечь внимание к этой проблеме, до настоящего времени остающейся на периферии исследовательских интересов историков, призвана статья Ольги Анатольевны Харусь (Томский государственный университет). Раскрывая разнообразие форм и направлений политической деятельности представителей предпринимательского сообщества Сибири, автор, вместе с тем, намечает некоторые перспективные направления в изучении процесса политической самоидентификации сибирского купечества. Оригинальный ракурс в исследовании данной проблематики предложен Натальей Петровной Матхановой (Институт истории СО РАН). В ее статье поставлен и рассмотрен вопрос о содержании образа власти и чиновничества, который нашел отражение в дневниках, воспоминаниях и путевых записках купцов, живших и действовавших в Сибири в XIX в.

В целом, представленные в номере статьи демонстрируют множественность измерений в исследовании истории сибирского купечества, обусловленную многоликостью самого объекта научного интереса. В своем стремлении отразить многообразие жизнедеятельности сибирских предпринимателей авторы затрагивают самые различные аспекты и сюжеты истории региона в XIX – начале XX в. (история культуры, просвещения и образования; история социально-экономическая и политическая; проблемы региональной и социальной, этнической и персональной идентичности и т.д.). Это дает основания редакции надеяться, что опубликованные в номере материалы привлекут внимание не только специалистов по истории сибирского купечества, но и исследователей других областей исторического знания, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами отечественной истории и краеведения.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2016 г.

Kharus Olga A.

THE MERCHANT GUILD OF SIBERIA: THE DIVERSITY OF LIFE AND HISTORY. A FOREWORD TO THE ISSUE'S SPECIAL THEME

Abstract. A thesis is herein presented as to the importance of an integrated approach to a historical reconstruction of the image, life and activity of Siberian merchants. The multidimensional character of research is shown through the articles contained in this journal issue.

Keywords: merchants, Siberia, historiography, multidimensionality of research

DOI: 10.17223/2312461X/12/1

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСТВА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880 – ФЕВРАЛЕ 1917 г.*

Василий Павлович Зиновьев
Валентина Ивановна Зиновьева

Аннотация. Ставится вопрос о необходимости изучать историю общественной жизни с опорой на обобщенные статистические сведения, не ограничиваясь иллюстративными данными. Авторы проводят анализ неополитической активности купечества Томской губернии на основе информации «Хроники общественно-политической жизни Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г.» (20136), составленной В.П. Зиновьевым в соавторстве с О.А. Харусь. Социальная активность населения губернии, в основном городского, проявлялась преимущественно в организации неополитических объединений, имевших филантропический, экономический, профессиональный, культурно-просветительский, трезвенный, досуговый характер. Анализ информации Хроники и энциклопедических словарей о купечестве Сибири показал, что главной организационной и финансовой составляющей деятельности неополитических организаций Томской губернии были предприниматели, прежде всего представители купечества. Они чаще всего участвовали в организациях филантропического, культурно-просветительского, досугового характера, в меньшей степени – в экономическом и трезвенном движениях, и почти не были представлены в профессиональных организациях. Наиболее активно шло образование неополитических организаций в городах губернии накануне Первой мировой войны. Именно они определяли общественную жизнь городов.

Ключевые слова: купечество, Томская губерния, города, неополитические организации, общественная жизнь

Введение

Общественная жизнь – явление сложное. Она определяется политической и неополитической социальной активностью населения, а также состоянием и развитием общественной мысли, проявляющейся в средствах массовой информации, в художественной, публицистической и научной литературе. В общественном движении принимают участие все слои общества, одни – более, другие – менее интенсивно. В российской историографии традиционно больше внимания уделялось и уделяется движениям политическим, нежели другим формам общественной

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

активности. Лучше изучено движение рабочего класса, крестьянства, интеллигенции (Общественно-политическая жизнь 2013б: 6–11), значительно хуже – участие в общественной жизни предпринимателей, в том числе купечества. Купечество обычно изображается чуть ли не главной консервативной силой и противником общественного движения в принципе.

Чтобы устранить эффект кривого зеркала и получить целостную картину общественного движения, историки Томского государственного университета предприняли первую в отечественной историографии попытку составить региональную хронику общественного движения. Книга в трех томах вышла в 2013 г. и охватила период с 1880 по 1919 г., т.е. время зарождения общественного движения и его кульминации в период Русской революции и Гражданской войны в Сибири (Общественно-политическая жизнь 2013а). Первый том составлен В.П. Зиновьевым и О.А. Харусь, он доводит события до марта 1917 г. (Общественно-политическая жизнь 2013б: 51–383). Книга не привлекла большого внимания научной общественности, хотя получила одобрительные отзывы ведущих ученых (Булдаков 2014: 107; Шиловский 2013), так как изучение общественной борьбы и революций сейчас «немодно», точнее неконъюнктурно. В настоящей статье мы остановимся не на всех проявлениях общественного движения в Томской губернии, а только на неполитической его части, в которой участие купечества было наиболее заметным.

Цель статьи – доказать, что именно купечество являлось живой основой многообразия общественной жизни городов Томской губернии в конце XIX – начале XX в. О неполитических организациях Сибири есть добротное исследование историка Екатерины Дегальцевой из Бийска (Дегальцева 2002). В статье используется ее классификация неполитических организаций, фактологическую же основу исследования составили более полные и точные данные из названной выше «Общественно-политической жизни Томской губернии...».

Статистика неполитических организаций Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г.

Количественный анализ материалов «Хроники...» позволил установить, что социальная активность купечества проявлялась прежде всего в деятельности неполитических общественных организаций. Приблизительный их подсчет и динамика образования представлены в таблице. За 37 лет в городах Томской губернии были образованы 375 таких организаций, в 113 из которых насчитывалось 22 804 членов. Только в Томске накануне Первой мировой войны таких организаций было около 120. Представители купечества и предпринимательских кругов

охотно участвовали в организациях филантропического, культурно-просветительского, досугового характера, в меньшей степени – в экономическом и трезвенном движениях, и почти отсутствовали в профессиональных организациях. Филантропических организаций (в основном благотворительных обществ) было создано 85, культурно-просветительных – 72, досуговых – 31, экономических – 107, обществ трезвости – 32, профессиональных союзов и обществ – 49. Таким образом, предприниматели могли участвовать почти в двух сотнях неполитических организаций Томской губернии.

**Динамика общественных неполитических организаций
в Томской губернии в 1880–1917 гг. ***

Период, гг.	Характер организаций						
	Филантропические	Экономические	Профессиональные	Трезвенные	Культурно-просветительные	Досуговые	Все организации
1880–1895	24(2) 308**	6(3) 361	0	0	15(1) 110	2	47(6) 779
1896–1904	13(1) 110	26(19) 1740	0	5(4) 1439	17(1) 89	11(2) 143	71(27) 3521
1905–1907	3	6(3) 632	34(19) 1938	7(7) 787	4	2	56(29) 3357
1908–1913	28(1) 33	49(19) 7424	9(1) 252	20(14) 946	32(2) 123	15	153(37) 8778
1914 – февраль 1917	17(5) 312	20(8) 5997	6(1) 60	0	4	1	48(14) 6369
Итого	85(9) 763	107(52) 16154	49(21) 2250	32(25) 3172	72(4) 322	31(2) 143	375(113) 22804

* Подсчет по: Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. / Сост.: В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 51–383.

** Первая цифра означает число учтенных организаций, в скобках указано число организаций с известным количеством членов, третья цифра – число членов организаций.

Характер участия купцов в неполитических организациях

В экономических организациях предприниматели участвовали, как правило, в качестве почетных членов-соревнователей. Обычно они вносили в казну обществ взаимопомощи, кооперативов значительную сумму денег. Такая практика сложилась в обществах приказчиков, печатников, служащих. В этом отражалась патриархальность отношений хозяев и работников. Однако логика классовых противоречий разводила их по разные стороны баррикад. Так, Петр Иванович Макушин в 1902 г. был исключен из числа почетных членов Общества взаимопомощи печатников Томска (Рабочее движение 1988: 253).

Традиционным было участие купечества в благотворительных организациях и культурно-просветительных, нередко – в досуговых. Благотворительных организаций в губернии было множество, и действовали они повсеместно. Это общества вспомоществования бедным учащимся, попечения о тюрьмах, добровольные пожарные общества, Красного креста, попечения о начальном образовании, спасения на водах, вспомоществования рабочим и служащим золотых приисков, попечительство о воспитанниках духовной семинарии, римско-католическое благотворительное общество, приюты, ясли, покровительства животным и т.д. Культурно-просветительные общества также были многообразны – любителей музыки, драматического искусства, любителей исследования Алтая, изучения Сибири, общество садоводов, сельского хозяйства, содействия физическому развитию. Досуговые общества организовывались первоначально для развлечения чиновников, но постепенно стали частью жизни купечества, а затем и горожан среднего достатка. Это общества любителей конских или рысистых бегах, правильной охоты, пчеловодства, аэрокружков, гимнастические общества, общественные собрания, клубы и т.д. Классификация таких обществ весьма условна, часто они занимались и просвещением, и благотворительностью, и досугом своих членов и других горожан одновременно. Как правило, неполитические общества начинали создавать чиновники, но очень скоро главными действующими лицами становились предприниматели. Они выступали в роли жертвователей-меценатов, а также членов правлений наряду с чиновниками и представителями интеллигенции.

В Томске наиболее значительные общества открывались по инициативе купцов и содержались за их счет. Так, Общество попечения о начальном образовании, созданное по инициативе Петра Ивановича Макушина в 1882 г. и насчитывавшее более тысячи членов, открыло на средства купца Семена Степановича Валгусова бесплатную библиотеку (Общественно-политическая жизнь 2013б: 54). Здание это было одним из центров культурной и образовательной жизни города. Такие же общества были образованы в уездных городах губернии. В 1892 г. было открыто Общество садоводства. Первым председателем его был купец 1-й гильдии Николай Петрович Голдобин, членом общества наряду с профессорами университета состоял купец Алексей Евграфович Кухтерин (64). В организации Западно-Сибирского общества сельского хозяйства в 1898 г. участвовал П.И. Макушин (77).

Александр Францевич Жилль, колыванский 2-й гильдии купец и золотопромышленник, был членом Общества попечения о начальном образовании, товарищем председателя Общества вспомоществования рабочим и служащим на золотых приисках, казначеем Общества спасения на водах, членом правления Томского отделения Общества Красного креста, членом Общества естествоиспытателей и врачей, губернского

попечительства о тюрьмах. Он вел активную работу в бюро съезда золотопромышленников Томского горного округа, являлся членом Присутствия по горнозаводским делам при Томском горном управлении, гласным Томской городской думы, участвовал в выборе места для строительства театра, в устройстве водопровода, в составлении программы празднования открытия университета, коронации Александра III, в устройстве музея университета (Энциклопедический словарь 2012: 233). Владимир Ипполитович Жернаков, новониколаевский 2-й гильдии купец, первый городской голова Новониколаевска, добился проведения железной дороги через Новониколаевск – Барнаул – Семипалатинск, до 1930 г. занимал руководящие посты в общественных и финансовых учреждениях Новониколаевска (231).

Томские купцы братья Королевы построили приют для детей-сирот, театр, богадельню, две церкви. Евграф Королев был городским головой в 1876–1879 и 1887–1890 гг., гласным городской думы, церковным старостой, директором Сибирского торгового банка, депутатом по проверке торговли, почетным попечителем губернской гимназии и Владимирского приюта для сирот. И все это, несмотря на его легендарную скупость. Он даже родному брату Всеволоду сдавал в театре ложу за 150 рублей в год. Всеволод, в свою очередь, жертвовал деньги на образование, стипендии студентам университета, лечение бедных людей и т.д. (Энциклопедический словарь 2012: 355–356; Дмитриенко 2014: 137–142).

Назовем несколько примеров обществ, в которых предприниматели играли ведущую роль. В Томском отделении Еврейского литературного общества это купцы И.С. Быховский и И.Г. Фуксман. В Обществе изучения Сибири в Новониколаевске товарищем председателя был Н.П. Литвинов. Купцы повсеместно состояли блюстителями начальных училищ. Примеров такого рода довольно много.

В каждом из сибирских городов были семьи меценатов и общественно-активных купцов, вошедших в письменные и народные истории городов, в легенды и мифы не только благодаря своему богатству, но и вследствие широкой благотворительности. В Нарыме – это Родюковы, в Томске – Кухтерины, в Мариинске – Савельевы, в Барнауле – Ворсины, в Бийске – Васенев, в Камне – Винокуровы, в Енисейске – Востротины, в Минусинске – Сафьяновы, в Иркутске – Сибиряковы. Алексей Доремидонтович Родюков был гласным городской думы Томска, членом попечительства Владимирского детского приюта, членом Совета съезда золотопромышленников Томского округа, членом попечительского совета Первого сибирского политехнического училища, членом правления Общества вспомоществования больным и увечным рабочим и служащим золотых и горных промыслов. Александр Родю-

ков был главным меценатом г. Нарыма (Энциклопедический словарь 2013: 216).

Много сделали для благоустройства Томска Кухтерины. Они построили ночлежный двухэтажный дом, содержали общество садоводов, мариинский приют для детей, построили здания общественного собрания, окружного суда, коммерческого училища, церковь Петра и Павла в поселке спичечной фабрики, школу там же. Жена Алексея Евграфовича Александра Архиповна была одним из директоров Томского отделения Русского Императорского музыкального общества, работала в Обществе попечения о начальном образовании, возглавляла Томское общество защиты женщин «Пчельник», являлась членом Комитета помощи участникам Русско-японской войны, членом попечительства о женской прогимназии, состояла в Обществе для доставления средств Сибирским высшим женским курсам (так же, как и жена Александра Евграфовича Елена Александровна). Иннокентий Евграфович был первым председателем Томской товарной биржи, казначеем попечительства о детских приютах, возглавлял попечительство о тюрьмах, был вице-директором Томского общества поощрения коннозаводства (Энциклопедический словарь 2012: 406–409; Дмитриенко, Зиновьев 2005: 111–125).

В Мариинске многие общественные должности занимали представители купеческой фамилии Савельевых. С 1870 по 1912 г. чаще всего Трифон Тимофеевич Савельев и его сыновья Иван и Иосиф возглавляли городское управление. Иван Трифонович был в Мариинске председателем сиротского суда, членом комиссии по постройке училища, членом податного присутствия, блюстителем приходского училища, в Красноярске – гласным городской думы и активным членом Партии народной свободы. Иосиф Трифонович был в Мариинске почетным смотрителем городского училища, членом комиссии по выборам в Государственную Думу, выборщиком в III Государственную Думу, членом уездного учительского совета, членом тюремного комитета (Энциклопедический словарь 2013: 232–233).

Барнаульские купцы Ворсины активно участвовали в общественной жизни города. Александр Федорович состоял в 1902–1917 гг. гласным городской думы, членом попечительских советов женской гимназии и мужского училища, членом учетно-ссудных комитетов Барнаульского отделения Госбанка и Городского общественного банка. Иван Федорович был также гласным городской думы, председателем попечительского совета женской гимназии, директором тюремного комитета (Предприниматели Алтая 1996: 45–46). Бийский купец Алексей Данилович Васенев, занимавшийся торговлей в Монголии, многократно избирался гласным городской думы, был председателем биржевого комитета, товарищем председателя отделения Российской экспортной палаты в Бийске, учредителем местного общества поощрения рысистого

коннозаводства, старшиной общественного собрания, членом учетного комитета отделения Сибирского торгового банка, входил в попечительский совет женской гимназии, был членом правления Общества попечения о начальном образовании. Васенев известен как исследователь Монголии, опубликовал ряд научных статей и дневников, подарил Томскому университету библиотеку монгольских и китайских рукописей, финансировал совместно с купцами Н.И. Асановым и Г.Г. Бодуновым экспедицию профессоров Томского университета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева в Монголию (41–42). В том, что Бийск сейчас считается наукоградом, есть вклад и бийских купцов. Купцы Винокуровы построили в г. Камне Богоявленскую церковь, о них до сих пор сохранилась память как о добрых людях (43–44).

Общественная активность была характерна не только для купцов Томской губернии, но и для предпринимателей других регионов Сибири. Приведем только самые яркие примеры. Минусинские купцы Сафьяновы сыграли в жизни России выдающуюся роль. Георгий Павлович (1850–1913 гг.) организовал прогон скота из Урянхайского края на Ленские прииски, открыл новый чайный путь Калган – Улясутай – Белоцарск (Кызыл) – Минусинск, инициировал постройку Усинского тракта, организовал в Туве торговые фактории, золотые прииски, маральники. Современники называли его «графом урянхайским». По его инициативе Россия в 1914 г. объявила Туву, считавшуюся частью Китая, своим протекторатом. Георгий Павлович был четырежды минусинским городским головой, председателем тюремного комитета, директором общественного банка, состоял членом Русского географического общества, финансировал создание Минусинского краеведческого музея, знал многих ученых и финансировал их экспедиции. Его сын Иннокентий – по-тувински Эккендей (1875–1953 гг.) – являлся председателем Русско-Урянхайского земства, избирался минусинским городским головой. Он дважды высылался из Тувы, сначала царским правительством, затем – советским, за то, что ратовал за присоединение Урянхия к России, организовал защиту Тувы от китайских и белогвардейских отрядов, а в 1921 г. – провозглашение независимой Туннугу-Тувинской народной республики (Энциклопедический словарь 2013: 240–242; Быконя, Комлева, Погребняк 2012: 241–242).

Енисейские купцы-золотопромышленники Тимофей и Василий Степановичи Востротины были членами городской думы, сиротского суда, создали Общество попечения о начальном образовании, строили на приисках и в Енисейске церкви, школы, приюты для бедных и стали потомственными почетными гражданами. Сын Василия Степановича Степан Васильевич был городским головой Енисейска, председателем Общества попечения о начальном образовании, сиротского суда. Он создал Общество вспомоществования больным и бедным, организовал

строительство столовой, яслей, лечебницы, ночлежки для бедных. Главным же его делом стала организация судоходства по Северному морскому пути и Енисею. Степан Васильевич был другом английского мореплавателя капитана Д. Виггинса, норвежского предпринимателя Й. Лида, создателя Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли. Будучи членом III и IV Государственных Дум, он организовал путешествие в Сибирь Ф. Нансена, добился оборудования Северного пути радиостанциями. Во время Первой мировой войны С.В. Востротин был избран в главный комитет Союза городов (Земгор), в Центральный военно-промышленный комитет, в Комитет общества помощи раненым сибирякам (Сибиртет), вошел в ЦК партии народной свободы. В октябре 1917 г. он был включен в состав Временного совета Российской республики. С.В. Востротин вошел, таким образом, в политическую элиту России (Быконя, Комлева, Погребняк 2012: 115–118). 1 августа 1919 г. С.В. Востротин был назначен А.В. Колчаком председателем комитета Северного морского пути.

Иркутские купцы Сибиряковы, крупнейшие золотопромышленники и торговцы, были и крупнейшими благотворителями Сибири. Михаил Александрович (1815–1874 гг.) жертвовал на детские приюты, на различные попечительства, построил часовню, богадельню и театр, был членом разных попечительств и комитетов. Александр Михайлович (1849–1933 гг.) – «человек и пароход» – пожертвовал до 1,5 млн руб. на развитие и освоение Сибири, ее просвещение и изучение. Только на постройку и оборудование Томского университета он дал 200 тыс. руб., 800 тыс. руб. – на строительство школ, 50 тыс. – на строительство технического училища в Иркутске, помогал учащимся в вузах сибирякам. Он организовал исследование Северного морского пути, финансировал экспедиции Де Лонга, Норденшельда, Григорьева. Его именем был назван ледокольный пароход. Константин Михайлович (1854 – после 1908 гг.) являлся членом Общества пособия учащимся сибирякам, был известным благотворителем. Иннокентий Михайлович (1860–1901 гг.) финансировал издание книг о Сибири, в частности книги В.И. Семевского о рабочих золотых промыслов, трудов Н.М. Ядринцева, Д.М. Головачева, В.И. Межова, П.А. Словцова, экспедиции Г.Н. Потанина. Он жертвовал на строительство Томского университета, ряда школ и научных лабораторий, на устройство Высших женских курсов в Петербурге, состоял членом многих благотворительных организаций и учредил капитал для выдачи пособий больным и увечным рабочим и служащим золотых промыслов (Энциклопедический словарь 2013: 257–260).

Неполитические организации оказались невольно втянуты в революционные события 1905 г. Большую часть городской дружины в октябре 1905 г. в Томске составили 20 членов добровольного пожарного общества, в том числе местные купцы Быховский, Зеленовский, Зверев

(Шиловский 2010: 38–39). Нелегальные политические собрания часто прикрывались собраниями легальных неполитических организаций. Наиболее активно неполитические организации образовывались в 1909–1913 гг. Общество России спешило воспользоваться свободами, которые ей дал Основной закон империи 1906 г., сделавший страну конституционной монархией. Политическая деятельность была запрещена, а другая социальная активность – нет. Предприниматели, осознавшие свою силу в период революции, стали реальными лидерами общественной жизни городов.

Выводы

Купцы участвовали в неполитических обществах по ряду мотивов, которые подробно исследовали В.П. Бойко (2007: 338–415), А.В. Старцев и Ю.М. Гончаров (2001: 157–201), Г.А. Бочанова, Л.М. Горюшкин, Г.А. Ноздрин (2000). Предприниматели, по их мнению, выполняли свой долг перед городским обществом по соображениям религиозности, местного патриотизма, тщеславия, вследствие расчета, в силу личных пристрастий. Многие из предпринимателей были прижимисты в делах, но щедрыми для общественных нужд. Они осознанно или на уровне эмоций понимали свою ведущую роль в жизни сибирских городов. А.В. Старцев и Ю.М. Гончаров полагают, что социальная активность и благотворительность была характерна для меньшей части сибирского предпринимательства, но всё же несколько большей, чем пятая его часть, как считал Г.А. Ноздрин (Старцев, Гончаров 2014: 200).

Отрадно, конечно, что исследователи от субъективных оценок переходят к более точным измерениям социальной активности сибирских буржуа. Но пока нет обобщающих данных по всей Сибири, трудно делать какие-либо точные выводы. Один сравнительный вывод всё же можно сделать. Только 10 % сибирских рабочих принимали участие в экономической борьбе (Зиновьев 2007: 254). Грубое сравнение показывает, что социальная активность сибирских предпринимателей была по крайней мере в два раза выше, чем у пролетариата. Культурно-просветительная, общественная деятельность, меценатство сибирских предпринимателей, как справедливо отмечает В.П. Бойко, требуют особого изучения и обобщения (Бойко 2007: 394, 422). Во всяком случае приведенный материал свидетельствует о том, что купцы Сибири были не пассивными созерцателями общественной жизни, а ее активными участниками.

Литература

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 424 с.

- Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000. 211 с.
- Булаков В.П. Рецензия: Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: В 3 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1–3 // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 107–110.
- Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII–начало XX в.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 317 с.
- Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. 288 с.
- Дмитриенко Н.М. Томские купцы. Биографический словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
- Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Кухтерины // Деловая элита старой Сибири. Барнаул, 2005. С. 111–125.
- Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 257 с.
- Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: В 3 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013а. Т. 1–3.
- Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 1. 1880 – февраль 1917 г. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013б. 402 с.
- Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Том первый XVII в. – 1904 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 373 с.
- Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX в.): Учеб. пособие. 2-е изд. Барнаул, 2014. 215 с.
- Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
- Шиловский М.В. Рецензия. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 402 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 202–204.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири в двух томах. Т. 1. А.–Л. Новосибирск: ГЕО, 2012. 452 с.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири в двух томах. Т. 2. М.–Я. Новосибирск: ГЕО, 2013. 466 с.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2016 г.

Zinovyev Vasily P., Zinovyeva Valentina I.

MERCHANTS' PUBLIC ACTIVITY IN TOMSK PROVINCE FROM 1880 TO FEBRUARY 1917*

Abstract. The present article considers the need to study the history of public life based on aggregated, rather than individual, statistical data. The authors analyzed non-political activities of the merchants of Tomsk province drawing on the piece of work, titled “Chronicles of the public and political life in Tomsk Province from 1880 to February 1917” composed by Vasily P. Zinovyev in collaboration with Olga A. Kharus. Public activity of the province’s, mainly, urban population, manifested itself mostly in the establishment of non-political associations for philanthropic, economic, professional, cultural and educational, as well as sobering and leisure purposes. An analysis of information about Siberian merchants in Chronicles and encyclopedic dictionaries showed that the main driving force behind organizational and financial activities of Tomsk province non-political organizations were entrepreneurs and, primarily, merchants. They often collaborated with philanthropic, cultural and educational, leisure organizations, and to a lesser extent, with economic and sobering-up movements,

whereas they did not participate in professional associations almost at all. The number of non-political organizations established in Tomsk province cities was rising on the eve of the First World War. In the city of Tomsk it was these organizations that defined cities' public life.

Keywords: merchants, Tomsk province, cities, non-political organizations, public life

DOI: 10.17223/2312461X/12/2

* The article is written in the framework of the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government grant # 14.B25.31.0009).

References

- Boyko V.P. *Kupechestvo Zapadnoy Sibiri v konze XVIII – XIX vv* [Merchants in Western Siberia in the late 18th to the 19th century]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2007. 424 p.
- Bochanova G.A. Goriushkin L.M., Nozdrin G.A. *Ocherki istorii blagotvoritel'nosti v Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Essays on the history of charity work in Siberia in the second half of the 19th to the early 20th century]. Novosibirsk, 2000. 211 s.
- Buldaikov V.P. Retsenziia: obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg.: v 3 t. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2013. t. 1–3 [Review: The public and political life in Tomsk province from 1880 to 1919: in 3 volumes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2014, no. 4(30), pp. 107–110.
- Bykonina G.F., Komleva E.V., Pogrebniak A.I. *Eniseiskoe kupechestvo v litsakh (XVIII–nachalo XX v.)* [Yenisei merchants (18th to the early 20th century)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniia RAN, 2012. 317 p.
- Degaltseva E.A. *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoi Sibiri (1861–1917 gg.)* [Non-political public organizations in Western Siberia (1861–1917)]. Barnaul, 2002. 288 p.
- Dmitrienko N.M. *Tomskie kuptsy. Biograficheskii slovar'* [Tomsk merchants. A biographical glossary]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2014. 336 p.
- Dmitrienko N.M., Zinovyev V.P. Kukhteriny [The Kukhterins], *Delovaia elita staroi Sibiri* [The old Siberia's business elite]. Barnaul, 2005, pp. 111–125.
- Zinovyev V.P. *Industrial'nye kadry staroi Sibiri* [The old Siberia's industrial workers]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2007. 257 p.
- Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg.: v 3-kh t.* [The public and political life in Tomsk province from 1880 to 1919: in 3 volumes]. Tomsk: Izd-vo Tomsk.un-ta, 2013. T. I–III.
- Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg. T. 1. 1880 – fevral' 1917 g. Sostaviteli: Zinovyev V.P., Kharus O.A.* [The public and political life in Tomsk province from 1880 to 1919. Vol. 1 – from 1880 to February 1917. Compiled by Zinovyev V.P., Kharus O.A.]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2013. 402 p.
- Raboochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiia, istochniki, khronika, statistika v trekh tomakh. Tom pervyi XVII v.–1904 g.* [Labour movement in Siberia: historiography, sources, chronicles, and statistics in three volumes. Vol.1 – 17th century to 1904]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1988. 373 p.
- Startsev A.V., Goncharov Iu.M. *Predprinimatel'stvo v Sibiri: istoricheskii opyt (XVII–nachalo XX vv.): Uchebnoe posobie. 2-e izdanie* [Entrepreneurship in Siberia: historical experience (17th to the early 20th century): a textbook. 2nd edition]. Barnaul, 2014. 215 p.
- Shilovskii M.V. *Tomskii pogrom 20–22 oktiabria 1905 g.: khronika, kommentarii, interpretatsiia* [The Tomsk pogrom on 20–22 October, 1905: chronicles, comments, and interpretations]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2010. 150 p.
- Shilovskii M.V. Retsenziia. *Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg. T. 1: 1880–fevral' 1917 g. / Sost. V.P. Zinovyev, O.A. Kharus.* Tomsk: Izd-vo

Tom. un-ta, 2013. 402 s. [Review: The public and political life in Tomsk province from 1880 to 1919: in 3 volumes. Vol. 1 – from 1880 to February 1917. Compiled by Zinovyev V.P., Kharus O.A.], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 2013, № 6(26), pp. 202–204.

Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v dvukh tomakh. T. 1. A.–L. [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia in two volumes. Vol.1 A.– L.]. Novosibirsk: Izdatel'stvo «GEO». 2012. 452 p.

Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v dvukh tomakh. T. 2. M.–Ia. [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia in two volumes. Vol.2 M.– Z.]. Novosibirsk: Izdatel'stvo «GEO». 2013. 466 p.

ЕВРЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ЭЛИТА СОСЛОВИЯ

Лилия Владимировна Кальмина

Аннотация. В статье предпринята попытка определить обстоятельства, способствовавшие тому, что именно в Забайкалье еврейское купечество было не просто заметно своими успехами в предпринимательстве, но и составило элиту делового общества. Исследователи истории сибирского еврейства постоянно обращали внимание на высокий процент зажиточных евреев в сибирских городах, несмотря на их ущемленное правовое положение. Объяснение этому видится в том, что богатый опыт евреев в торговом посредничестве был остро необходим региону, находившемуся в процессе интенсивной колонизации. Еврейские предприниматели оказались в нужное время в нужном месте. Однако до сих пор нет ответа на вопрос: почему даже на фоне вполне преуспевающего еврейского купечества забайкальские евреи стали настоящим феноменом. Хотя их доля в населении забайкальских городов была невысока, евреи в купеческом сословии составляли половину и более, причем этот процент год от года возрастал. Еврейские торговые фирмы были самыми крупными и многочисленными, дома – самыми добротными и дорогими. Оставаясь в имперском законодательстве людьми «второго сорта», евреи «держали» целые отрасли, а их деловые качества были признаны региональной властью – проводником этого законодательства. Для объяснения этого феномена в статье представлен анализ экономических и геополитических особенностей Забайкалья. Планы самодержавия превратить регион, отстающий в экономической модернизации, в торгово-промышленный плацдарм для установления своего влияния во Внутренней Азии потребовали его быстрой капитализации. Евреи же с их исторически сложившейся способностью к ведению капиталистического хозяйства были нужны региональной власти в качестве «учителей капитализма».

Ключевые слова: евреи, купечество, предпринимательская деятельность, «торговое меньшинство», капитал, колонизационный элемент, модернизация

Введение. Вопреки обстоятельствам

Сибирское еврейское купечество – явление особое. Рожденное из «пораженного в правах» населения, оно за несколько десятилетий заняло прочные позиции и в сибирской экономике, и в сибирском обществе. Начавшие с мелкой торговли вразнос или с мытья песка на золотых приисках ссыльные евреи впоследствии умножили предпринимательскую славу Сибири. Отчаянно сопротивляясь действию целой череды ограничительных законов, стойко перенося козни конкурентов и неприятие общества, еврейское купечество отличилось своим предпринимательским

размахом. Однако *забайкальское* еврейское купечество выделялось даже на фоне самых состоятельных сибиряков. Регион продемонстрировал и самый высокий процент евреев в купеческой среде Сибири, и самый высокий уровень их благосостояния. Здесь еврейские купцы были, что называется, владельцами «заводов, газет, пароходов». Без учета их мнения не принималось ни одного решения, способного оказать заметное влияние на рост экономического благополучия Сибири.

Едва ли ошибемся, определив еврейское купечество как деловую элиту Забайкалья. На рубеже XIX–XX вв. именно еврейская экономика формировала забайкальское экономическое пространство: еврейские предприниматели стремительным развитием сети своих торговых предприятий фактически организовывали торговую инфраструктуру забайкальских городов; еврейские купцы составляли квалифицированное большинство среди представителей крупного капитала. Будучи первооткрывателями многих отраслей промышленного производства, во втором десятилетии XX в. они прочно «держали» экономику забайкальских городов, концентрируя в своих руках до 80 % городского производства. С именами наиболее видных еврейских предпринимателей связаны и первые опыты модернизации ряда отраслей (в частности, золотодобычи, типографского дела), и международное признание выпущенной на их предприятиях продукции.

В чем причина столь стремительного подъема евреев-сибиряков в социальном лифте, вознесшем их на самую вершину сибирского социума? Как удалось людям, ущемленным дважды – как ссыльные и как собственно евреи – с изяществом и непринужденностью преодолеть все воздвигавшиеся перед ними барьеры? В данной статье предпринята попытка ответить на эти вопросы.

Парадоксы законодательства

Начнем с того, что евреи в массе своей вообще не имели права жительства в Сибири, за исключением ссыльных, оказавшихся здесь в результате совершенного правонарушения, или солдат, призванных на военную службу. Либеральное законодательство Александра II, существенно расширившее жизненное пространство для отдельных категорий евреев, не оказало сколько-нибудь существенного влияния на демографический «расклад» сибирского еврейства, а Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 марта 1859 г., даровавшее еврейским купцам 1-й гильдии право повсеместного жительства, не повлияло вовсе. Первогильдейцев, желавших добровольно оставить привычную «европейскую» жизнь, чтобы делать капиталы в отдаленном регионе империи с суровым климатом и отсутствием коммуникаций, были единицы. Так что сибирское еврейское купечество

стало исключительно местным явлением. Евреи – купцы, меценаты и общественные деятели, в основном происходили из ссыльных сибиряков во втором-третьем (редко – в первом) поколении.

Сибирь в судьбе евреев – классический законодательный парадокс. Край, наводивший страх на жителей западных губерний империи, одним своим названием рисовавший во всеобщем воображении ужасы острогов, для евреев виделся «прекрасным далёко». После скученности и нищеты черты еврейской оседлости Сибирь с обилием неосвоенных земель и отсутствием жесткой конкуренции не казалась евреям чем-то пугающим. Парадокс заключался в том, что законопослушный еврей по своей воле не мог оказаться в Сибири, а вот совершивший преступление оказывался там почти неизбежно – как ни старались заменить евреям ссылку в Сибирь другими видами наказания. Несколько лет поселения, потом запись в податное сословие – и вот сосланный еврей уже сибиряк, вышедший за черту оседлости на законных основаниях. Мы бы поостереглись утверждать, что намеренное совершение незначительных преступлений евреями для того, чтобы оказаться в Сибири, было массовым явлением, но такие случаи имели место. В. Войтинский и А. Горнштейн, в частности, указывают на то, что богатейший иркутский купец, «объединяющий центр» местной еврейской общины, Яков Домбровский приложил определенные усилия, чтобы оказаться в Сибири (1915: 50). Арестованного по сфабрикованному обвинению Домбровского ждала отправка в солдаты¹. Ссылке в Сибирь посодействовала посетившая тюрьму английская делегация, которую он об этом попросил.

Однако пребывание здесь еще отнюдь не гарантировало ни вольной жизни, ни избавления от риска быть высланным. Проверки законности поселения того или иного еврея в Сибири проводились с пугающей регулярностью. Оказавшийся там с нарушением существующего законодательства еврей мог быть выслен в черту оседлости, несмотря на давность проживания в Сибири, наличие собственного дома и хорошо налаженного дела. Но и законно проживающие в Сибири евреи не имели главного, что необходимо для ведения бизнеса: свободы передвижения. Их фактическое прикрепление к определенному месту (городу или волости, впоследствии расширенному до уезда) и невозможность покидать его без специального разрешения, которое выдавалось «в случае признания властями их о сем ходатайства заслуживающим уважения» (Белковский 1905: 74, 79), позволило нам в свое время говорить о «сибирской черте оседлости», в отличие от классической не имевшей четких границ и приравненной к месту приписки каждого отдельного еврея (Кальмина 2003: 50). Сибирь, не знавшая крепостного права, дала его уникальную разновидность – прикрепление по конфессиональному признаку.

Кажущаяся, быть может, излишне подробной характеристика «еврейского» законодательства в контексте данной статьи, тем не менее, оправдана. Иначе сложно понять, что такого уникального несли в себе успехи еврейского купеческого предпринимательства, которые были достигнуты не столько благодаря обстоятельствам, сколько вопреки. Трудно представить себе что-то более нелепое, чем купец, лишенный права свободного перемещения.

«Истина в вине»?

Посемейные списки купцов, ставшие, пожалуй, основным источником для исследователей истории купечества, дающие достаточно точную демографическую характеристику сословия, предоставляющие возможность определить род занятий и уровень грамотности членов купеческой семьи и проследить процесс ее модернизации, для изучения процесса становления сибирского еврейского купечества недостаточны. Они не дают ответа на вопрос, каким образом вчерашние ссыльныеполнили ряды самого состоятельного городского сословия. Совершенно неожиданно ответ на этот вопрос дали прошения будущих (и настоящих) еврейских купцов о разрешении продолжать занятия виноторговлей – вот уж действительно, истина в вине. Дело в том, что Определение Правительствующего Сената от 14 мая 1874 г. разрешало торговлю спиртным только тем евреям, которые докажут законность своего пребывания в Сибири. Поэтому в прошениях изложены все обстоятельства приезда той или иной еврейской семьи в Сибирь.

Источник этот, во-первых, по-настоящему массовый: городские управы сибирских городов были просто завалены прошениями потомков ссыльных евреев, живописующих прегрешения отцов и дедов для доказательства законности их (а значит, и своего) пребывания в Сибири. Во-вторых, данный источник обладает высокой степенью достоверности: власти, не особо доверяя буйной фантазии евреев, дотошно перепроверяли изложенные в прошениях факты, так что каждое удостоверение на право виноторговли подтверждено соответствующим документом. Анализ прошений, дополненный данными посемейных списков и переписки представителей региональной власти о выселении / оставлении в Сибири той или иной семьи, позволяет реконструировать историю многих еврейских купеческих родов. Из этих документов узнаем, например, что один из самых видных представителей красноярского купечества Э. Мильштейн был сыном сосланного на каторгу грабителя. Последовав за отцом, спустя несколько десятилетий он сумел извлечь из физических страданий родителя максимум выгоды. Получив как законный сибиряк удостоверение на право торговли спиртными напитками, он основательно на этом разбогател и как наиболее

авторитетный член еврейской общины несколько лет занимал должность старосты ее Духовного правления. Дети ссыльного Г. Юциса, более 10 лет добивавшегося причисления к иркутскому мещанскому обществу, в будущем пополнили ряды иркутского купечества. Основу материального благополучия своей семьи бывший ссыльный создал мясной торговлей (Кальмина 2001: 11–12). Сыном ссыльнопоселенца был баргузинский купец 1-й гильдии Я. Фризер – богатейший золото-промышленник, неординарная личность, недюжинный ум которого, широта видения и деловая хватка были признаны Иркутскими генерал-губернаторами. Верхнеудинские купцы Е. Цыгальницкий и Я. Рубинштейн были ссыльными в первом поколении, разбогатевшими на добыче золота. Своим детям сосланные в Сибирь правонарушители оставили солидное состояние, хорошо налаженное дело и прекрасные особняки, которые до сих пор украшают улицы столицы Бурятии г. Улан-Удэ и административного центра Забайкальского края г. Чита.

«Быстрота и натиск»

Начавшие с завоевания позиций в «типично сибирских» отраслях экономики – торговле и золотодобыче, евреи, вчерашние ссыльные с ограниченной свободой передвижения и вечной угрозой выселения с обжитого места, к началу XX в. стали лидерами в торговле пушниной, готовым платьем, металлическими изделиями, скобяными товарами, оконным стеклом. Этому явлению есть объяснение. В крае, который, с одной стороны, служил рынком сбыта продукции европейской России и поставщиком колониального сырья, а с другой – сферой вложения немалых денег в связи с интенсивной колонизацией, торговля закономерно стала одним из основных занятий населения. А евреи в Российской империи, где они по закону были отстранены от наиболее престижных сфер деятельности – государственного управления и сельского хозяйства – как раз были вынуждены играть роль «торгового меньшинства» (Дятлов 1996: 10). В этом качестве они были особенно востребованы колонизируемым регионом, нуждавшимся в развитии торговых связей. Иллюстрацией того, как «пораженные в правах» еврейские торговцы потеснили русское купечество, обладавшее давними торговыми традициями и десятилетиями формировавшееся как корпоративное сообщество, может послужить забайкальский уездный город Верхнеудинск, имевший стойкую репутацию «наиболее торгового города» в Восточной Сибири (Экономическое состояние 1882: 338).

До последней трети XIX в. верхнеудинская торговля практически имела мононациональный характер. Наезжавшие на ярмарку бурятские промысловики лишь незначительно «разбавляли» монолитную массу русских торговцев. Оптовую торговлю Верхнеудинска прочно держали

крупные русские торговые фирмы, а объемы ярмарочной торговли русского купечества не знали себе равных. В 1870-е гг. товар, реализованный двумя-тремя ярмарочными оптовиками, составлял от 20 до 29% всех продаж (ГАРБ 1876: 18–20; 1879: 10, 18, 38).

Низкие стартовые возможности евреев, не имевших в своем распоряжении другого «наследства» кроме возможности последовать в Сибирь за правонарушителем-отцом, на первых порах не позволяли успешно конкурировать с русским купечеством, имевшим солидную фору на городском рынке. Однако растущая торговая активность евреев подкреплялась их генетически закрепленной способностью к установлению торговых связей, о которой говорилось выше. К тому же формирование еврейского торгового сообщества в регионе совпало с процессом «смены поколений» в купеческой среде, когда место старого родовитого купечества заняли дельцы новой формации, выбившиеся из «низов» и сколотившие состояние «случайным и удачным для них оборотом дел» (Иркутск. Его место и значение... 1891: 128). Не избалованная государственным протекционизмом молодая поросль еврейских предпринимателей на ходу училась иной, более динамичной системе хозяйствования, стержень которой составляло умение определить рыночную конъюнктуру и с упреждением уловить соотношение спроса и предложения.

Объемы ярмарочной торговли у евреев поначалу были скромными. Вчерашние ссыльные, не располагая достаточным оборотным капиталом, не имели возможности взять кредит для закупки больших партий товаров на Ирбитской или Нижегородской ярмарке, как это делали крупные представители русского купечества. Притом для того, чтобы покинуть место причисления, требовалось специальное разрешение, которое они могли и не получить. Но евреи обладали умением вдохнуть жизнь в неторопливое течение сибирской торговли. Если русские «торговые гиганты» брали размахом, то «еврейский элемент», по оценке современников, выделялся своей мобильностью. Газета «Восточное обозрение» писала, что «не будь еврея, то ярмарка (Верхнеудинская – Л.К.) была бы похожа на «спящее царство» [...], еврей импульсировал ярмарочную торговлю, и в этом отношении сибирский купец далеко отстал от него» (Восточное обозрение 1894: 13 апр.).

Еврейская торговля, разрушающая десятилетиями сложившиеся в сибирском обществе традиции монополии феодального типа с ее размахом и в то же время медлительностью и дороговизной доставки товаров (Рабинович 1975: 220), была необычной для сибиряков. Евреи не стремились к торговле какими-то престижными товарами, часто оказывая услуги в реализации совсем дешевых и придавая торговую ценность продуктам, которые без них вовсе бы таковой не представляли.

«Особенностью национальной торговли» была и быстрая оборачиваемость денег, которую отмечал И. Оршанский: «Еврейская торговля основана не на монопольном принципе заламывания втридорога, которое составляет жизненный нерв великорусского кулачества [...], а на вытекающем из неограниченной конкуренции в еврейском мире начале быстроты оборота при малом барыше, подчас даже убытке [...] купцы говорят, что пока рубль обернется у русского два раза, он у еврея обернется пять раз» (1872: 112, 140). Торговля с маленьким барышом, иной раз даже себе в убыток, вопреки расхожим представлениям о «жидовской» алчности, была типично еврейским принципом, равно как и отмеченная исследователями способность евреев пожертвовать прибылью для того, чтобы впоследствии заработать больше (Зомбарт 1912: 175).

В Сибири же эта особенность в силу социального положения ее носителей проявилась еще рельефней. Для вчерашних ссыльных, заинтересованных в скорейшей адаптации в крае, стать необходимыми как можно большему кругу людей, привыкших к «своему» еврею, и незаменимыми в качестве торговых посредников было на первых порах важнее сиюминутной выгоды. К тому же происходившие, как правило, из социальных низов, а потому не избалованные большими доходами и не зараженные предпринимательским снобизмом, евреи поначалу не гнушались никаким заработком. Иркутский купец 1-й гильдии Яков Домбровский начинал с торговли ваксой собственного производства, а известный забайкальский золотопромышленник Абрам Новомейский мальчишкой зарабатывал подвозом продовольствия на прииски на единственной лошади, которую купил на первый заработок.

Наконец, еврейская торговля отличалась не столько размахом (вчерашним ссыльным сложно было конкурировать в этом с русским купечеством), сколько проникающей силой. Евреи с легкостью снимались с насиженных мест, устремляясь туда, где еще не ступала нога конкурента. Еврейских торговцев можно было встретить и в глухой тайге, и в военных гарнизонах, и на строительстве железной дороги, и в инородческих селениях.

Динамичность и оборотистость еврейского торгового предпринимательства, отмеченные на всей обширной сибирской территории, позволяли выигрывать конкуренцию с сибирским купечеством, которое намного медленнее адаптировалось к новым рыночным условиям с гибкой ценовой политикой и предпочитало «пассивные» способы получения прибыли (Щеглова 2008: 126). «Еврейский» способ ведения торговли был объективно продиктован правовым положением этноса. Жесткая регламентация правил пребывания евреев в той или иной местности, постоянная угроза выселения, висевшая над евреями на территории, не входившей в «места, где евреям дозволялось постоянное проживание», периодические проверки с целью «очищения» города от

незаконно проживающего в нем «еврейского элемента» требовали быстрого оборота капитала и скорого безболезненного свертывания работ при первой же угрозе выселения из города.

Успехи в торговле евреями были достигнуты, на наш взгляд, благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, еврейская, как и вся сибирская, ссылка рассматривалась региональной администрацией скорее как колонизационный элемент, необходимый для экономического освоения региона, чем как «штрафной» (Ремнев 1994: 67). Второе обстоятельство – специфика «еврейского сегмента» сибирской колонизационной волны, которая в большинстве своем состояла из деревенских элементов. В новых условиях ссыльные стремились воспроизвести привычный образ жизни, и евреи, городские жители, имевшие многовековой опыт торговой деятельности и определенные хозяйственно-профессиональные навыки, оказались вне конкуренции как носители новых капиталистических отношений.

Другой отраслью, в которой евреи с самого начала заняли устойчивые позиции, была золотодобыча. Здесь они тоже быстро нашли свою нишу во многом благодаря объективным обстоятельствам. В конце XIX в. обедневшие прииски требовали больших капиталовложений, что делало золотодобычу слишком затратным делом. Начался процесс дробления крупных компаний и их перехода к дельцам средней руки. Для евреев это был шанс, который они торопились использовать, поскольку к первой дележке золотого «пирога» опоздали: до 1880-х гг., когда явного кризиса отрасли еще не наблюдалось, евреи не располагали достаточными накоплениями для самостоятельных разработок золотых россыпей. Сколотив капитал на торговле, еврейские предприниматели устремились в золотоносную тайгу. Их не удержали даже «контрмеры», предпринятые властью для сдерживания напугавшего ее напора: запрет селиться в 100-верстной полосе от границы, где было сосредоточено множество золотых приисков, и разрешение евреям заниматься разведкой и добычей золота только в месте приписки. В известной мере последнее даже способствовало развитию отрасли, в конце XIX в. находившейся в глубоком кризисе. Поскольку еврейские купцы не имели возможности свободного перемещения по мере истощения приисков, они стремились «выжать» все возможное из золотоносного участка, который имели право разрабатывать. Неслучайно первые опыты модернизации отрасли в баргузинской тайге связаны с именами еврейских золотопромышленников. Гидравлический способ промывки золота впервые был применен на Королонском прииске известного предпринимателя и мецената Я. Фризера, а драга (привезенная из Англии) впервые была использована на Андреевском прииске купца 1-й гильдии А. Новомейского (Кальмина 2003: 152).

Занятия золотопромышленностью (даже при всех издержках), равно как и торговля, помогли еврейским купцам умножить свой капитал.

В короткое время потомкам ссыльных удалось не только прочно закрепиться в купеческом сословии, но и в ряде случаев выйти на первые позиции. При сокращении в исследуемый период общего числа обладателей купеческих свидетельств и вытеснении евреев в деловых кругах черты оседлости на второй план (Блиох 1891: 117) «еврейская» прослойка в среде гильдейского купечества Сибири, особенно 1-й гильдии, неуклонно расширялась, что наглядно демонстрирует табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Доля евреев в городском купечестве Восточной Сибири

Город	Год								
	1894	1894	1894	1900	1900	1900	1905	1905	1905
	Общее число куп- цов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев	Общее число купцов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев	Общее число купцов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев
Красно- ярск	24	1	4,2	55	5	9,0	37	5	13,8
Канск	37	10	27,0	21	5	23,8	31	18	57,0
Иркутск	226	46	20,3	143	50	35,0	161	41	25,4
Верхне- удинск	33	11	33,3	51	19	37,2	39	23	59,0
Чита	27	12	44,4	24	13	54,1	36	22	61,0
Нерчинск	52	20	38,5	62	23	37,0	62	44	71,0

В табл. 2 обозначена другая тенденция: заметно более высокая доля евреев в среде купечества Восточной Сибири, чем в городском населении.

Т а б л и ц а 2 ²

**Соотношение численности евреев в городском населении
Восточной Сибири и гильдейском купечестве**

Город	Год					
	1894	1894	1900	1900	1905	1905
	Процент евреев в городском населении	Процент евреев в купе- честве	Процент евреев в город- ском насе- лении	Процент евреев в купече- стве	Процент евреев в город- ском насе- лении	Процент евреев в купече- стве
Красноярск	1,9	4,2	1,09	9,0	2,36	13,7
Канск	4,0	27,0	3,7	23,8	3,87	57,0
Иркутск	7,1	20,3	7,3	35,0	6,1	25,4
Верхне- удинск	12,6	33,3	13,2	37,2	15,4	59,0
Чита	13,1	44,4	18,9	54,1	12,9	61,0
Нерчинск	6,0	38,5	9,2	37,0	9,7	71,0

Заметим, что превышение процента евреев в гильдейском купечестве над таковым в городском населении было характерно и для западносибирских городов (Гончаров 2013: 67–68).

Для евреев пребывание в гильдии было не просто демонстрацией материальной состоятельности. Деньги расширяли для них рамки гражданских свобод, которые были тем шире, чем больше денежное состояние. Право повсеместного жительства для еврейских купцов 1-й гильдии стремительно «вырастило» ряды евреев-первогильдейцев за пределами черты оседлости: в двенадцати смежных с «чертой» губерниях евреи составляли почти четверть числа купцов 1-й гильдии (Блиох 1891: 143).

На рубеже XIX–XX вв. в купеческой среде происходит смена поколений: на первый план выходят дельцы новой формации – хорошо приспособленные к динамичной системе хозяйствования, имеющие налаботанные связи и сформировавшиеся традиции. Эту перемену еврейское купечество пережило безболезненно: к этому времени оно уже имело хорошую репутацию (ссылное прошлое было подзабыто), первоначальный капитал, достаточный для открытия солидного дела, и материальную состоятельность, упрочившую его правовое положение. В создании крупных торговых домов евреи стали непременными участниками, а ряд направлений в сложившейся торговой инфраструктуре полностью перешел под их контроль. «Отлучение» от некоторых видов деятельности (винокурение и виноторговля) потребовало переориентации бизнеса на другие, разрешенные законодательством. Еврейское купечество, быстро нащупавшее новую нишу – подряды, поставки продовольствия и снаряжения, – приобрело клиентов куда более солидных, чем деревенские жители, когда-то с нетерпением дожидавшиеся приезда «своего» еврея с котомкой товаров. В их числе теперь были военное ведомство и железная дорога. А с началом Первой мировой войны и принятием «сухого закона» стало ясно, что именно «еврейская» торговля и промышленность лучше всех приспособлены к нуждам военного времени, тогда как винные «короли», в свое время избавленные законодательством от расторопного конкурента³, потерпели убытки. Понятие «торгово-промышленный элемент» стало ассоциироваться с евреями.

Забайкальский «Иерусалим»

Значимость «еврейской» экономики в разных областях и губерниях региона была неравноценной. Исследователями отмечается значительное возрастание процента евреев в купеческих гильдиях Сибири при движении с запада на восток (Мучник 1998: 240; Гончаров 2000: 160–161, 164), что, на наш взгляд, объясняется более поздним вовлечением восточных окраин империи в процесс интенсивной колонизации, когда

евреи, уже «сбросившие» с себя бремя ссылки и скопившие первоначальный капитал, смогли принять в нем самое активное участие. Однако роль евреев в экономике Забайкалья выглядит феноменом даже на фоне их впечатляющих заслуг в экономическом развитии Сибири в целом: за Байкалом евреи были не просто очень заметны – они составили элиту купеческого сословия, да и области в целом. Если опять обратиться к вышеприведенным таблицам, то можно увидеть, что процент евреев в купеческих гильдиях забайкальских городов доходил до 70, хотя их доля в городском населении не превышала 15 %, а в числе купцов 1-й гильдии евреи составляли абсолютное большинство. В 1908 г. в Чите из 46 фирм евреи владели 20, в Нерчинске из 21 – 12, в станице Сретенской из 30 – 22. Из пяти компаний, имевших свои пароходства, три принадлежали евреям (Весь Иркутск... 1908: 19–22).

В Нерчинске еврейские купцы были обладателями половины фирм, торговавших мануфактурой и скобяными товарами, и всей торговли москательными товарами; в Мысовске им принадлежала практически вся мясная и галантерейная торговля; в Петровском Заводе – торговля галантереей и большая часть торговли бакалеей, мануфактурой, обувью и готовым платьем; в Чите – вся мясная торговля, половина торговли жировыми товарами, железом и другими металлами, большая часть торговли ювелирными, лакокрасочными изделиями, парфюмерией, кожаненными товарами, лесом. В 1914–1915 гг. в Баргузине из 25 предприятий, торговавших мануфактурой, 16 принадлежали евреям, а в Верхнеудинске – 12 из 21. Готовым платьем в Баргузине торговали 9 еврейских фирм из 12 (Сибирский торгово-промышленный календарь 1900; Сибирский торгово-промышленный календарь 1913; Сибирь. Спутник... 1910; Календарь-справочник по Восточной Сибири... 1911; Сибирский торгово-промышленный ежегодник, б.г.: 49–51, 107–112).

Забайкальские еврейские купцы А. Новомейский, Я. Фризер, И. Шлезингер, П. Родовский, Ф. Риф славились на всю империю – и высоким качеством производимой продукции, и непременным участием во всех крупных благотворительных проектах, и нестандартными предложениями «об обустройстве Сибири». В частности, весьма любопытна история открытия Я. Фризером знаменитых Королонских приисков, на которых за десятилетие, с 1898 по 1909 г., было добыто 250 пудов золота, что принесло 400 тыс. руб. дохода в казну. Он сделал предположение о наличии богатых золотых россыпей после прочтения отчета П.А. Кропоткина по результатам его экспедиции на Олекму и Витим (ГАРБ 1910: 177). Отчет этот читали многие, но требовались поистине обширные познания, чтобы извлечь из него практическую пользу. Фризер финансировал и другие экономические проекты, инициатором которых сам чаще всего и был. К примеру, послал поисковую партию на побережье Охотского моря и в район порта Аян, когда другие, не

веря в успех дела, финансировать ее отказались. Ему же принадлежала идея открытия сухопутного пути от Читы до Баргузина и Байкала, на изыскание которого пожертвовал 1 тыс. руб. (позже его стратегическое значение стало общепризнанным).

Всеми идеями Фризера о создании ряда производств и развитии транспортной инфраструктуры региона руководили необычайная интуиция и умение анализировать и сопоставлять имеющийся в его распоряжении географический и статистический материал.

М. Новомейский, сын Баргузинского купца 1-й гильдии А. Новомейского, сам разработал и применил на построенной им фабрике простую и дешевую технологию получения почти химически чистого сернокислого натрия, который он поставлял потом всем стекольным заводам Восточной Сибири. Посетивший его фабрику казенный инспектор опубликовал хвалебный отзыв о новой технологии в отраслевом вестнике, издававшемся в Петербурге (Новомейский 1979: 81–83).

Представители еврейского купечества, смелости и неординарности предложений которых отдавалось должное, стали постоянными участниками совещаний у Иркутского генерал-губернатора. Сделанные ими доклады нередко принимались за основу стратегических решений власти по экономическому укреплению региона.

«В ногу» с имперской политикой

Приведенное нами ранее объяснение забайкальского феномена более слабым, по сравнению с западными губерниями Сибири, развитием Забайкальской области, где экономическое пространство было достаточно широким для предприимчивых людей, а конкуренция не приобрела столь жестких форм (Кальмина 2006: 90), не объясняет причин снижения влияния еврейского купечества на развитие региональной экономики при дальнейшем движении на восток, где оно играло хотя и значительную, но далеко не главную роль. В качестве версии мы выдвигаем геополитические особенности забайкальского региона, обусловившие острую нужду в предприимчивых людях, способных быстро вовлечь его в процесс капитализации.

Имперская политика территориальной экспансии, требовавшая укрепления восточных рубежей России, уже к середине XIX в. отвела особую роль Забайкалью как технологической и опорной базе для прямого выхода во внутриазиатское пространство. XX век, четко расставив противоборствующие силы на восточной политической арене, окончательно сформировал восточную внешнеполитическую стратегию России, требовавшую ускоренного освоения региона как связующего звена между Монголией, Китаем, российским Дальним Востоком и Центральной Россией. Для Забайкалья близкое соседство с Монголией ста-

ло «выигрышным билетом». Совпадение государственных и региональных интересов могло реально усилить экономические и геополитические позиции области – не только как транзитного пункта идущих за границу товаров, но и как военно-политического и торгово-промышленного плацдарма для реализации планов империи по втягиванию внутриазиатского пространства в орбиту своего экономического и политического влияния.

Однако на рубеже XIX–XX вв. Забайкальская область все еще «не созрела» для капитализма и с немалым трудом включалась в общероссийские социально-экономические преобразования, что, впрочем, было характерно для всей Сибири с ее гигантскими пространствами, суровым климатом и слабой заселенностью. Промышленная модернизация области имела «догоняющий» характер даже по отношению к другим территориям Сибири. Хронологически она совпала с активной колонизацией края на «грабительской» стадии, когда идея получения баснословных прибылей без особых затрат еще прочно владела умами представителей различных социальных слоев населения. Неразвитая экономика, нацеленная главным образом на форсированное выкачивание природных богатств; торговля, хоть и интенсивная, но с устаревшими формами; неразвитая инфраструктура и слабое промышленное освоение, когда целые отрасли находились в руках феодальных предпринимателей, – вот что представлял собой регион, с которым связывались честолюбивые планы империи на Востоке.

Строительство Транссибирской магистрали в значительной степени изменило экономическое «лицо» Сибири. С развитием транспортных коммуникаций и политических устремлений российского правительства на восток постепенно сформировалась государственная система поддержки и организации переселений в восточные районы с целью их хозяйственного развития и усиления здесь военно-стратегического потенциала государства (Тимошенко 2008: 126).

Экономическое пространство Забайкалья, хоть и медленно, тоже подвергалось капиталистической трансформации. Железная дорога модернизировала торговую отрасль, с одной стороны, позволив открывать торговое дело даже при наличии капитала в 1–2 тыс. руб., с другой – потребовав большей мобильности, так как городская торговля уже не могла удовлетворить потребности сельской местности, население и емкость рынка которой резко возросли. Мелкие и средние предприниматели, освободившись от диктата крупного капитала, получили шанс усилить свои экономические позиции. Произошло перераспределение сил: часть торгового класса, не сумевшая приспособиться к новым условиям товарообмена, разорилась, остальным понадобилось время, чтобы принять новые правила игры. Это был звездный час еврейского капитала, который к моменту капиталистической модернизации эконо-

мики Сибири закончил процесс первоначального накопления и был более других приспособлен к данному процессу. Еврейские купцы не гнушались «хождением к покупателю» — они занимались этим всю жизнь, не боялись рынка — они с самого начала работали в рыночных условиях. «Колониальное» состояние региона, остро нуждавшегося в присутствии «капиталистического духа», открыло простор для хозяйственной деятельности еврейских купцов — «талантливых колонизаторов, с исторически развившейся способностью быть носителями этого духа» (Войтинский, Горнштейн 1915: 89, 235).

Никогда не знавшие государственной поддержки в черте оседлости, постоянно «спотыкавшиеся» об ограничительное законодательство, еврейские купцы впервые ощутили содействие местной власти, признававшей и всячески поощрявшей деловую активность еврейского купечества. Здесь уместно привести весьма красноречивый пример. Прошение Н. Капельмана об отводе участка под строительство лесопильного завода и мукомольной мельницы в Верхнеудинске в непосредственной близости от православного Одигитриевского собора встретило поддержку не только гласных городской думы, но и исполнявшего обязанности военного губернатора Забайкальской области Бородина, несмотря на многочисленные жалобы причта собора, возмущенного нарушением «молитвенного настроения присутствующих при Богослужении» (ГАРБ 1912: 15, 18, 37).

Забегая вперед, отметим, что власть не прогадала. Во время Первой мировой войны предприятия Н. Капельмана, вырабатывавшие почти четверть всей продукции Верхнеудинска и десятую часть продукции города и уезда вместе взятых, поставляли лес военному и железнодорожному ведомствам и кормили армию, жителей города и военнопленных (ГАРБ 1915: 32–40). Конкуренция с русским купечеством вышла на иной уровень. Еврейская торговля приобрела черты крупного русского бизнеса, в ряде случаев потеснив его на, казалось бы, основательно занятом месте.

Вместо заключения

Подведем итог. Типичное «колониальное» состояние Сибири с ее огромными, но малозаселенными пространствами, неразвитой инфраструктурой и свободными экономическими нишами и специфика еврейского бизнеса с его необыкновенной гибкостью, разворотливостью, умением рисковать и невероятной проникающей способностью весьма гармонично дополнили друг друга. В этом и кроется причина выдвижения в Сибири на передний план этой сравнительно малочисленной, но активной этнической и конфессиональной группы, чей вес и значение во много раз превысили ее относительную численность.

Что касается феномена забайкальского купечества, то он базируется на двух столпах: отставание региона по уровню социально-экономического развития при предназначавшейся ему значительной геополитической роли, требовавшей его форсированной капитализации, и наличие людей, которые реально могли способствовать быстрому решению поставленной задачи. В условиях капиталистического преобразования экономики Забайкалья еврейскому купечеству властью фактически была поручена важная миссия: как сложившийся носитель капиталистических отношений оно должно было «научить капитализму» регион, с опозданием входивший в новую экономическую систему.

Примечания

¹ Закон 15 мая 1837 г., направленный на уменьшение численности евреев в Сибири, предписывал отправку в регион ссыльных евреев только в возрасте старше 40 лет с водворением особыми поселениями, вдали от местных сибиряков, в Забайкалье и Якутской области. Остальным ссылка в Сибирь заменялась отдачей в солдаты или службой в арестантских ротах.

² Таблицы составлены по: АА АКК 1906: 1–8, 10–19, 22–31, 34–42; Памятная книжка Енисейской губернии 1896: 96–99; Памятная книжка Енисейской губернии 1897: 8–11; Памятная книжка Енисейской губернии 1907: 6–9; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. а III отд.: 184–213; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. б.: 209–232; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. в: 235–255; Памятная книжка Иркутской губернии 1901: 58; Войтинский, Горнштейн 1915: 56; Российская еврейская энциклопедия 2004: 513–515.

³ Решением Правительствующего Сената от 16 марта 1887 г. всем евреям были запрещены производство и продажа акцизных напитков.

Литература

- Архивное агентство Администрации Красноярского края (АА АКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Ведомость о купцах и их семействах, состоящих по г. Ачинску на 1906 г.
- Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб.: Типо-литография М.Я. Минкова, 1905. 160 с.
- Блиох И.С. Сравнение материального быта и нравственного состояния населения в черте оседлости евреев и вне ее. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1891. 323 с.
- Весь Иркутск с отделом Забайкальской области. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга на 1908 год. Иркутск: Электротип. С.А. Серебrenникова, 1908. 360 с.
- Войтинский В., Горнштейн А. Евреи в Иркутске. Иркутск: Изд. Хозяйственного Правления Иркутского Еврейского молитвенного дома и Иркутского отдела Общества распространения просвещения между евреями в России, 1915. 390 с.
- Восточное обозрение. Иркутск, 1894.
- Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 29. Об оборотах Верхнеудинской ярмарки в 1876 г.
- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 236. Об оборотах Верхнеудинской ярмарки в 1879 г.
- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2764. Контракт об отдаче в арендное содержание участка городской земли под постройку паровой мукомольной мельницы и лесопильного завода Капельмана. 1912 г.

- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2874. Статистические ведомости о движении населения, сведения о верхнеудинских частных заводах, числе пожаров в 1915 году и переписка по вопросам представления в Управу статистических данных. 1915 г.
- ГАРБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 425. Дело о предоставлении сведений о евреях, выселенных, и о выдаче им документов на право повсеместного в империи жительства, а также их списки. 1910 г.
- Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 155–172.
- Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: АЗБУКА, 2013. 174 с.
- Дятлов В.И. Евреи: диаспора и «торговый народ» // *Сибирский еврейский сборник*. Иркутск: Арком, 1996. № 2. С. 6–14.
- Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб.: Разум, 1912. Ч. I (экономическая). 179 с.
- Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. Очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В.П. Сукачевым. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнарев и Ко, 1891. 267 с.
- Календарь-справочник по Восточной Сибири на 1911 г. Иркутск: Тип. И.П. Казанцева, 1911.
- Кальмина Л.В. Генезис еврейского купечества Восточной Сибири // *История еврейских общин Сибири и дальнего Востока: Материалы II регион. науч.- практ. конф.*, Иркутск, 25–27 авг. 2001 г. Красноярск; Иркутск: Кларетианум, 2001. С. 10–15.
- Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. 423 с.
- Кальмина Л.В. Этническое насилие в начале XX века как результат экономической модернизации пореформенного периода // *Байкальский регион в переломные периоды истории (XIX–XXI вв.): Материалы Всерос. научн. конф.* Улан-Удэ, 27–28 апреля 2006 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 83–91.
- Мучник Ю.М. Евреи в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии) // *Россия и Восток: взгляд из Сибири: Материалы и тезисы докладов к XI междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. Т. 1. С. 239–241.
- Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1979. 383 с.
- Орианский И.Г. Евреи в России. СПб.: Типография М. Хана, 1872. Вып. 1. 233 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 г. Красноярск: Изд. Енис. губ. тип., 1896. 418 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1898 г. Красноярск: Енис. губ. тип., 1897. 196 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Красноярск: Енис. губ. тип., 1907. 345 с.
- Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 г. Иркутск: Изд. Иркут. губ. стат. комитета, 1901. 273 с.
- Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 325 с.
- Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX века: проблемы регионального управления // *Отечественная история*. 1994. № 2. С. 60–73.
- Российская еврейская энциклопедия: В 9 т. / Гл. ред. Г.Г. Брановер. М.: Российская академия естественных наук – Российско-израильский энциклопедический центр «Эпос», 2000. Т. 4. 535 с.
- Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1900. 484 с.
- Сибирский торгово-промышленный календарь за 1900 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, б.г. а.

- Сибирский* торгово-промышленный календарь за 1901 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, б.г. б.
- Сибирский* торгово-промышленный календарь на 1906 г. Томск: Изд. Н-цы Ф.П. Романова, б.г. в. 268 с.
- Сибирский* торгово-промышленный календарь на 1913 г. СПб.: Тип. Э.Ф. Менгель, 1913.
- Сибирский* торгово-промышленный ежегодник 1914–1915. СПб.: Изд. Д.Р. Юнг, б.г. г. 1664 с.
- Сибирь*. Спутник и адресно-справочно-торгово-промышленная книга 1910–1911. М.: Изд-во Чураева, 1910. 384 с.
- Тимошенко А.И. Преемственность в государственной политике хозяйственного освоения Сибири в XX столетии // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Сб. науч. ст. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 125–129.
- Щеголова Т.К. Образы и этнокультурная идентификация торговцев на ярмарках сибирского фронта во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – нач. XX в.). Сер. «Азиатская Россия». Иркутск: ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания», 2008. С. 117–128.
- Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Изд. Хоз. деп. МВД, 1882. 442 с.

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2016 г.

Kalmina Liliya V.

JEWSH MERCHANTS IN TRANSBAIKAL REGION AT THE END OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURY: THE MERCHANT CLASS ELITE

Abstract. The author attempts to identify why it was in the Transbaikal region that Jewish merchants managed not only to achieve great success in business but also to establish themselves as the business community elite. Researchers of Siberian Jews history have always paid attention to the fact that there were many Jews in Siberian cities who managed to become rich despite legal discrimination against them. Jews' rich experience of mediation in trade appears to have been acutely needed in the region which was undergoing intensive colonization. Jewish entrepreneurs happened to be in the right place at the right time. Yet there is no answer to the question why Transbaikal Jews constituted a true phenomenon even compared to other quite successful Siberian Jews. Despite making up just a small percentage of the Transbaikal urban population, half, and even more, of the merchant class here, were Jews, and this number was growing year in year out. Jewish trade companies were the largest ones, and Jewish houses were the most expensive and well-constructed. Being, according to Empire's legislation, second-class citizens, Jews controlled entire industries, and they were recognized by the regional authorities that implemented this legislation to be successful business people. To account for this phenomenon, economic and geopolitical specificities of the Transbaikal region were analyzed. Imperial plans, that is to transform the region which was backward in terms of economic modernization into a trade and industrial platform in order to enhance Empire's influence in Inner Asia, required rapid capitalization of the region. And so, the regional authorities needed Jews who, having already been well accustomed to capitalist activities, were seen as 'teachers of capitalism'.

Keywords: Jews, merchants, entrepreneurship, 'trading minority', capital, colonization element, modernization

References

- Arkhnivnoe agentstvo Administratsii Krasnoiarskogo kraia (AA AKK)* [The Archive Agency of Krasnoyarsk Regional Administration (AA AKK)], F. 160, in. 1, c. 1660.
- Belkovskii G.A. *Russkoe zakonodatel'stvo o evreiakh v Sibiri* [Russian legislation on Jews in Siberia]. St. Petersburg: Tipo-litografiia M.Ia. Minkova, 1905. 160 p.
- Bliokh I.S. *Sravnenie material'nogo byta i nraivstvennogo sostoianiia naseleniia v cherte osedlosti evreev i vne ee* [Comparing material and moral aspects of people's life in the Pale of Settlement and beyond]. St. Petersburg: Tip. Vysochaishe utverzhdennogo tovarishchestva «Obshchestvennaia pol'za», 1891. 323 p.
- Ves' Irkutsk s otdelom Zabaikal'skoi oblasti. Adresno-spravochnaia i torgovo-promyshlennaia kniga na 1908 god* [The entire city of Irkutsk and the Transbaikalian region. The address and commerce-and-industry book for the year 1908]. Irkutsk: Elektrotip. S.A. Serebrennikova, 1908. 360 p.
- Voitinskii V., Gornshtein A. *Evrei v Irkutsk* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk: Izd. Khoziaistvennogo Pravleniia Irkutskogo Evreiskogo molitvennogo doma i Irkutskogo otdela Obshchestva rasprostraneniia prosveshcheniia mezhdu evreiami v Rossii, 1915. 390 p.
- Vostochnoe obozrenie*. Irkutsk, 1894.
- Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatii (GARB)* [The State Archive of the Republic of Buryatia (GARB)], F. 10, in. 1, c. 29.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 236.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 2764.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 2874.
- GARB*, F. 123, in. 1, c. 425.
- Goncharov Iu.M. *Evreiskoe kupechestvo Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Jewish merchants in Western Siberia in the second half of the 19th to the early 20th century], *Diaspory*, 2000, no. 3, pp. 155–172.
- Goncharov Iu.M. *Evreiskie obshchiny Zapadnoi Sibiri (XIX–nachalo XX v.)* [Jewish communities in Western Siberia (19th to the early 20th century)]. Barnaul: AZBUKA, 2013. 174 p.
- Diatlov V.I. *Evrei: diaspora i «torgovyi narod»* [Jews: a diaspora and a 'merchant people'], *Sibirskii evreiskii sbornik* [Siberian Jews collection]. Irkutsk: «Arkomp», 1996, no. 2, pp. 6–14.
- Zombart V. *Evrei i khoziaistvennaia zhizn'* [Jews and economy]. SPb.: «Razum», 1912. Part I (ekonomicheskaiia). 179 p.
- Irkutsk. Ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoi Sibiri. Ocherk, redaktirovannyi i izdannyi irkutskim gorodskim golovo V.P. Sukachevym* [Irkutsk. The city's place and role in the history and cultural development of Eastern Siberia. An essay edited and published by Irkutsk Mayor V.P. Sukachyov]. Moscow: tip. – litografiia T-va I.N. Kushnarev i Ko, 1891. 267 p.
- Kalendar'-spravochnik po Vostochnoi Sibiri na 1911 g.* [Reference book on Eastern Siberia for the year 1911]. Irkutsk: tip. I.P. Kazantseva, 1911.
- Kal'mina L.V. *Genesis evreiskogo kupechestva Vostochnoi Sibiri* [The genesis of Jewish merchantry of Eastern Siberia], *Istoriia evreiskikh obshchin Sibiri i dal'nego Vostoka: Materialy II region. nauch.- prakt. konf., Irkutsk, 25-27 avg. 2001 g.* [The history of Jewish communities in Siberia and the Far East: Proceedings of II regional academic and applied research conference, Irkutsk, 25-27 August, 2001]. Krasnoiarsk-Irkutsk: Izd-vo «Klaretianum», 2001, pp. 10–15.
- Kal'mina L.V. *Evreiskie obshchiny Vostochnoi Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 goda)* [Jewish communities in Eastern Siberia (from the middle of the 19th century to February 1917)]. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI, 2003. 423 p.
- Kal'mina L.V. *Etnicheskoe nasilie v nachale XX veka kak rezul'tat ekonomicheskoi modernizatsii poreformennogo perioda* [Ethnic violence in the early 20th century as a result of economic modernization in the pre-reform period], *Baikal'skii region v perelomnye peri-*

- ody istorii (XIX – XXI vv.): Materialy Vseross. nauchn. konf. Ulan-Ude, 27-28 apreliia 2006 g.* [Baikal region in critical periods of history (19th to the 21st century): Proceedings of All-Russian academic conference, Ulan-Ude, 27-28 April, 2006]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN, 2006, pp. 83–91.
- Muchnik Iu.M. Evrei v dosovetskoii Sibiri (po materialam Tomskoi gubernii) [Jews in pre-Soviet Siberia (the case of Tomsk province)], *Rossiiia i Vostok: vzgliad iz Sibiri: Materialy i tezisy dokladov k XI mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Russia and the East: a view from Siberia: Proceedings and summaries of presentations at XI international academic and applied research conference]. Irkutsk: izd-vo Irkutskogo un-ta, 1998, Vol. 1, pp. 239–241.
- Novomeiskii M. *Ot Baikala do Mertvogo moria* [From Baikal to the Dead Sea]. Ierusalim: Biblioteka-Aliia, 1979. 383 p.
- Orshanskii I.G. *Evrei v Rossii* [Jews in Russia]. St. Petersburg: tipografiia M. Khana, 1872. Vol. 1. 233 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii s adres-kalendarem, sostavlennaia po 1 ianvaria 1896 g.* [Reference book of Yenisei province containing an address-calendar and covering the period up to 1 January 1896]. Krasnoarsk: izd. Enis. gub. tip. 1896. 418 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii s adres-kalendarem, sostavlennaia po 1 ianvaria 1898 g.* [Reference book of Yenisei province containing an address-calendar and covering the period up to 1 January 1896]. Krasnoarsk: Enis. gub. tip. 1897. 196 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii na 1907 g.* [Reference book of Yenisei province for the year 1907]. Krasnoarsk: Enis. gub. tip., 1907. 345 p.
- Pamiatnaia knizhka Irkutskoi gubernii na 1901 g.* [Reference book of Yenisei province for the year 1901]. Irkutsk: izd. Irkutskogo gub. stat. komiteta, 1901. 273 p.
- Rabinovich G.Kh. *Krupnaia burzhuaizii i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [Haute bourgeoisie and monopolistic capital in Siberian economy in the late 19th to the early 20th century]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1975. 325 p.
- Remnev A.V. Samoderzhavie i Sibir' v kontse XIX - nachale XX veka: problemy regional'nogo upravleniia [Autocracy in Siberia in the early 19th to the early 20th century: issues of regional management], *Otechestvennaia istoriia*, 1994, no. 2, pp. 60–73.
- Rossiiskaia evreiskaia entsiklopediia: V 9 t. Gl. red. G.G. Branover.* [The Russian Jewish Encyclopedia: in 9 volumes, edited by G.G. Branover]. Moscow: Rossiiskaia akademiia estestvennykh nauk – Rossiisko-izrail'skii entsiklopedicheskii tsentr «Epos», 2000. Vol. 4. 535 p.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' na 1899 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1899]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, 1900. 484 p.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' za 1900 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1900]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, b.g. a.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' za 1901 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1901]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, b.g. b.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' na 1906 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1906]. Tomsk: izd. N-tsy F.P. Romanova, b.g. v. 268 p.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' na 1913 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1913]. St. Petersburg: Tip. E. F. Mengel', 1913.
- Sibirskii torgovo-promyshlennyi ezhegodnik 1914-1915* [The Siberian trade and industry yearbook for the years 1914-1915]. St. Petersburg: Izd. D.R. Iung, b.g. g. 1664 p.
- Sibir'. Sputnik i adresno-spravochno-torgovo-promyshlennaia kniga 1910-1911* [Siberia. The guide, address and trade-and-industry book for the years 1910-1911]. Moscow: izd-vo Churaeva, 1910. 384 p.
- Timoshenko A.I. Preemstvennost' v gosudarstvennoi politike khoziaistvennogo osvoeniia Sibiri v XX stoletii [Continuity in the state policy of economic development of Siberia in the 20th century], *Intellektual'nyi i industrial'nyi potentsial regionov Rossii: Sb. nauchn.*

- st. [The intellectual and industrial potential of Russia's regions: a collection of articles]. Kemerovo: «Kuzbasssvuzizdat», 2008, pp. 125–129.
- Shcheglova T.K. Obrazy i etnokul'turnaia identifikatsiia torgovtsev na iarmarkakh sibirskogo frontira vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The image and ethno-cultural identification of tradesmen at fairs at the Siberian frontier in the second half of the 19th to the early 20th century], *Rossii i Sibir': integratsionnye protsessy v novom istoricheskom izmerenii (XVIII – nach. XX vv.). Ser. «Aziatskaia Rossiia»* [Russia and Siberia: integration processes in a new historical dimension (18th to the early 20th century)]. Irkutsk: ZAO «Vostochno-Sibirskaiia izdatel'skaia kompaniia», 2008, pp. 117–128.
- Ekonomicheskoe sostoianie gorodskikh poselenii Sibiri* [The economic state of urban settlements in Siberia]. St. Petersburg: izd. Khoz. dep-ta MVD, 1882. 442 p.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ СИБИРСКИХ КУПЦОВ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Евгения Владиславовна Комлева

Аннотация. На основе материалов уникального рукописного собрания красноярских купцов Ларионовых рассматривается такая важная и малоисследованная составляющая купеческого бизнеса, как внутреннее делопроизводство. Характеризуются источники и примеры документирования торговых операций, которые могли быть отправной точкой для сибирских купцов при введении собственной рабочей документации. Речь идет как об активно издававшейся во второй половине XVIII в. литературе по теории коммерции, которая была доступна в том числе и в Сибири, так и о приказчицкой службе у предпринимателей из европейской части страны, с которой начинали многие будущие сибирские богачи. Выделяются разные виды хозяйственных документов, которые составляли купцы для учета прихода и расхода денежных сумм и товаров. Анализируется содержание сохранившихся договорных обязательств и купеческих журналов. Отдельное внимание уделено деловой корреспонденции, которую также можно считать своеобразным видом делопроизводственной документации, поскольку частные письма служили основным информационным каналом, по которому торговцы передавали своим деловым партнерам из разных городов сведения о ценах на товары и ходе торговли. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в конце XVIII – первой половине XIX в. ведение хозяйственных документов стало неотъемлемой частью организации купеческого бизнеса.

Ключевые слова: сибирское купечество, дореформенный период, организация бизнеса, хозяйственная документация, учет товарооборота

Введение

В исследовательской литературе последних лет подробно рассматривается торгово-предпринимательская деятельность купцов разных городов и регионов Сибири. Однако такой важный вопрос, как бухгалтерия, внутренний документооборот, без которого был невозможен купеческий бизнес, освещается лишь вскользь. Например, в «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции Сибири» только один раз (в статье про иркутского купца И.В. Зимина) упоминается о семейном торговом делопроизводстве (Зуева 2012: 250). Крупнейший специалист по истории сибирского купечества В.Н. Разгон из хозяйственных документов купцов в своей монографии упоминает лишь «долговые книги», к которым он обращался при анализе кредитных операций (Разгон 1999: 20). Аналогичная ситуация характерна и для

работ, посвященных купечеству других регионов России. Дело здесь в первую очередь заключается в состоянии источниковой базы: не так уж много дошло до наших дней материалов подобного рода, ведь «документы личных архивов купцов за редким исключением не сохранились» (Козлова 1999: 41). Благодаря отложившейся в Государственном архиве Красноярского края рукописной коллекции купцов Ларионовых, в которую, помимо частной переписки, входят также различные материалы хозяйственной деятельности, мы имеем возможность познакомиться с тонкостями купеческого делопроизводства дореформенного периода.

Несколько слов о грамотности сибирских купцов

Вопрос о ведении хозяйственной документации находится в тесной связи с вопросом о грамотности сибирских купцов. Большинство исследователей считают, что в дореформенный период далеко не все купцы владели навыками письма. По словам В.П. Бойко, грамотность «была присуща только некоторой части верхушки посада» (Бойко 2007: 342). Существует также мнение, что многие купцы намеренно скрывали умение читать и писать, чтобы избежать привлечения к службам по выбору в городском самоуправлении. Действительно, грамотному человеку приходилось всю жизнь «расплачиваться» за свое умение. Так, потомственный иркутский купец А.Я. Чурин, в 1809 г. окончивший Иркутскую губернскую гимназию, служил волостным писарем, городовым старостой, секретарем городской думы, письмоводителем Сиротского суда, сборщиком казенных податей, секретарем при думе в комитетах, писарем градского общества и депутатом собрания по составлению городской обывательской книги (Жиров 2013а: 403). Неграмотный же мог ссылаться на неумение вести документацию, как сделал енисейский купец И.И. Дементьев в 1759 г., указывая, что он для службы в городском магистрате «грамоте и писать недостаточно знающ» (РГАДА 1760: 1).

И хотя вопрос о степени грамотности купечества дореформенного сибирского города остается дискуссионным, все же представляется маловероятным, чтобы совершенно не владеющий письмом и счетом человек мог успешно наладить какое-либо коммерческое предприятие. Думается, что тот, кто обладал данными навыками, безусловно, находился в выигрышном положении. Это позволяло лучше учитывать объемы поступления и продажи товаров, анализировать ход торговли, контролировать должников. Владеющие грамотой юноши могли приобрести необходимую для будущей самостоятельной жизни практику ведения хозяйства, составления деловых бумаг, поступив на частную или казенную службу. Известный тюменский и московский купец

Н.М. Чукмалдин, неграмотные родители которого посчитали необходимым обучить сына чтению и письму, проработав с 1848 по 1850 г. «писарем при старостах, собиравших подати с крестьян», позже вспоминал, что именно за эти два года научился быть аккуратным, точным и внимательным в делах (Жиров 2013б: 401).

Впрочем, можно найти примеры, когда не владевшие грамотой выходцы из низов общества нажили огромные состояния. Вспомним начинавшего с извозного промысла основателя известной династии томских купцов Евграфа Николаевича Кухтерина, который не умел читать и писать, что не помешало ему в 1887 г. учредить торговый дом с капиталом в 300 тыс. руб. По отзывам современников, Е.Н. Кухтерину удалось стать крупным предпринимателем благодаря «энергии, сметке и настойчивости» (Дмитриенко 2014: 145–146). Однако, кроме безусловно выдающихся личностных качеств, существенное значение для успешного ведения дел, по-видимому, имело и то обстоятельство, что рядом с такими людьми, как правило, находились надежные грамотные помощники, обладавшие необходимыми знаниями и умениями. Особенно это справедливо по отношению к пореформенному времени, когда от купцов, даже занимавшихся мелкой торговлей, по закону требовалось вести определенное внутреннее делопроизводство (Киселев 2008: 66).

В связи с этим возникает интересный вопрос о соотношении функций собственника и организатора бизнеса: насколько тесно они переплетались, насколько глубоко владельцу предприятия требовалось вникать в технологические и организационные тонкости. Известны случаи, когда приказчики обладали всей полнотой власти, а хозяину лишь своевременно поступали доходы, но в роли собственника в такой ситуации выступали не сами купцы, а их наследники, иногда и некупеческого звания. Так произошло с потомками выдающегося тарского купца 1-й гильдии Федора Яковлевича Нерпина, единственная дочь которого вышла замуж за графа П.И. Ивлича. Последний поручил ведение торговых дел комиссионерам, «и так капитал нерпинский разными случаями начал приходить в упадок» (ГАКК б.д.: 6–7). Но это все же не было нормой даже для представителей второго поколения. Если купец хотел добиться хорошего результата, особенно начиная с малого, он должен был непременно контролировать всю работу своих служащих, в том числе и внутренний делопроизводственный оборот.

Бухгалтерия как неотъемлемый навык «совершенного» купца

Нелишним будет отметить, что к концу XVIII – началу XIX в. в среде сибирских горожан уже сложились вполне определенные представления о том, каким должен быть «идеальный» или «совершенный» ку-

пец. К 1780-м гг. в русском обществе на смену рассуждениям о «вечной испорченности» купцов, деятельность которых во многом противоречила христианской морали, пришло мнение, что «купец может быть воспитан, просвещен, и тогда торговля окончательно перестанет быть местом злоупотреблений и повреждения нравов» (Тарловская, Шанский 1994: 303).

В Сибири представление о таком «совершенном» купце должно было несколько отличаться от взглядов жителей европейской части страны, учитывая специфику развития региона, в том числе и такие особенности становления сибирского предпринимательства, как ведущая роль мелкого и среднего бизнеса, занятого главным образом в торговле, колониальный характер экономики (Старцев, Гончаров 1999: 15–16).

Одно из отличий купечества европейской и азиатской России, бесспорно, заключалось в том, что у последнего не было «комплекса неполноценности» по сравнению с дворянством, поскольку последнее было крайне малочисленно, а купцы формировали не только экономическую, но и культурную элиту местного общества. В других регионах России это своеобразное противостояние купечества и дворянства вело, в частности, к появлению двойного стандарта деловой этики, когда при заключении сделок купцы не видели ничего плохого в обмане обладателем голубой крови (Куприянов 1996: 95; Банникова 2014: 204).

В остальном же представления о «совершенном» купце в разных районах страны были схожи: как свидетельствуют эпистолярные источники, относящиеся к дореформенному периоду, современники считали, что для успешного ведения дел купец должен обладать решительностью, грамотностью, честностью, справедливостью, трезвостью, вежливостью, общительностью, упованием на волю Божию (Комлева 2015). В.П. Шахеров обращает внимание также на ориентированность купцов на социум, добавляя, что «совершенный» купец – «не только предприимчивый и удачливый, но и широко известный на общественном поприще» (Шахеров 2006: 128).

Формированию этого образа в значительной мере способствовала литература по теории торговли, издававшаяся в XVIII в. Как указывает Н.В. Козлова, в 1760–1790-х гг. было опубликовано более 20 наименований книг о коммерции, представлявших собой переводы сочинений западноевропейских авторов или компиляции из разных иностранных текстов (Козлова 1999: 40–41). Сочинения отечественных мыслителей в данной области стали публиковаться лишь в XIX в.: в частности, написанная в 1724 г. «Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова увидела свет только в 1842 г. (Перхавко 2008: 270). Выпускавшиеся во второй половине XVIII в. пособия по ведению коммерции, наверняка, были доступны и в Сибири, а какая-то часть сибирских купцов была готова к внимательному знакомству с ними. Кстати, само понятие

«коммерция» в России XVIII в. «толковалось очень широко: в него включались и собственно торговля, внешняя и внутренняя, промышленность, транспорт, денежное обращение, кредит» (Тарловская, Шанский 1994: 292).

Об интересе сибиряков к литературе подобного рода свидетельствует, например, составленная в 1798 г. опись имущества умершего тобольского купца П. Ершова, в которой, в числе прочего, значились книги: «Краткая священная история», «Естественная история», «Французская и немецкая азбука», «Руководство к механике», «Руководство к чистописанию», «Правила для учащихся в народных училищах», «Российская буква» (Копцева 2001: 203). Среди первых изданий открытой в 1789 г. в Тобольске частной типографии купцов Корнильевых были «Словарь юридический», «Сельская экономия», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увлекательная, в пользу и удовольствие обоего пола и всякого звания читателей» (Копцева 2001: 205–206).

Несмотря на наличие в выходивших изданиях примеров оформления различных купеческих делопроизводственных бумаг, основной акцент в них все же делался прежде всего на нравственные аспекты предпринимательства, на то, как деловым людям следует себя вести в разных ситуациях. Даже опубликованная в 1881 г. работа И.Е. Зегимеля представляла собой именно набор правил поведения, а не практическое руководство по организации бизнеса (Зегимель 1881). Тем не менее, по словам Н.В. Козловой, «в последней трети XVIII в. в купеческую среду в большей мере, чем раньше, стало проникать сознание необходимости овладения специальными знаниями в области торговли» (Козлова 1996: 48).

В публиковавшейся в то время литературе проводилась мысль, что каждому купцу необходимо разбираться в товарах, владеть «искусством торговли», уметь вести купеческую бухгалтерию, знать арифметику, каллиграфию, нумизматику, системы измерения длины и веса, географию, торговое право, коммерческий язык, клеймение товаров, купеческую тайнопись, европейские языки, коммерческую политику, историю коммерции, геральдику, уметь рисовать и вообще обладать широким кругозором (Козлова 1996: 46). Понимание того, что для занятий торговлей необходима специальная теоретическая подготовка, нашло воплощение в учреждении коммерческих училищ, первое из которых было открыто в 1772 г. на пожертвования купца П.А. Демидова. Вот что, по мнению организаторов, требовалось для будущих бухгалтеров, приказчиков и купцов: иностранные языки (французский, немецкий, английский), делопроизводство, бухгалтерия (Башкатова 2012: 339). Однако в Сибири первые коммерческие училища появились лишь в начале 1890-х гг., а на рубеже XVIII–XIX вв. местные предпринима-

тели были лишены возможности получить профессиональное образование и до многого доходили своим умом.

Впрочем, склонность к излишнему теоретизированию не одобрялась. Недаром купец П.И. Пахолков (2003: 201–202) отозвался об иркутском купце А.В. Белоголовом, что у того «письма больше, чем дела», считая его при этом одним из «блестящих теоретиков-купцов». О том, что теория могла быть оторвана от практики, говорит и отзыв П.И. Пахолкова о другом иркутском купце – Д.Н. Замошникове, который «был человеком бесспорно умным, хорошо знал письменную, а также отчасти юридическую часть», но при этом «по торговой части он был каким-то неопытным теоретиком: все предприятия, основанные на его теории, на деле не выкраивались» (208). А.И. Куприянов (1996: 91) отмечал, что в конце XVIII – первой половине XIX в. одной из основных черт менталитета русского купечества можно считать утилитаризм, когда польза выступала главным критерием «всех поступков и деяний». В противоположность распространенному среди купцов уважительному отношению к тяжелому физическому труду, труд интеллектуальный, как и люди, им занимавшиеся, оценивались очень низко (Куприянов 1996: 85, 87).

Для успешного ведения дела требовались не абстрактные рассуждения, а умение на практике добиваться достижения поставленной цели. Последнему в немалой степени могли помочь четкие записи о ходе торговых операций. О важности письменной фиксации предпринятых шагов свидетельствуют слова из написанного в 1816 г. письма томского купца М.И. Быкова своему партнеру: «...извольте выправиться со своими документами» (ГАКК 1787–1824: 2). Какие именно хозяйственные документы вели купцы и как эти бумаги составлялись, можно получить представление, обратившись к материалам рукописной коллекции красноярских купцов Ларионовых. В этом собрании находятся 30 единиц хранения, которые представляют собой материалы внутреннего купеческого делопроизводства, относящиеся к концу XVIII – первой половине XIX в. Это главным образом записи по приходу и расходу денежных средств и товаров.

Виды хозяйственных документов

Если посмотреть на названия сохранившихся документов, то прежде всего в глаза бросается их разнообразие: «Книга товарная», «Книга долговая», «Книга расходная», «Книга разных записок расходных», «Книга для расхода общего», «Книга отпущенным товарам», «Расчет», «Счета», «Книга разных записок», «Книга накладная», «Книга на отдачу товаров разным людям и о прочем» и др. При всех разночтениях заглавий эти документы можно разбить на несколько основных групп: книги товар-

ные, счета, книги расходные, книги приходно-расходные, книги долговые, договорные обязательства, журналы и деловая переписка.

Наиболее ранние документы – относящиеся к началу 1780-х гг. копия «Книги товарной тотемского 1-й гильдии купца Алексея Григорьева Панова» (1782 г.), «Долговая книга купца А.Г. Панова» (1782 г.), «Книги с записями расходов» А.Г. Панова (1782–1785 гг.). Эти документы были составлены приказчиком А.Г. Панова сольвычегодским купцом Ф.Я. Стрекаловским, другой его служащий – иркутянин П.Ф. Ларионов, родоначальник династии красноярских купцов, также оставил на их страницах свой автограф. Таким образом, П.Ф. Ларионов имел возможность ознакомиться с уходящим вглубь веков опытом купечества европейской России и заимствовать его в своей последующей практике. О давней традиции русских купцов вести хозяйственные записи свидетельствуют, в частности, относящиеся к рубежу XVII–XVIII вв. записные книжки торговавших со Швецией новгородских купцов Кошкиных, в которых сделаны пометки «о торговых поездках, закупках и доставке товаров, пересылке денег и вещей» (Перхавко 2008: 17).

К характерным особенностям большинства товарных, долговых и расходных книг из коллекции Ларионовых относится их аккуратное ведение: записи сделаны ровным почерком, без сокращений и оформлены в виде таблицы из трех-пяти колонок. На стремление обозначить важность данных документов указывают и встречающиеся иногда детали оформления: например, написанный на титульном листе заголовок «Книги товарной А.Г. Панова» за 1782 г. заключен в рамочку, под которой нарисована виньетка (ГАКК 1785–1785: 1). Большинство «Книг» насчитывает всего несколько листов небольшого формата, но иногда попадаются и объемные фолианты с плотными обложками – такие, как, например, «Приходно-расходная книга» Ларионовых, включающая записи с 1804 по 1816 г. (ГАКК 1804–1816).

Книги товарные представляли собой составленные приказчиком в течение одного дня перечни наличных в купеческой лавке товаров. О том, что книги с записями товаров действительно требовались при работе, говорят, в частности, обнаруженные среди бумаг Ларионовых снятые с них копии «для всякой впредь справки» (ГАКК 1785–1785: 5). К этой категории документов можно отнести и составленную в мае 1789 г. «Книгу отпущенным в Охотск российским и немецким товарам иркутских купцов Н.П. Мыльникову и Е.Г. Ларионову с приказчиком П.Ф. Ларионовым», в которой перечислялись отправленные из Иркутска в Охотск продукты питания и промышленные изделия (ГАКК 1789: 1–8). Наименования всех товаров в данном источнике сведены в таблицу и разделены на несколько групп, из которых отдельно выделены и озаглавлены: чулки, шелковые товары, ленты, серьги, табакерки, замки. Кроме того, явно выделяются перечисленные сначала съестные припа-

сы и идущие в конце списка галантерейные товары. Однако зачастую товары разных видов перечислены вперемешку, а иногда можно обнаружить и неточности в произведенных постраничных расчетах. В других книгах товарных также можно обнаружить погрешности, несмотря на желание автора придать записям максимальную ясность.

К книгам товарным близки счета, которые приказчики, продававшие товары в лавке, регулярно составляли для своих хозяев, указывая, какой товар и по какой цене им удалось сбыть. Счета составлялись и в качестве расписки за полученные товары или деньги для совершения торговых сделок. Такой счет написал 23 ноября 1792 г. П.Ф. Ларионов иркутским купцам П.Я. Солдатову и А.М. Месникову, получив от них «для покупки пышных товаров денег 1500 руб.», на которые он купил в Охотске бобров и лисиц (ГАКК 1792–1829: 43). Из счетов иногда делались выписки – «экстракты» (ГАКК 1792–1829: 41).

В книгах расходных представлены сведения исключительно о произведенных в течение определенного временного периода денежных тратах. В «Книге для расхода общего» П.Ф. Ларионова за 1818 г. «мелoshные расходы» на 1226 руб. 34 коп. (покупка «бумаги пищей», «свечальных», «сургучу», «масла коровьево», затраты на пересылку паспорта) записаны без указания точной даты, когда они были произведены. Без дат шло и перечисление платы за рогожи выделщикам кож. С числами и месяцами записаны данные о суммах, уплаченных «поставщикам» и «покрушникам» (т.е. покрученникам – наемным работникам) за «крюшную работу». Внизу каждой страницы проставлена общая сумма перечисленных на ней затрат (ГАКК 1818: 1–6).

Приходно-расходные документы сочетали записи как о сделанных затратах, так и о прибыли. Наиболее ранний из таких документов относится к 1791 г. – это «Расчет из поданного счета от приказчика Петра Ларионова о производстве в Охотске общими делами иркутских купцов 2-й гильдии Николая Мыльникова, 3-й гильдии Емельяна Ларионова, сколько чьей поступило суммы и на оную что барыша значит под сим» (ГАКК 1791: 1–14). Еще один такой документ – «Книга на отдачу товаров разным людям и о прочем». В нее записаны как проданные за наличные деньги товары, так и отданные в долг (ГАКК 1804–1816).

Уже в конце XVIII в. использовались термины «фактура» (или «накладная») и «реестр» (или «регистр»). В отличие от краткого реестра, в котором просто перечислялись товары, их количество и стоимость, фактура представляла собой детальную роспись товаров по возам и местам. Например, «Регистр на отправленные товары с крестьянином Шалыгиным 1827-го года ноября 11-го дня» включал «150 пу[д.] масла коровьего 6 ру[б.] 50 ко[п.] – 975 ру[б.]» и другие товары (ГАКК 1822–1832: 29 об.). В составленной в тот же день «Фактуре накладной на возы красноярского купца Петра Ларионова на отправленные товары

в город Иркутск с крестьянином Степаном Шалыгиным» указывалось, что всего было снаряжено 28 возов, в том числе 8 возов «масла коровьего русского» весом от 17,37 до 20,10 пуд. (на одном из них к маслу было добавлено 20 «кож сыромятей»), 17 возов полос железа (на одном возу к железу был положен ящик свеч, еще на одном – 4 сыромяти); на отдельном возу везли «тюнь сукна черного крестьянского меры 306 $\frac{1}{4}$ ар[шин] весу 7 пу[д.] 3 фунтов», два ящика свеч по 4,38 и 5,5 пуд., еще на одном возу – 2 ящика свеч, «17 шуб овчинных тюк 4 пуд 34 фу[нта] и 15 шуб тож тюк 4,13 [пуд.]». Кроме номера воза в фактуре также отмечался номер «места», а при указании веса отдельно учитывался вес упаковки: «...ящик свеч 4,38 [пуд.], дерева 25 фу[нтов], ящик свеч – 5,5 [пуд.], дерева 22 фу[нта]». В конце подводился итог и перечислялись затраты на перевозку товаров: «Итого на 28-ми возах тягости 526 пу[д.] 36 фу[нтов], за провоз до Иркутска по девяносту копеек с рубля – 474 ру[б.] 21 ко[п.], в число оной суммы при накладке отдано в Красноярске по 60 ко[п.] на пуд – 316 ру[б.] 14 ко[п.], 1 лошадь [...] – 50 ру[б.], того отдано 366 ру[б.] 14 ко[п.], а оставшие[ся] по благополучной доставке и сдаче товаров в Иркутске добавить – 108 ру[б.] 7 ко[п.]. При оной тягости лежанка за 10 ру[б.]. За провоз деньги 9 ру[б.] отдать в Иркутске, на купарке (т.е. на укупоривание, прикрытие. – Е.К.) возов 25 сырых скотинных кож, 1 кошма на лежанке, 2 рожи, ценовка». Внизу под фактурой обязательно ставилась роспись перевозчика в получении товаров (ГАКК 1822–1832: 30–30 об.).

Во всех вышеперечисленных видах купеческой документации можно встретить множество подсчетов, сделанных на полях пометок и вычислений, в которых зачастую сложно разобраться. Однако, несмотря на трудность обработки и кажущуюся скудость информации, материалы счетоводства – неотъемлемая часть организации купеческого бизнеса, без анализа которой невозможно составить о нем полноценное представление. На важность подобных источников указывала исследователь русской фабрики рубежа XIX–XX вв. Г.Р. Наумова, отмечая, что «соединение документации с материалами счетоводства позволяет обеспечить исследование ключевых вопросов финансово-производственной политики хозяев, проследить, как на практике реализовывались наиболее характерные приемы нарушения бухгалтерской дисциплины...» (31). Учитывая, что специалисты отмечают крайне плохую сохранность такого рода документов, даже относящихся к пореформенному периоду (Киселев 2008: 67), сохранившиеся документы из коллекции Ларионовых приобретают еще большую ценность.

Помимо приходно-расходных книг купцы вели также «книги долговые», в которые записывались исключительно лица, взявшие какой-либо товар в долг. В архиве Ларионовых отложилась только одна «Книга долговая», составленная в августе 1794 г. В таблицу из пяти

колонок внесены имя должника, число, наименование и стоимость товара (в данном случае – лошадей) и указано, что было получено «в уплату». Так, 1 августа 1794 г. П.Ф. Ларионов продал в долг вдове Анне Маркеловой мерина и кобылу за 27 руб., получив в плату «ячменю на 5 руб.», затем отмечены еще два сделанных в счет уплаты долга взноса по 5 руб. каждый (ГАКК 1794: 2). Когда долг выплачивался полностью, должник вычеркивался из книги.

Еще один вид делопроизводственных документов – договоры и обязательства, заключавшиеся между купцами и их партнерами. В коллекции Ларионовых сохранилось два «договорных письма» от 1787 г.: одно было составлено от имени экономических крестьян Кунгурской округи Тимофея, Ивана и Петра Жилкиных и содержало обещание доставить товар Н.П. Мыльникову, приказчиком которого был тогда П.Ф. Ларионов, от Перми до Тюмени; второе аналогичное письмо содержало обещание доставить товары от Тюмени до Томска (ГАКК 1787: 1–1 об., 2–2 об.). Еще один подобный документ относится к 1808 г. – это «обязательство» о перегоне скота из Красноярска до Иркутска крестьянина Красноярской округи (уезда) Федора Демина, подписанное по его просьбе мещанином Петром Логиновым. В отличие от «договорных писем» 1787 г. «обязательство» написано на гербовой бумаге, а в конце текста указан поручитель – Василий Демин, родной брат Федора (ГАКК 1808: 1–1 об.). Сохранился и вексель иркутского купца Степана Федоровича Ларионова на 50 руб., данный им 18 августа 1790 г. в Охотске своему брату Петру, который служил приказчиком у иркутского купца 2-й гильдии Н.П. Мыльникову. Вексель написан на обычной бумаге и никем не заверен. Степан обещал «за выше писанную сумму по выходе из морского вояжу [...] заплатить два бобра первой и второй доброты» (ГАКК 1790: 1).

К хозяйственной документации относятся и журналы с записями наблюдений. В архиве Ларионовых находятся два журнала с записями по пчеловодству и воскобелению, относящиеся уже к пореформенному времени. Однако вполне возможно, что купцы могли обращаться к подобному жанру задолго до этого. Сохранилось свидетельство, что иркутский купец А.В. Белоголовый в 1820–1830-х гг. вел «журнал», в котором записывал «занимательные для него случаи» (Гаврилова, Матханова, Зуева и др. 2012: 69).

К особенностям журналов относится то, что заносившиеся в них пометки не всегда касались хозяйства, иногда это могли быть просто какие-то поразившие автора события. Кроме того, даже касавшиеся хозяйства журнальные записи зачастую предназначались не для немедленного воплощения в жизнь почерпнутых из разных источников рекомендаций, а для возможного применения их в будущем. В этом случае владелец журнала руководствовался больше не практической необходимостью, а любознательностью по отношению к интересо-

вавшей его области знания. Впрочем, журналы Ларионовых преследовали вполне определенную цель – проследить, как развивалась их пасека с начала своего основания. Указание месяцев и чисел записей делает их похожими на дневник.

При знакомстве со сделанными наблюдениями можно встретить, например, такие замечания: «Приходил пчеловод И. С., сказывал, что пчела слабеет и валится с ненастья...» (ГАКК 1867–1874: 5 об.), «...служили молебн на пасеке и приносили образ Св. Троицы...» (ГАКК 1867–1874: 13 об.), «Кирило Хохол условился быть в Собакиной (деревня, где размещалась пасека Ларионовых. – *Е.К.*) караульщиком по 3 руб. в месяц...» (ГАКК 1867–1874: 43).

Ценность журналов состоит также и в том, что очень часто сделанные в них записи отражают личную позицию автора по освещаемым вопросам. Вероятно, купеческие журналы нашли продолжение в материалах предпринимателей рубежа XIX–XX вв., написанных в форме хроник, для которых «характерно неординарно плотное соединение личной и производственной тем», а также в форме записных книжек, отражающих «через справки и заметки круг интересов и пристрастий организаторов производства» (Наумова 1998: 32).

К своеобразному виду хозяйственной документации купцов можно отнести и деловую переписку, посредством которой заключались соглашения, сообщались сведения о ценах на товары в разных городах, передавались новости о важных происшествиях и знакомых торговцах. В коллекции Ларионовых можно встретить корреспонденцию их деловых партнеров из Красноярска, Томска, Барнаула, Иркутска. Да и письма самих Ларионовых друг другу зачастую представляли собой деловые «граммотки», составленные прежде всего с целью обмена информацией о ходе коммерции. Например, 23 августа 1817 г. И.П. Ларионов сообщал отцу из Енисейска: «...имею вам донести, [что] ярмонга еще не началась, потому что из Тобольска товары не пришли и верных слухов нету, когда будут в Енисейске, здесь же слухи носят, что из числа прочих павосков 1 с товарами тягости 1000 пу[д.] подмок [...] Здесь еще ничего не продавал, торгуют очень неохотно, мелошники попудно в розницу дают только за мыло по 16 ру[б.] [...] Здешные продают по 15 ру[б.] свечи [...] Масло здесь Ворсин продал по 15 ру[б.], малину продают по 2 ру[б.] ведро, которой и купили. С Карасины (речка Карасевая, приток р. Большая Игарка. – *Е.К.*) с рыбой судов еще не пришло, говорят, должны быть к 1-му числу октября. Свежая осетрина под берегом продается во время наплаву по 5 ру[б.], а по недостатку доходит и 10 ру[б.] пуд.» (ГАКК 1817–1825: 1–1 об.).

О чем можно узнать из сделанных купцами записей

Сохранившиеся делопроизводственные материалы – важный источник, из которого можно почерпнуть сведения о торговых операциях купцов, их партнерских связях, нанимаемых приказчиках, запросах городских и сельских жителей, стоимости лошадей, скота, продуктов питания и различных промышленных изделий. Так, из «Книги долговой» П.Ф. Ларионова за 1794 г. видно, что в конце XVIII в. по дороге из Красноярска в Иркутск можно было купить кобылу за 10–17 руб., мерина – за 11–35 руб. (ГАКК 1792–1829: 2–5). Не менее интересным представляется и анализ наименований товаров, отмеченных в рассматриваемых документах. Например, только в одной «Книге отпущенным в Охотск товарам» встречаются упоминания 24 видов ткани: выбойка, набойка, полосатик, тик, тафта, перюсень, гранатур, саржерон, атлас, драп, саржа, верзверет, еверлас, фланель, полотно, полуситец, фигаро, батист, сукно, гарус, крашенина, полукамлот, пестрядь, коленкор (ГАКК 1789).

Информационный потенциал сохранившихся документов может быть использован в качестве основы для реконструкции ранее скрытых механизмов ведения купеческого бизнеса в конце XVIII – первой половине XIX в. – задачи крайне интересной и заслуживающей внимания, тем более, что даже для более обеспеченного источниками пореформенного времени до сих пор остается много неясных вопросов по истории организации финансового учета русскими предпринимателями (Наумова 1998: 31). Среди делопроизводственных материалов торговых фирм рубежа XIX–XX вв. встречаются мемориалы, журналы, главные, кассовые, товарные, балансовые, вексельные, ордерные, калькуляционные книги, ресконтро, книги торговых расходов (Киселев 2008: 68). Несомненно, что принципы ведения многих из этих документов базировались на купеческой хозяйственной документации дореформенного периода.

Можно также констатировать, что выработка навыка документирования в среде сибирского купечества приходится на третий этап в развитии сибирского предпринимательства (середина XVIII – 1830-е гг.), согласно предложенной В.А. Ламиным, Л.М. Горюшкиным и Д.Я. Резуном (1993) периодизации. В это время происходят такие качественные сдвиги в развитии экономики и инфраструктуры региона, как создание сети городских и сельских ярмарок, включение их во всероссийский рынок, проведение Московского тракта, формирование уездных и волостных путей сообщения, создание мануфактурной промышленности, появление первых банков, чеканка сибирской монеты, оформление Российско-Американской компании (Старцев, Гончаров 1999: 14). Распространение практики ведения домашней бухгалтерии сибирскими купцами также

можно отнести к числу существенных качественных изменений в организации торговли, пришедшихся на этот период.

Заключение

В рассматриваемый период (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.) успех купеческого бизнеса, безусловно, зависел от его организации и, в частности, от того, как была поставлена внутренняя документация, фиксирующая ход торговых операций. Наиболее распространенным видом хозяйственных документов сибирских купцов, предназначенных для внутреннего использования, можно считать приходно-расходные книги с записями денежных сумм и товаров, правила ведения которых, вероятно, были позаимствованы у торговавших в Сибири купцов из европейской части страны. Сохранившиеся хозяйственные материалы содержат ценные сведения о различных сторонах повседневной жизни не только купцов, но и в целом населения региона, а также позволяют утверждать, что с конца XVIII в. внутреннее делопроизводство становится одной из важных составляющих предпринимательской культуры сибирского купечества.

Литература

- Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторак, 2014. 439 с.
- Баикатова З.В. Коммерческие училища // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск: ГЕО, 2012. Т. 1. С. 339.
- Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 424 с.
- Гаврилова Н.И., Матханова Н.П., Зуева Е.А., Зимина В.Ю., Жиров А.А. Белоголовые // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск: ГЕО, 2012. Т. 1. С. 69–71.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 217. Оп. 2. Д. 102. Статья неизвестного автора «Родословная Нерпиных в Сибири». Б.д.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4418. Книги с записями товаров в лавке купца А.Г. Панова за 1785–1785 гг.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4423. Договоры крестьян Кунгурской округи с приказчиком купца Мыльникова П.Ф. Ларионовым о перевозке товаров за 1787 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4428. Книга с записями товаров, отправленных в Охотск купцом Н.П. Мыльниковым через П.Ф. Ларионова за 1789 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4429. Вексель на 50 руб., данный С.Ф. Ларионовым купцу Н.П. Мыльникову и П.Ф. Ларионову за 1790 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4431. Расчетная тетрадь П.Ф. Ларионова по делам купцов Н.П. Мыльникова и Е. Ларионова за 1791 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4432. Тетради с записями прихода и расхода товаров и денег с расчетами по счетам П.Ф. Ларионова за 1792–1829 гг.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4433. Долговая книга иркутского купца П.Ф. Ларионова за 1794 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4437. Приходно-расходная книга Ларионовых за 1804–1816 гг.

- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4438. Обязательство Ф. Демина П.Ф. Ларионову о перегонке скота до Иркутска за 1808 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4441. Расчетная книга П.Ф. Ларионова за 1818 г.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4445. Тетрадь с записями прихода и расхода товаров, с расчетами по счетам П.Ф. Ларионова за 1822–1832 гг.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4457. Журнал с записями по пчеловодству И.П. Ларионова за 1867–1874 гг.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4471. Письма П.Ф. Ларионову Ларионова Ивана (сына) за 1817–1825 гг.
- ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4482. Письма разных лиц П.Ф. Ларионову за 1787–1824 гг.
- Горюшкин Л.М., Ламин В.А., Резун Д.Я.* Исторический опыт развития предпринимательства в Сибири // Материалы Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1993. С. 1–20.
- Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
- Жиров А.А.* Чурины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск: ГЕО, 2013а. Т. 2. С. 403.
- Жиров А.А.* Чукмалдин Николай Мартемьянович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: ГЕО, 2013б. Т. 2. С. 401.
- Зегимель И.Е.* Необходимые правила для купцов, банкиров, комиссионеров и вообще для каждого человека, занимающегося каким-либо делом и анекдоты из купеческого быта. СПб.: Типография С. Добродеева, 1881. 24 с.
- Зуева Е.А.* Зимины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск: ГЕО, 2012. Т. 1. С. 250.
- Киселев А.Г.* Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2008. 243 с.
- Козлова Н.В.* Некоторые черты личностного образца купца XVIII века (К вопросу о менталитете российского купечества // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.: Сб. ст. / Отв. ред. Л.Н. Пушкарев. М., 1996. С. 43–57.
- Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х гг.). М.: Археографический центр, 1999.
- Комлева Е.В.* Нормы ведения торговли и образ «идеального» купца в переписке красноярских купцов Ларионовых (конец XVIII – первая треть XIX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей Междунар. науч. конф. / Отв. ред. А.И. Раздорский. Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т, 2015. Т. 2: XIX – начало XX в. С. 237–246.
- Копцева Т.В.* О грамотности и круге чтения сибирских купцов (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. Вып. 3. С. 196–210.
- Куприянов А.И.* Представления о труде и богатстве русского купечества дореформенной эпохи // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.: Сб. статей / Отв. ред. Л.Н. Пушкарев. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 83–107.
- Наумова Г.Р.* Русская фабрика на этапе капиталистической индустриализации (источники и методы исследования): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.
- Пахолков П.И.* Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век / Сост. Н.П. Матханова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 157–216.
- Перхавко В.Б.* История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.
- Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 660 с.

- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 291. Оп. 1. Д. 10083. Доношение о уменьшении членов в Енисейском магистрате за изнеможением тамошнего купечества членов за 1760 г.
- Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 215 с.
- Тарловская В.Р., Шанский Д.Н. К вопросу о понятии «Коммерция» в России XVIII века // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой / Отв. ред. Л.А. Тимошина. М.: Археографический центр, 1994. С. 291–304.
- Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2016 г.

Komleva Evgeniya V.

ECONOMIC DOCUMENTATION KEPT BY SIBERIAN MERCHANTS IN THE LATE 18TH TO THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article drawing on a unique manuscript collection of the Krasnoyarsk merchants Larionovs examines such an important and underexplored component of merchant business as internal documentation. It looks at some sources and examples of documenting trade transactions which could be a starting point for Siberian merchants to introduce their own practices of keeping documentation. These examples include literature on theory of commerce widely published in the second half of the 18th century which was available in Siberia, and on salesmen's service practiced by entrepreneurs from the European part of the country which was the first step of many Siberian rich people's career. Different types of business documents compiled by merchants to keep records of their income and expenditure in terms of money and goods are identified. The contents of some contracts and merchant records are also studied. Special attention is paid to business correspondence which can be considered as a specific form of economic documentation as well, since private letters served as the main information channel through which merchants informed their business partners in different cities about commodity prices and the course of trade. The conducted analysis allows conclude that at the end of the 18th to the first half of the 19th century keeping economic documentation became an important and inseparable part of merchantry.

Keywords: Siberian merchants, pre-reform period, business organization, economic documentation, commodities turnover accounting

DOI: 10.17223/2312461X/12/4

References

- Bannikova E.V. *Povsednevnaia zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda)* [The everyday life of merchants in the provinces (the case of Ural province in the pre-reform period)]. St. Petersburg: Poltorak, 2014. 439 p.
- Bashkatova Z.V. *Kommercheskie uchilishcha* [Commerce secondary schools], *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2-kh t.* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2012, vol. 1, p. 339.
- Boiko V.P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX v.: Ocherki sotsial'noi, otraslevoi, bytovo i mental'noi istorii* [Merchants in Western Siberia in the late 18th to the 19th century: essays on the social, industrial, everyday and mental history]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007. 424 p.

- Gavrilova N.I., Matkhanova N.P., Zueva E.A., Zimina V.Iu., Zhirov A.A. Belogolovye [Belogolovye], *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2-kh t.* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2012, vol. 1, pp. 69–71.
- Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK) [The State Archive of Krasnoyarsk region (GAKK)], F. 217, in. 2, c. 102.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4418.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4423.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4428.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4429.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4431.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4432.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4433.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4437.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4438.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4441.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4445.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4457.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4471.
- GAKK, F. 796, in. 1, c. 4482.
- Goriushkin L.M., Lamin V.A., Rezun D.Ia. Istoricheskiy opyt razvitiia predprinimatel'stva v Sibiri [Developing entrepreneurship in Siberia], *Materialy Vserossiiskoi konferentsii po ekonomicheskomu razvitiyu Sibiri* [Proceedings of the All-Russian conference on Siberia's economic development]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1993, pp. 1–20.
- Dmitrienko N.M. *Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk merchants: a biographical glossary (second half of the 18th to the early 20th century)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2014. 336 p.
- Zhirov A.A. Chukmal'din Nikolai Martem'ianovich, *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk: Akademicheskoe id-vo «Geo», 2013, vol. 2, p. 401.
- Zhirov A.A. Churiny [The Churins], *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Si-biri: v 2-kh t.* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2013, vol. 2, p. 403.
- Zegimel' I.E. *Neobkhodimye pravila dlia kuptsov, bankirov, komissionerov i voobshche dlia kazhdogo cheloveka, zanimaiushchegosia kakim-libo delom* [Necessary rules for merchants, bankers, salesmen and, more broadly, for anyone running a business]. St. Petersburg: Tipografiya S. Dobrodeeva, 1881. 24 p.
- Zueva E.A. Ziminy [The Zimins], *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2-kh t.* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and trade in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2012, vol. 1, p. 250.
- Kiselev A.G. *Firma na rynkakh Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Firms in the Western Siberian market in the late 19th to the early 20th century]. Khanty-Mansiisk: Izd-vo IuGU, 2008. 243 s.
- Kozlova N.V. Nekotorye cherty lichnostnogo obraztsa kuptsa XVIII veka (K voprosu o mentalitete rossiiskogo kupechestva) [Some characteristics of the 18th century merchant's personal image (On the question of Russian merchants' mentality)], *Mentalitet i kul'tura predprinimatelei Rossii XVII–XIX vv.: Sb. statei* [Mentality and culture of Russian entrepreneurs in the 17th to the 19th century: a collection of articles]. Ed. by L.N. Pushkarev. Moscow, 1996, pp. 43–57.

- Kozlova N.V. *Rossiiskii absolutizm i kupechestvo v XVIII veke (20-e – nachalo 60-kh gg.)* [Russian absolutism and merchants in the 18th century (1720s to the early 1760s)]. Moscow: Arkheograficheskii tsentr, 1999.
- Komleva E.V. Normy vedeniia torgovli i obraz «ideal'nogo» kuptsa v perepiske krasnoiar-skikh kuptsov Larionovykh (konets XVIII – pervaiia tret' XIX v.) [Trade rules and the image of an 'ideal' merchant as seen in correspondence between Krasnoyarsk merchants the Larionovs (the late 18th to the first third of the 19th century)], *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: Sb. materialov Tre'tei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Otv. red. A.I. Razdorskii* [Trade, merchantry and customs affairs in Russia in the 16th to the 19th century: proceedings of III international academic conference / Edited by A.I. Razdorskii]. Kolomna: Mosk. gos. obl. sots.-gumanitar. in-t, 2015. Vol. 2: XIX – beginning XX cent., pp. 237–246.
- Koptseva T.V. O gramotnosti i krughe chteniia sibirskikh kuptsov (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XIX v.) [On Siberian merchants' literacy and what they read (from the 2nd half of the 18th to the 1st half of the 19th century)], *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri: Sb. nauch. statei* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia: a collection of articles]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2001, vol. 3, pp. 196–210.
- Kupriianov A.I. Predstavleniia o trude i bogatstve russkogo kupechestva doreformennoi epokhi [Labour and wealth as perceived by Russian merchants in the pre-reform epoch], *Mentalitet i kul'tura predprinimatelei Rossii XVII–XIX vv.: Sb. statei* [Mentality and culture of Russian entrepreneurs in the 17th to the 19th century: a collection of articles]. Ed. by L.N. Pushkarev. Moscow, 1996, pp. 83–107.
- Naumova G.R. *Russkaia fabrika na etape kapitalisticheskoi industrializatsii (istochniki i metody issledovaniia)* [Russian factories during capitalist industrialization (sources and methods for research)]: a 'Doctor of Sciences (History)' degree dissertation abstract. Moscow, 1998.
- Pakholkov P.I. Zapiski ob Amure, za pervye gody so vremeni zaniatiia ego Rossiei v 1854 godu [Notes on the Amur over the first years since the Russian rule was introduced in the region in 1854], *Memuary sibiriakov. XIX vek. Sost. N.P. Matkhanova* [Memoirs of Siberians. 19th century. Compiled by N.P. Matkhanova]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2003, pp. 157–216.
- Perkhavko V.B. *Istoriia russkogo kupechestva* [The history of Russian merchantry]. Moscow: Veche, 2008. 512 p.
- Razgon V.N. *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoi polovine XIX v. regional'nyi aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th to the 1st half of the 19th century. A regional aspect of entrepreneurship of traditional kind]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. 660 p.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)], F. 291, in. 1, c. 10083.
- Startsev A.V., Goncharov Iu.M. *Istoriia predprinimatel'stva v Sibiri (XVII – nachalo XX v.)* [The history of entrepreneurship in Siberia (17th to the early 20th century)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. 215 p.
- Tarlovskaia V.R., Shanskii D.N. K voprosu o poniatii «Kommertsii» v Rossii XVIII veka [On the notion of 'Kommertsiiya' (commerce) in Russia in the 18th century], *Torgovlia i predprinimatel'stvo v feodal'noi Rossii. K iubileiu professora russkoi istorii Niny Borisovny Golikovo. Otv. red. L.A. Timoshina* [Trade and entrepreneurship in feudal Russia. Associated with jubilee celebrations in honour of Professor of Russian history Nina B. Golikova. Edited by L.A. Timoshina]. Moscow: Izd-vo «Arkheogra-ficheskii tsentr», 1994, pp. 291–304.
- Shakherov V.P. *Irkutsk kupecheskii: Istoriia goroda v litsakh i sud'bakh* [Irkutsk and merchants: the history of the city through its people's life]. Khabarovsk: Izdatel'skii dom «Priamurskie vedomosti», 2006. 176 p.

УДК 94(571)“18”(093)
DOI: 10.17223/2312461X/12/5

ВЛАСТЬ И ЧИНОВНИКИ В МЕМУАРАХ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА XIX в.*

Наталья Петровна Матханова

Аннотация. Рассматривается вопрос о содержании образа власти и чиновничества в представлениях сибирского купечества, о восприятии и оценке деятелей сибирской администрации, о факторах, влиявших на отношение предпринимателей к власти. Существует ряд исследований на близкие темы: взаимоотношения купечества и чиновничества, отношение купцов к власти и ее агентам, история купеческой мемуаристики, купеческого менталитета. Однако вопрос об отражении в сибирской купеческой мемуаристике отношения купцов к чиновникам и власти не изучался. Источниковую базу статьи составили дневники, воспоминания, путевые записки купцов, живших и действовавших в Сибири в XIX в. Характер и содержание представлений купцов о чиновничестве и власти зависели от региона, времени, объема и характера коммерческой деятельности мемуаристов, их финансового положения и статуса, личных качеств, способностей, ума, энергии, опыта столкновения или сотрудничества с представителями власти, осведомленности о деятельности последних. Анализ сибирской купеческой мемуаристики позволяет выявить составляющие образа чиновничества и власти, ценившиеся купцами стороны деятельности чиновников. Это деловые и человеческие качества, внимание к коммерческим интересам купцов, особенно участие в постройке и исправлении дорог. К приезжим чиновникам местные купцы были строже, чем к сибирякам. В первой половине XIX столетия взяточничество воспринималось как явление обыденное, во второй половине чаще не одобрялось. Во второй половине XIX в. появляется больше критических суждений о центральной власти, но монарх не обсуждался и не осуждался. В сочинениях, составляющих корпус сибирской купеческой мемуаристики XIX в., имеется несколько уровней рефлексии и презентации представлений о власти и ее агентах, заметен рост сословного и личностного самосознания.

Ключевые слова: история Сибири XIX в., сибирское купечество, мемуаристика, образ власти, образ чиновников

Введение

Для изучения истории купечества и истории управления важно понять, каков был образ власти и чиновничества в представлениях сибирского купечества, как купцы воспринимали и оценивали деятелей сибирской администрации, разделяли ли купцы центральную власть и

* Подготовлено в рамках гранта РГНФ и Администрации Новосибирской области, № 16-11-54001.

местное управление, как относились к тому и другому, какие факторы влияли на формирование и эволюцию отношения к власти. В данной статье эти вопросы рассматриваются на материалах купеческой мемуаристики – дневников, воспоминаний, путевых записок, созданных представителями этого сословия, жившими и действовавшими в Сибири в XIX столетии. Выбор таких хронологических рамок объясняется уровнем развития как мемуаристики – XIX в. считается ее «золотым веком», так и купеческого самосознания – в этот период оно формируется, но еще существует в качестве некоего самостоятельного (или почти самостоятельного) феномена. В начале XX в., с ростом интенсивности модернизационных процессов, купечество втягивается в политическую жизнь, превращаясь в иной социально-политический субъект.

Поставленный вопрос находится на стыке нескольких активно развивающихся направлений исторической науки – истории купечества, истории управления и чиновничества и истории ментальностей. По каждому из них имеется обширная литература. Основательный историографический анализ представлен в статьях В.П. Бойко и Е.В. Комлевой (Бойко 2014; Комлева 2014). О большом интересе к истории купечества и серьезном уровне проработанности темы свидетельствует и появление справочных изданий (Дмитриенко 2014, Энциклопедический словарь 2012, 2013). Есть ряд исследований, в которых рассматриваются близкие темы: характеризуются взаимоотношения купечества и чиновничества, отношение купцов к власти и ее агентам, освещается история купеческой мемуаристики и купеческого менталитета.

Интересные и содержательные выводы и наблюдения об эволюции отношений между властью и предпринимательством в Сибири XVIII – первой половины XIX в. сделаны преимущественно на материале восточной ее части В.П. Шахеровым (2006, 2015), Е.В. Комлевой (2006) и А.Н. Гаращенко (2015). То же применительно к Западной Сибири XVIII–XIX вв. осуществлено В.П. Бойко (1996, 2007). В его же фундаментальном труде (2007), а также в статьях и книгах В.Н. Разгона (1999: 611–651; 2001) и других авторов (Скубневский, Старцев, Гончаров 2001) подвергнуты анализу духовная культура, менталитет сибирского купечества, рост его сословного самосознания, процесс «социального и личностного становления».

В одной из статей Ю.М. Гончарова (2001) охарактеризованы представления современников о купечестве. Однако вопросы, которые ставятся в данной статье, до сих пор практически не привлекали внимания исследователей. Специально сибирской купеческой мемуаристике посвящены кандидатская диссертация и несколько статей Н.Ю. Кошеновой (2005, 2011), а также статья Е.В. Комлевой (2015), но и в них вопрос об отражении в этих источниках отношения купцов к чиновникам и власти не рассматривался.

Между тем обращение к купеческой мемуаристике позволяет выявить содержание представлений о власти и чиновниках людей с разным статусом, культурным уровнем, интересами, но принадлежавших к купечеству, проследить изменение этих представлений в зависимости от эпохи и условий жизни и деятельности.

Купеческих мемуаров было написано сравнительно немного, это справедливо и применительно к сибирской мемуаристике. Из общего числа авторов сибирских мемуаров, написанных в течение XIX в., удалось определить статус 621 человека, из них 31 (т.е. 5 %) определены как коммерсанты (Матханова 2010: 109). Убедительным представляется объяснение Ю.М. Гончарова (2001: 211): «Для гильдейцев не было характерно хранить семейные архивы, писать дневники и мемуары... к формированию семейных архивов не располагала... невысокая генеалогическая устойчивость купеческих родов». Вообще условия хранения рукописей в купеческой среде, во всяком случае в XIX в., не способствовали сохранению мемуаров и дневников. Однако исследования Е.В. Комлевой (2015: 95) показали, что «еще остается часть интересных мемуарно-эпистолярных источников, написанных купцами в конце XVIII – первой половине XIX в., пока еще не обнаруженная».

Характер и содержание представлений о чиновничестве и власти купцов зависели от ряда факторов. Прежде всего, это региональная специфика. Справедливо отмечал В.П. Шахеров (2015: 59): «Социальному и личностному становлению сибирского купечества во многом способствовало то, что его представители были заняты на таких службах, которые требовали образования и смекалки, предприимчивости и имущественной ответственности». Среди современников весьма распространено было мнение, что «сибирские купцы далеко опередили русских» (Черепанов 1879: 67). Различалось отношение к чиновникам и власти западносибирских и восточносибирских купцов.

Существенное значение имели и такие факторы, как объем и характер собственно коммерческой деятельности купцов-мемуаристов, их финансовое положение и обусловленный этим положением статус. Разный уровень информированности и характер представлений о власти и ее агентах был, например, у коммерции советника П.Т. Баснина и далекого от высшей администрации кузнецкого купца 3-й гильдии И.С. Коныхова, хотя оба они оставили сочинения мемуарного характера. О П.Т. Баснине его внук писал, что дед несколько раз бывал в Петербурге, приглашался на придворные балы, дружил со Сперанским, которого постоянно навещал и во время опалы, и в бытность того сибирским генерал-губернатором (Баснин 1903: 152, 158). Хотя иркутский купец А.В. Белоголовый не принадлежал к богатейшим и «именитым», но в бытность свою управляющим Амурской компанией он, как вспоминал П.И. Пахолков (2003: 202), был вызван в Петербург и понравил-

ся «своими проектами, которые он излагал с такою ясностью и так увлекательно, был даже представлен многим министрам, которые остались довольны его умными беседами».

Большое значение имели не только масштаб коммерческой деятельности, но и личные качества купца, его способности, ум, энергия, сноровка, приобретенные в деловой сфере. Все это не могло не сказаться на оценке и понимании смысла и значения действий администраторов. Уникальное явление – записки П.И. Пахолкова. Пароходовладелец, участник экспедиций на Амур, он много читал, самостоятельно выучил английский язык, имел богатый опыт практической коммерческой деятельности, побывал в Китае, Японии, США, не говоря уже о Сибири и Дальнем Востоке. Он имел склонность к размышлениям и рассуждениям, анализу и обобщению. В его записках представлено несколько развернутых, глубоких характеристик деятелей администрации разного уровня – от генерал-губернаторов до полицеймейстеров. Можно сказать, что в мемуарах П.И. Пахолкова и П.Т. Баснина не просто отражено представление купцов о чиновниках, образ чиновника ими конструируется. Авторы сознательно подчеркивают определенные черты, стремятся убедить в своей правоте потенциального читателя. В этом контексте важно обратить внимание на то, что Пахолков намеревался предать свое сочинение суду «господ потомков», а аналогичное намерение Баснина высказано в неявной, но легко читаемой форме.

На отношение купцов к чиновникам не мог не повлиять опыт столкновения или сотрудничества с представителями власти. Деятельность и многочисленные конфликты с сибирской администрацией золотопромышленника М.К. Сидорова хорошо известны. Соответственно и его высказывания о таких деятелях администрации, как енисейский губернатор П.Н. Замятнин и генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков, были крайне негативны. Он обвинял этих «начальников края» в преследовании за развитие «промышленности в Туруханском крае», так как будто бы «готовили его к продаже во всем его составе или в отдачу на долгосрочную аренду начальством избранному лицу, со всеми в нем жителями... под тем предлогом, что он доставляет казне только одни убытки» (Сидоров: 199). Попытка Сидорова пожертвовать в 1864 г. крупную сумму – 60 тыс. руб. – на распространение грамотности в Тобольской, а не в Енисейской губернии (294), очевидно, была обусловлена предпочтением, которое он отдавал А.И. Деспот-Зеновичу перед П.Н. Замятниним.

Не случайно так много внимания купцы-мемуаристы, характеризующие чиновников, уделяют Иркутскому губернатору Н.И. Трескину и сибирскому генерал-губернатору М.М. Сперанскому. И, разумеется, оценка их во многом определяется отношениями с этими деятелями администрации. Так, П.Т. Баснин (1903: 153) обрисовал в «мемориа-

лах» образ Сперанского «с самой лучшей стороны, как человека и как чуткого администратора, желавшего принести добро, пользу огромному краю, в котором чиновничий произвол и насилие свили прочное гнездо». Трескин же выглядел как олицетворение зла, который «в угоду своему покровителю генерал-губернатору (И.Б. Пестелю) неистовствовал и давил всякую попытку освободиться от его жестокого самодурства и деспотизма, как «человек с низкими инстинктами и продажно покладистой совестью» (Баснин 1902: 543). Напомню, что записки П.Т. Баснина дошли до нас в изложении его внука, инженера, и были подготовлены к печати в конце XIX – начале XX в., так что трудно сказать, кому принадлежали яркие формулировки. И все же негативные образы Трескина и его приспешников, как известно, существовали не только в текстах и сознании данного автора, но и в представлениях других купцов. Задолго до публикации они транслировались в устных беседах.

Даже в самых непритязательных характеристиках отдельных чиновников просматриваются те стороны деятельности представителей власти, которые выделяли, ценили или осуждали купцы.

Составляющие образа чиновничества и власти в сибирской купеческой мемуаристике

На оценке чиновников сказывалось влияние их деятельности на коммерческие интересы купцов, внимание к этим интересам. В записях П.Т. Баснина (1903: 167) отмечено, что «Сперанский очень заботился о поддержке кяхтинской торговли и выхлопывал разные льготы тем фирмам, что поставили свое дело на прочное основание», требовал вести дело с китайцами «честно до щепетильности». При этом Баснин, как, впрочем, и многие другие купцы, нисколько не осуждал попытку М.М. Сперанского – такую обычную для всех администраторов – «по-советовать», «направить» купцов.

По словам Баснина (1903: 167), Сперанский приглашал купечество направить свои капиталы на развитие Якутского края, видя в нем «скрытый запас колоссальных богатств». В записках П.И. Пахолкова (2003: 183–184) передано недовольство купцов действиями влиятельного чиновника Амурской области Н.А. Хитрово: «...водка тогда ввозилась из-за границы морем без всякого акциза, и по этому поводу из-под пера Хитрово, при подкупе иностранцев, выходили самые дикие, несообразные распоряжения и законы: так, продавать водку дозволено было лишь иностранцам да одному русскому купцу Есипову; а мы, имеющие несчастье родит[ь]ся русскими и в своей земле, не имели этого права, под видом якобы мы люди неблагонадежные и чрез нас произойдет распространение излишнего пьянства... многие друзья мои иностранцы

с особенною надсмешкою отзывались об этих, бывших распоряжениях Хитрово и не скрывали выразить свое мнение, как это было дико и глупо со стороны представителей русского правительства!»

Почти все купцы-мемуаристы в своих оценках представителей местной власти указывали на их участие в постройке и исправлении дорог. Понятно, что эта сфера управленческой деятельности была особенно важна для купечества. Жена золотопромышленника А.А. Баркова (1887: 175) отмечала, что земский исправник А.И. Зыбин по желанию губернатора В.К. Падалки превратил «дорогу из Красноярска до Енисейска в прекрасное шоссе. Делалось это крестьянами, работа, говорят, была ужасно трудная». П.И. Обухов (1869: 565) рассказывал записывавшему воспоминания современников о Сперанском В.И. Вагину, что Н.И. Трескин «был прекрасный, распорядительный начальник»: он выстроил триумфальные ворота, сделал «великое дело» – улучшил и выстроил дороги. А то, что «с казной он делился порядочно, и на счет взятков тоже» – это, разумеется, ни рассказчика, ни других современников не смущало. Пахолков к числу самых важных преобразований Н.Н. Муравьева-Амурского относил «отличное устройство дорог, преимущественно так называемого Российско-Сибирского тракта» (167).

Порой требования к уровню и характеру управленческой деятельности выходили за пределы узко сословных и / или классовых интересов. П.И. Пахолков, имевший «самые теплые» отношения с губернатором И.К. Педашенко, представлял его «отличнейшим человеком», которого характеризовали «бесконечная доброта и гуманность». Но в его записках образ Педашенко не соответствует требованиям к хорошему губернатору: в годы его управления «стала развиваться в Амурской области золотопромышленность в значительной степени, в такой стране требовался человек с большей энергией к деятельности, человек распорядительный и с самостоятельным характером: вот этого-то всего и не было в Педашенке... Он был человек отличнейший, но на этот случай есть русская пословица: “Лишняя доброта (или простота) хуже всякого воровства!”».

Первый губернатор Амурской области Н.В. Буссе представлен деятельным, заботливым, «на приемах обходительным, а по служебным обязанностям» требовательным. Но, «по своему маленькому умишку», он предлагал купцам несообразные затеи – вроде того, чтобы «занять и начать постройки на низменной, никуда не годной местности» (Пахолков: 188–189). Иркутский 1-й гильдии купец П.М. Герасимов «время Сперанского» застал еще мальчиком, но решительно утверждал, что «правление его ничем не замечательно. Была только запутанность... он не был администратор, он был только умный человек на бумаге... Трескин был редкий, отличный администратор... Лоскутов был тоже отличный администратор» (Герасимов 1869: 581–583). Жестокость чи-

новников, склонность их к суровым телесным наказаниям рядом авторов-купцов не осуждалась, если она приносила результаты.

Как и в любых эго-документах, в купеческих мемуарах представлены не только деловые, но и человеческие качества чиновников. Порой умение общаться, демократизм и доступность ценились не в меньшей, а даже в большей степени. Вспоминая добрым словом Иркутского губернатора А.В. Пятницкого, оставшийся неизвестным представитель купеческого сословия отмечал, что Пятницкий был особенно расположен к купечеству (ГАИО, б.д.: 2), «в отправлении должности вел себя как всем доступный и внимательный начальник», «правя губернию, он особенно отличался редкою чертою – добродетельным терпением» в частном быту (ГАИО, б.д.: 4 об. – 5). А.А. Литвинцев (1869: 576) замечал, что А.С. Лавинский был отличный генерал-губернатор – «простой и добрый». Это особенно подкупало после «громов и молний» Трескина. П.Т. Баснин (1902: 545) писал об иркутском стряпчем Л.В. Петухове: «...честнейший человек, гуманнейших воззрений и пытавшийся воевать, хотя безуспешно, с целым сонмом судейского персонала». Он же много раз красочно описывал зверства и жестокости чиновников при Трескине. Личные ценностные установки и приоритеты неизменно влияли и на представленные в мемуарах образы чиновников.

Иногда купцы не слишком разбирались в вопросе о круге действий и полномочий разных деятелей администрации. К.А. Антонов (1996: 247) замечал такие заслуги генерал-губернатора Восточной Сибири Н.П. Синельникова: «...начал вал по Ангаре для предохранения города от затопления» и постройку театра. В то же время он указывает, что «из деяний» генерал-губернатора А.П. Игнатьева «в Иркутске ничего замечательного не осталось, кроме скотопрогонного тракта в Монголию», и очень скептически пишет, что «его приближенные отзываются о нем как о деятельном человеке», который «много работал над проектами». А.А. Литвинцев так отзывался Вагину о законопроектах М.М. Сперанского: «А законы его, – ну, вы знаете, всякая лягушка свое болото хвалит. Были люди, – любили Сперанского, – хвалили и законы его... другие не терпели его, – ну, и законы не нравились» (575).

Однако встречались и противоположные ситуации. В целом одобряя распорядительность Н.И. Трескина, П.И. Обухов высоко ценил важные перемены в управлении, осуществленные по предложению Сперанского. «Уставы его, когда были изданы, производили благотворное впечатление; все были довольны. Ведь до того у нас были только указы: тысяч 50 их было. От этого и расплодились разные с приписью подьячие. Чиновников при нем было немного. Ведь чиновники главное стали наезжать только со времен Муравьева, а до того все были свои, сибиряки» (565).

Последнее замечание указывает на другую важную проблему. По-разному сибирские купцы относились к приезжим и «своим» чиновникам. Первых чаще всего рассматривали «под микроскопом», непременно указывая на их промахи и недостатки. Вторым прощалось почти все. Это было естественным следствием прочных родственных, деловых, дружеских связей местного купечества и чиновничества.

Нередко купцы прекрасно понимали, какое значение на практике имели даже сравнительно невысоко стоявшие в официальной иерархии чиновники. Неслучайно писавшие о Трескине обычно указывали на роль секретаря губернатора Ф.Ф. Белявского. Правитель канцелярии губернатора П.В. Казакевича Хитрово представлен важной фигурой в записках П.И. Пахолкова.

В то же время в иных мемуарах купцов порой проскальзывало представление, что для региона и его населения, в том числе и коммерсантов, мало значили не только те или иные качества деятелей администрации, но и вообще само их существование. В воспоминаниях о молодых годах Н.М. Чукмалдина (1997: 103–104, 105) чиновники выступают как внешняя сила, чьи неотвратимые и пагубные действия могут только вредить. Золотопромышленник В.Д. Скарятин (бывший чиновник и будущий публицист, был гораздо образованнее и имел более широкий кругозор) писал: действия губернаторов мало что значили; грабежи прекратились в 1830-е гг. при наислабейшем и неспособнейшем из русских губернаторов В.И. Копылове. А энергичный, образованный, желавший добра А.П. Степанов был бессилен (Скарятин 1862: 130–131). Печально известный исправник Е.Ф. Лоскутов «усмирял злодеев, проводил иркутскую дорогу, поселял на ней ссыльных, приучал их к мирной жизни». Это достигалось ужасными средствами, казнями и зверствами. Но каков результат? Благоустроенные им колонии исчезли (136).

Встречались и противоположные ситуации. М.А. Зензинов писал М.С. Корсакову в 1868 г.: «Высоко и глубоко я ценил, чтил и любил графа Николая Николаевича как государственного мужа и труженика, столько сделавшего добра для Сибири Восточной» (ЦГАМ 1868: Л. 18). Для этого автора генерал-губернатор – это прежде всего государственный деятель. То же относится и к П.И. Пахолкову. Сурово осуждая Н.Н. Муравьева-Амурского за гонения на купцов, рассказ о его деятельности и личности он завершает образно и выразительно: «...он, батюшка наш, уехал в Петербург и уже не возвращался... А жаль нам теперь его! Когда мы увидали, что преемники его генерал-губернаторства оказались людьми настолько ограниченных способностей, что нельзя было допустить никакого сравнения с блестящими дарованиями Муравьева, и мы охотно теперь забыли некоторые его дикие выходы с нами, а великие его дела остаются ежедневно пред нашими гла-

зами!» (169). Пахолков сумел дать самую, пожалуй, лучшую характеристику и следующему генерал-губернатору: «Корсаков был человек самых обыкновенных способностей, но при этом человек добрый и благонамеренный, многих особенных реформ он в свое генерал-губернаторство не произвел, но текущие дела вел честно и исправно, и в общем смысле оставил по себе память доброго и честного начальника» (198).

Важной и распространенной составляющей образа сибирского чиновника в общественном мнении, общественном сознании вообще и в коллективных представлениях отдельных социальных групп считается его взяточничество. Отношение к этому явлению в первой половине XIX столетия было довольно спокойным. Как уже не раз отмечалось, взяточничество воспринималось как явление обыденное, хотя все же и не одобрялось общественным мнением, особенно во второй половине столетия. Общепризнанно, что «взятка упрощала и ускоряла решение многих вопросов», но в исторической перспективе, разумеется, оказывала «разлагающее влияние на формирование в России... правового государства и основ гражданского общества» (Шатохин 2009: 297–298, Матханова 2013).

У этой проблемы есть и такой аспект: как представлен был образ чиновника-взяточника в мемуарах сибирских купцов, какое отношение высказано в них и к самому явлению, и к его распространенности. Следует учитывать, что на взглядах, настроениях и представлениях купечества не мог не сказываться господствовавший с середины XIX в. в литературе и публицистике негативный образ чиновника.

А.И. Баркова (174) пишет о горном исправнике, что это был «неглупый и хороший человек, но нелюдим порядочный... золотопромышленники платили ему дань, но все же он менее был известен поборами, нежели его помощник». Не раз уже цитировались слова Н.М. Чукмалдина о том, что «в Сибири было неистребимо мнение, что чиновник или судья не мог не брать взяток и мог сделать правым виноватого и обратно. В случае, если чиновник не брал “подарка”, то подноситель объяснял это тем, что “видно, мало”, но не порядочностью чиновника» (331). Классическую формулу привел П.И. Пахолков: «Впрочем, особенно что-нибудь такого злого и худого я за Хитрово не знаю, он был из тех взяточников, которые если и возьмут взятку, то уж и сделают дело, а с такими людьми еще можно было в то время жить» (184). Но при этом одной из основных заслуг Н.Н. Муравьева-Амурского тот же Пахолков считал успешную борьбу со взяточниками, явно преувеличивая ее результаты (167).

Купцы, особенно крупные, не раз бывавшие в Москве и Петербурге, могли и должны были разбираться во многих вопросах политики. Невозможно согласиться со странным и весьма противоречивым утвер-

ждением И.А. Чуканова (2015: 154): «...купцы не имели явных политических пристрастий, т.к. были совершенно отрезаны от мира политического. У них, конечно, были свои политические симпатии и антипатии, но политическая воля отсутствовала. Поэтому в любой период власть предержащие стремились отстранить купцов от политики, т. к. ... любое политическое движение могло привлечь купцов на свою сторону, пользуясь их невежеством в этой области общественной деятельности». Полный и абсолютно идентичный текст статьи был ранее опубликован под несколько иным названием и фамилиями двух авторов (Галимова, Чуканов 2012).

Высказывание Т.В. Копцевой (1998: 13) о том, что к губернатору «купцы относились с должным почтением и обращались как к последней и высшей (справедливой инстанции)» явно противоречит сведениям о многочисленных конфликтах и жалобах купцов на губернаторов, в том числе и о таких экзотических ситуациях, когда красноярский городской голова И.К. Кузнецов едва не схватился с губернатором А.П. Степановым врукопашную (Комлева 2006: 225).

Характеризуя отношение к власти и чиновникам купечества Западной и Восточной Сибири, исследователи приходят к несколько различающимся выводам. Ю.М. Гончаров (2001: 224) писал применительно к западносибирским купцам: «...большая самостоятельность и предприимчивость сибиряков, удаленность региона от центра страны приводили к тому, что сибиряки практически не интересовались делами за Уралом, были более аполитичными и даже равнодушными к официальной идеологии Российской империи». В.П. Бойко (2007: 295), анализируя менталитет купцов этого же региона, отмечал отсутствие у них «политической и социальной самостоятельности, стремления к политической свободе». Иначе, очевидно, складывалась обстановка в Восточной Сибири, особенно в Иркутске, где противоборство купечества с чиновничеством имело давние традиции.

В.П. Шахеров, А.Н. Гарашенко и другие исследователи приводят многочисленные примеры конфликтов восточносибирских купцов с отдельными чиновниками и борьбы с произволом чиновничества в целом. Вероятно, эти различия были обусловлены и объективными причинами, в том числе разным масштабом и характером коммерческой деятельности. Отличия могли быть обусловлены и большим произволом местной администрации в более далеком регионе, и разным отношением центральной власти, которой в конце концов пришлось прислушаться к жалобам купцов Восточной Сибири.

И все же поиски компромисса были неизбежны. В.П. Шахеров (2015: 67) отмечает: «Взаимоотношения между сибирскими властями и купечеством носили противоречивый характер, но общей тенденцией были поиски компромиссных решений... Сибирские предприниматели

стремились уйти от прямых конфликтов с властью, пытаясь привлечь ее на свою сторону». А.Н. Гаращенко (2015: 262, 359) считает, что заинтересованное финансово иркутское купечество было вынуждено пойти на сотрудничество с губернатором Н.И. Трескиным. В.П. Бойко (2007: 292) также заключает: «Стремление получить более высокую прибыль заставляло часть западносибирских купцов занимать несвойственную им роль оппозиционеров государственным учреждениям в лице акцизного управления, хотя политически они все были благонадежны и к правительству относились лояльно. Более того, при сравнении купцов с другими сословиями они оказывались более законопослушными»; в целом «интересы купцов и чиновников в Томске не противопоставлялись, не противоречили друг другу, но происходило их взаимопроникновение, взаимное влияние, своеобразный синтез» (351).

Признавая значение экономической подоплеку конфликтов и компромиссов между купечеством и чиновничеством, следует учитывать, что на их взаимоотношения, особенно в Сибири, накладывал отпечаток и существовавший «межгрупповой конфликт купечества и дворянства» (Федоркова 2005: 20). В купеческой мемуаристике отразилась противоречивость установок, мышления, коллективных представлений: с одной стороны, купечество осознавало собственное значение, а с другой – признавало превосходство дворянства (23). Нельзя не учитывать и общую тенденцию роста сословного и личностного самосознания (Разгон 2001: 38, Семенова, Аксенов 2007: 4).

Образ центральной власти представлен в купеческих мемуарах гораздо реже. В «мемориалах» Баснина центральная власть – спасительница от произвола и насилия местной. В записках Пахолкова она выглядит непоследовательной и неразумной: «...в начале шестидесятых годов правительство находило нужным возводить укрепления около Николаевска и ассигнованы были значительные суммы для этого; потом, когда нашли нужным сделать главной порт во Владивостоке, то все было заброшено в Николаевске и все усилия правительства устремились на юг!» (179). Этот выдающийся мемуарист критикует и кадровую политику центра, высказывая «удивление и недоумение, как такой великой человек (Н.Н. Муравьев-Амурский) сошел с поприща сво[е]й деятельности еще в полной силе своих умственных способностей, и... не принимает никакого видного участия в высшей администрации России, между тем мы ежедневно видим, как жалкие посредственности выступают вперед и играют видные роли!» (169).

При любом сколь угодно критическом и даже обличительном отношении к самым высокопоставленным чиновникам никогда купцы не осуждали и не обсуждали монарха. В разных текстах о Сперанском не раз повторялась формула Баснина: «Государь, в заботах своих о его

верноподданных, послал к нам Михаила Михайловича для искоренения зла и неправды» (1903: 169–170).

Удивительно высказывание московского купца, уроженца Тобольска, комиссионера Российско-Американской компании Федора Ивановича Шемелина (1816: 273): «Свобода есть первое правило торговли, которое, по предписаниям закона, ни от кого не должно быть нарушено. Свобода – душа торговли, которая одна только всегда оживотворяет коммерцию всех народов». Необходимо, чтобы власть здешних начальников простиралась токмо на предметы, ближайшие к их обязанности – «стараться о сохранении тишины и общего спокойствия, а купля и продажа должны быть оставлены в покое».

Заключение

Мемуары всегда отражают самосознание авторов, осознание ими себя в системе общественных связей. Для купечества одним из важнейших векторов таких связей и взаимоотношений, наряду с представителями собственного сословия, были деятели администрации. Анализируя имеющийся корпус сибирской купеческой мемуаристики XIX в., можно заметить в рассматриваемых сочинениях несколько уровней рефлексии и презентации представлений о власти и ее агентах – от простых описаний отдельных знакомых чиновников до попыток первоначального, а затем и более глубокого и серьезного обобщения. Характер и содержание представлений купцов о власти и ее агентах зависели от ряда факторов, в том числе от деловых и человеческих качеств деятелей администрации, осведомленности купечества о действиях чиновников. Во второй половине столетия появляется больше критических рассуждений и замечаний даже о центральной власти, что, очевидно, объясняется влиянием настроений, все более распространявшихся в печати и общественном мнении вообще. Из купеческих мемуаров видно, что представления о чиновниках серьезно влияли на отношение и к ним, и к власти вообще. Более адекватный образ деятелей администрации был у тех купцов, кто имел возможность более тесно общаться с ними.

Литература

- Антонов К.А. Памятная с 1867 г. // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / подгот. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1996. С. 231–261.
- Баркова А.И. Воспоминания о сибирской золотопромышленности // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 168–185.
- Баснин П.Т. Воспоминания о Сперанском // Исторический вестник. 1903. № 1. С. 152–173.

- Баснин П.Т. Из прошлого Сибири. Мученики и мучители // Исторический вестник. 1902. № 11. С. 532–574.
- Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. М.: Водолей, 1996. 320 с.
- Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 423 с.
- Бойко В.П. Изучение истории сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 21–26.
- Галимова Л.Н., Чуканов И.А. Чиновничество и купечество в дореволюционной России в XVIII–XIX вв. // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 2 (2). С. 26–30.
- Гаращенко А.Н. Некоторые аспекты взаимоотношений иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина с местным купечеством // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 15 (100). С. 356–362.
- Герасимов П.М. Рассказ в записи В.И. Вагина 18 августа 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 годы. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 581–583.
- Гончаров Ю.М. Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Скубневский, В.Н. Разгон, Ю.М. Гончаров. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 210–217.
- Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 88. Отъезд из Иркутска губернатора А.В. Пятницкого, б.д.
- Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
- Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2006. 384 с.
- Комлева Е.В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Первой Всероссийской научной конференции. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 45–61.
- Комлева Е.В. Источники личного происхождения по истории сибирского купечества конца XVIII – первой половины XIX в.: введение в научный оборот и информационные возможности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 12. С. 94–103.
- Копцева Т.В. Духовная культура купечества Зауралья (вторая половина XVIII – середина XIX в.): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 17 с.
- Кошенова Н.Ю. Источники личного происхождения о сибирском купечестве второй половины XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
- Кошенова Н.Ю. Купцы-мемуаристы второй половины XIX – начала XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. Иркутск, 2011. С. 397–400.
- Литвинцев А.А. Рассказ. В записи В.И. Вагина, 26 февраля 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 годы. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 574–577.
- Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 550 с.
- Матханова Н.П. Попытки борьбы со взяточничеством чиновников в Сибири XIX века // International Journal of Russian Studies. 2013. Vol. 2. Issue No 6. URL: www.ijors.net/issue2_2_2013/articles/matkhanova.html (дата обращения: 12.05.2016).

- Обухов П.И. Рассказ. Запись В.И. Вагина, 13 февраля 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 г. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 565–566.
- Пахолков П.И. Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век / Публ. и ком. Н.П. Матхановой. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 157–222.
- Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. 660 с.
- Разгон В.Н. Отстаивание сибирским купечеством сословных привилегий // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Скубневский. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. Вып. 3. С. 22–41.
- Семенова А.В., Аксенов А.И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М.: РОССПЭН, 2007. С. 3–10.
- Сидоров М.К. Труды для ознакомления с Севером России М. Сидорова. СПб.: Типография и литография Д.И. Шеметкина, 1882. 343 с.
- Скарятин В.Д. Заметки золотопромышленника. СПб.: Типография П.А. Кулиша, 1862.
- Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. 241 с.
- Федоркова И.Р. Психология российского купечества дореволюционного периода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 222 с.
- Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 864. Оп. 1. Д. 15. Зензинов М.А. Письмо М.С. Корсакову. 16 августа 1868 г.
- Черепанов С.И. Отрывки из воспоминаний сибирского казака. Казань: Типо- и литография А.И. Линимайер, 1879. 83 с.
- Чуканов И.А. Взаимоотношения купечества и власти в XVIII–XIX вв. // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2015. № 25. С. 154–159.
- Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Тюмень: Софт Дизайн, 1997. 367 с.
- Шатохин И.Т. Чиновничество и торгово-промышленная инициатива в Российской провинции во второй половине XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй Междунар. науч. конф. Курск: Курский гос. ун-т, 2009. С. 297–298.
- Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.
- Шахеров В.П. Предпринимательство и власть в Сибири XVIII – первой половины XIX в.: от конфронтации к партнерству // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. С. 57–69.
- Шемелин Ф.И. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под Высочайшим Е.И.В. покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером, московским купцом Федором Шемелиным. СПб.: Медицинская типография, 1816. 600 с.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: ГЕО, 2012. Т. 1. 450 с.; 2013. Т. 2. 464 с.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2016 г.

Matkhanova Natalia P.

AUTHORITIES AND STATE OFFICIALS AS PORTRAYED IN THE 19TH CENTURY MEMOIRS OF SIBERIAN MERCHANTS*

Abstract. The article studies how Siberian merchants viewed authorities and state officials, as well as how they perceived and evaluated Siberian administration members, and what factors

influenced attitudes of entrepreneurs towards authorities. There are a number of studies conducted on related topics, e.g. on the relationship between merchants and state officials, merchants' attitude to the authorities and their agents, the history of merchant memoiristics, and merchant mentality. However, the question of how merchants thought about the authorities and state officials has not been studied yet in Siberian memoiristics. The article draws upon such sources as diaries, memoirs, and travel notes by merchants who lived and worked in Siberia in the 19th century. The view merchants had of the authorities and state officials varied depending on place and time, the scale and kind of business they did, their financial well-being and status, personal qualities and intelligence, their experience of confronting or cooperating with the authorities, as well as on how well they were informed of the latter's activity. The study of Siberian merchant memoiristics allowed identify some components of the image which Siberian merchants formed of the authorities, and what they appreciated about the state officials' activity, namely business and human qualities along with authorities' attentiveness to merchants' commercial needs, especially with regard to the building of roads. Siberian merchants demonstrated stricter attitudes to non-local state officials than to Siberian ones. In the first half of the 19th century, bribery was seen as normal practice, whereas in the second half of that century it was often not approved of. At that time, more critical ideas were expressed in relation to the central authorities yet the monarch was not the subject of either discussion or disapproval. In writings that make up the body of Siberian merchant memoiristics of the 19th century, there are several levels of reflection and presentation of merchants' views of the authorities and their agents, and what is noticeable here is the increased self-conscience of merchants both at class and individual level.

Keywords: history of 19th century Siberia, Siberian merchants, memoiristics, image of authorities, image of state officials

DOI: 10.17223/2312461X/12/5

* The article is written under the Russian Science Foundation and the Novosibirsk regional administration grant # 16-11-54001.

References

- Antonov K.A. Pamiatnaia s 1867 g. [Reference book for the year 1867 and on], *Letopis' goroda Irkutsk XVII – XIX vv. Podgot. N.V. Kulikauskene* [The chronicles of the city of Irkutsk from the 17th to the 19th century. Prepared by N.V. Kulikauskene]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe izd-vo, 1996, pp. 231–261.
- Barkova A.I. Vospominaniia o sibirskoi zolotopromyshlennosti [Memories of Siberian gold mining], *Sibirskii sbornik*. St. Petersburg, 1887, pp. 168–185.
- Basnin P.T. Vospominaniia o Speranskom [Memories of Speranskiy], *Istoricheskii vestnik*, 1903, no. 1, pp. 152–173.
- Basnin P.T. Iz proshlogo Sibiri. Mucheniki i muchiteli [From the history of Siberia. Martyrs and torturers], *Istoricheskii vestnik*, 1902, no. 11, pp. 532–574.
- Boiko V.P. Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII–XIX vv. Iz istorii formirovaniia sibirskoi burzhuazii [Tomsk merchants in the late 18th to the 19th century. From the history of Siberian bourgeoisie formation]. Moscow: izd-vo Vodolei, 1996. 320 p.
- Boiko V.P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX v. Ocherki sotsial'noi, otraslevoi, bytovoi i mental'noi istorii* [Merchants in Western Siberia in the late 18th to the 19th century. Essays on the social, industry, everyday life and mental history]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 2007. 423 p.
- Boiko V.P. Izuchenie istorii sibirskogo kupechestva na sovremennom etape [The history of studying Siberian merchantry today], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, ac-

- tivity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk: Izd-vo TGASU, 2014, pp. 21–26.
- Galimova L.N., Chukanov I.A. Chinovnichestvo i kupechestvo v dorevoliutsionnoi Rossii v XVIII – XIX vv. [State officials and merchants in pre-revolution Russia from the 18th to the 19th century], *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*, Ul'ianovsk, 2012, no. 2(2), pp. 26–30.
- Garashchenko A.N. Nekotorye aspekty vzaimootnoshenii irkutskogo grazhdanskogo gubernatora N.I. Treskina s mestnym kupechestvom [Some aspects of the relationship between the Irkutsk governor N.I. Treskin and local merchants], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, no. 15(100), pp. 356–362.
- Gerasimov P.M. Rasskaz v zapisi V.I. Vagina 18 avgusta 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on August 18, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 gody* [Vagin V.I. Historical information on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseliarii, 1872, pp. 581–583.
- Goncharov Iu.M. Sibirskoe kupechestvo serediny XIX – nachala XX v. v predstavleniiakh sovremennikov [Siberian merchants in the middle of the 19th to the early 20th century as viewed by contemporaries], *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri. Sb. statei. Otv. red. V.A. Skubnevskii, V.N. Razgon, Iu.M. Goncharov. Vyp. 3* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia. A collection of articles, edited by V.A. Skubnevskiy, V.N. Razgon, and Yu.M. Goncharov. Issue 3]. Barnaul, 2001, pp. 210–217.
- Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [The State Archive of Irkutsk Region], F. 480, in. 1, c. 88. Dmitrienko N.M. Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraia polovina XVIII – nachalo XX v.). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 2014. 336 s.
- Komleva E.V. *Eniseiskoe kupechestvo (posledniaia chetvert' XVIII – pervaiia polovina XIX veka)* [Yenisei merchants (last quarter of the 18th to the first half of the 19th century)]. M.: Academia, 2006. 384 p.
- Komleva E.V. Sibirskoe kupechestvo v osveshchenii sovremennoi rossiiskoi istoriografii (konets 1980-kh – 2010-e gg.) [Siberian merchants as presented in the modern Russian historiography (late 1980s to the 2010s)], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk: Izd-vo TGASU, 2014, pp. 45–61.
- Komleva E.V. Istochniki lichnogo proiskhozhdeniia po istorii sibirskogo kupechestva kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v.: vvedenie v nauchnyi oborot i informatsionnye vozmozhnosti [Sources of private nature on the history of Siberian merchantry in the late 18th to the first half of the 19th century: their use in academia and information potential], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii «Istorii»*, 2015, Vol. 12, pp. 94–103.
- Koshenova N.Yu. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya o sibirskom kupechestve vtoroy poloviny 19 – nachala 20 v.* [Sources of private origin on Siberian merchants in the second half of the 19th to the early 20th century]. Avtoref. dis. ... k.i.n. Barnaul, 2005.
- Koshenova N.Yu. *Kuptsy-memuaristy vtoroy poloviny 19 – nachala 20 v.* [Merchants-memoirists in the second half of the 19th to the early 20th century]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2011. Irkutsk, 2011. pp. 397–400.
- Koptseva T.V. *Dukhovnaia kul'tura kupechestva Zaural'ia (vtoraia polovina XVIII – seredina XIX v.): avtoref. ... kand. ist. nauk* [Spiritual culture of merchants in Transural region (second half of the 18th century to the middle of the 19th century): a 'Candidate of History' degree dissertation abstract]. Ekaterinburg, 1998. 17 p.
- Litvintsev A.A. Rasskaz. V zapisi V.I. Vagina, 26 fevralia 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on February 26, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 gody. T. 1* [Vagin V.I. Historical infor-

- mation on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseliarii, 1872, pp. 574–577.
- Matkhanova N.P. *Sibirskaia memuaristika XIX veka* [Siberian memoiristics in the 19th century]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010. 550 p.
- Matkhanova N.P. Popytki bor'by so vziatochnichestvom chinovnikov v Sibiri XIX veka [Attempting to overcome bribery among state officials in Siberia in the 19th century], *International Journal of Russian Studies*, 2013, Vol. 2, Issue No 6. Available at: www.ijors.net/issue2_2_2013/articles/matkhanova.html (Accessed 12 May 2016).
- Obukhov P.I. Rasskaz. Zapis' V.I. Vagina, 13 fevralia 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on February 13, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri, s 1819 po 1822 g. T. 1* [Vagin V.I. Historical information on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseliarii, 1872, pp. 565–566.
- Pakholkov P.I. Zapiski ob Amure, za pervye gody so vremeni zaniatiia ego Rossiei v 1854 godu [Notes on the Amur over the first years since the Russian rule was introduced in the region in 1854], *Memuary sibirskov. XIX vek. Publ. i komm. N.P. Matkhanovoi* [Memoirs of Siberians. 19th century. Compiled by N.P. Matkhanova]. Novosibirsk: izd-vo SO RAN, 2003, pp. 157–222.
- Razgon V.N. *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoi polovine XIX v. Regional'nyi aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th to the first half of the 19th century. A regional aspect of entrepreneurship of traditional kind]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 1999. 660 p.
- Razgon V.N. Otstaivanie sibirskim kupechestvom soslovnykh privilegii [The Siberian merchants upholding their class privileges], *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri. Vyp. 3. Sb. statei. Otv. red. V.A. Skubnevskii* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia. A collection of articles, edited by V.A. Skubnevskiy, V.N. Razgon, and Yu.M. Goncharov. Issue 3]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2001, pp. 22–41.
- Semenova A.V., Aksenov A.I. Predislovie [A foreword], *Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v.* [Merchant diaries and memoirs of the late 18th to the first half of the 19th century]. Moscow: ROSSPEN, 2007, pp. 3–10.
- Sidorov M.K. *Trudy dlia oznakomleniia s Severom Rossii M. Sidorova* [Works by M. Sidorov on the Russian North]. St. Petersburg: tipografiia i litografiia D.I. Shemetkina, 1882. 343 p.
- Skariatina V.D. *Zametki zolotopromyshlennika* [Gold miner's notes]. St. Petersburg: tipografiia P.A. Kulisha, 1862.
- Skubnevskii V.A., Startsev A.V., Goncharov Iu.M. *Kupechestvo Altaia vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Merchants in Altai region in the second half of the 19th to the early 20th century]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2001. 241 p.
- Fedorkova I.R. *Psikhologiya rossiiskogo kupechestva dorevoliutsionnogo perioda* [Psychology of Russian merchants in the pre-revolution period]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. 222 p.
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy (TsGAM)* [The Moscow State Central Archive (TsGAM)], F. 864, in. 1, c. 15.
- Cherepanov S.I. *Otryvki iz vospominanii sibirskogo kazaka* [Excerpts from Siberian Cossack's memoirs]. Kazan': tipo- i litografiia A.I. Linimaier, 1879. 83 p.
- Chukanov I.A. Vzaimootnosheniia kupechestva i vlasti v XVIII – XIX vv. [Relationships between merchants and authorities in the 18th to the 19th century], *Mariiskii arkhеографический вестник*. Ioshkar-Ola, 2015, no. 25, pp. 154–159.
- Chukmaldin N.M. *Moi vospominaniia* [My memories]. Tiumen': Izd-vo Soft Dizain, 1997. 367 p.

- Shatokhin I.T. Chinovnichestvo i torгово-promyshlennaia initsiativa v Rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX v. [State officials and trade-and-industry initiatives in the Russian provinces in the second half of the 19th century], *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sb. materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Trade, merchantry and customs affairs in Russia in the 16th to the 19th century. Proceedings of II international academic conference]. Kursk: Kurskii gos. un-t, 2009, pp. 297–298.
- Shakherov V.P. *Irkutsk kupecheskii: Istoriia goroda v litsakh i sud'bakh* [Irkutsk and merchants: the history of the city through its people's life]. Khabarovsk: Izd. dom «Priamurskie vedomosti», 2006. 176 p.
- Shakherov V.P. Predprinimatel'stvo i vlast' v Sibiri XVIII – pervoi poloviny XIX v.: ot konfrontatsii k partnerstvu [Entrepreneurs and authorities in Siberia in the 18th to the first half of the 19th century: from confrontation to partnership], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia «Politologiya. Religiovedenie»*, 2015, Vol. 12, pp. 57–69.
- Shemelin F.I. *Zhurnal pervogo puteshestviia rossiian vokrug zemnogo shara, sochinennyi pod Vysochaishim E.I.V. pokrovitel'stvom Rossiisko-Amerikanskoi kompanii glavnym komissionerom, moskovskim kuptsom Fedorom Shemelinym* [Notes on the Russians' first journey around the globe, compiled by the Moscow merchant and chief salesman Fyodor Shemelin under The High Imperial Excellency's patronage of the Russian and American company]. St. Petersburg: Meditsinskaia tipografiia, 1816. 600 p.
- Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2 t. Otv. red. D.Ia. Rezun* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and commerce in Siberia: in two volumes. Edited by D.Ya. Rezun]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo». 2012, Vol. 1. 450 p.; 2013, Vol. 2. 464 p.

УДК 94(571)"1905/1917"

DOI: 10.17223/2312461X/12/6

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА*

Ольга Анатольевна Харусь

Аннотация. Представлено развернутое обоснование необходимости изучения политической компоненты в жизни и деятельности сибирского купечества для формирования целостного представления об этом специфическом социуме, о его роли и месте в региональном и общероссийском пространстве. На основе данных архивных документов, а также материалов центральной и местной периодической печати приводится характеристика различных форм политической активности сибирских предпринимателей в начале XX в. Особое внимание уделено роли купцов в создании и деятельности региональных политических организаций и отделов общероссийских партий, их участию в качестве партийных кандидатов в выборах Государственной думы, а также практикам инициирования политических запросов по проблемам реформирования общественного устройства. Определены перспективные направления в исследовании процесса политической самоидентификации сибирского купечества, связанные с расширением источниковой базы, постановкой новых исследовательских проблем и соответствующим обогащением научного инструментария. Предлагаемая исследовательская стратегия основана на сочетании микро- и макроисторического подходов. Её реализация направлена на изучение политических предпочтений, ориентаций, мотивов выбора определенных сценариев политической самопрезентации, а также поведенческих практик отдельных представителей и групп сибирского купечества в контексте общих тенденций и особенностей исторического развития России.

Ключевые слова: сибирское купечество, политическая самоидентификация, партии, избирательные кампании, Государственная дума, проекты реформ, политические инициативы

Постановка проблемы

Характеризуя современную историографическую ситуацию, специалисты по истории сибирского купечества отмечают значительное расширение исследовательского пространства за счет включения в него таких вопросов, как законодательное оформление прав, численность,

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.B25.31.0009).

происхождение и состав купечества, процесс первоначального накопления и сферы обращения капиталов, хозяйственная и общественная (в частности, благотворительная) деятельность, социокультурный облик, повседневная жизнь и внутрисемейные отношения купцов, жизненный путь отдельных представителей купечества и судьбы целых купеческих родов.

Трудно не согласиться с глубоко обоснованным утверждением о том, что постановка новых проблем, привлечение ранее не использовавшихся источников, обогащение методологии и научного инструментария исследователей в последние годы позволили «значительно углубить существовавшие ранее представления о роли и месте купечества в социально-экономическом и культурном развитии (курсив мой. – О.Х.) региона» (Комлева 2014: 46).

Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этой констатации не содержится даже намек на постановку вопроса о роли и месте купечества в *политической сфере* общественного развития. При очевидном и весьма существенном расширении тематического ряда исследований по истории сибирского купечества проблемы вовлеченности деловых кругов региона в политическую жизнь страны фактически остаются вне зоны внимания. Примечательно, что эти проблемы не значатся и в перечне предлагаемых перспективных направлений исследований.

Ни в коей мере не ставя под сомнение приоритетность обозначенных специалистами векторов в изучении истории купечества (в их числе: исследование «структур повседневности», формирующих личный и общественный менталитет (Бойко 2014: 26); реконструкция менталитета и поведенческих установок сибирских купцов на основе эгоисточников; изучение образа сибирского купца в сознании современников; сопоставительный анализ хозяйственной деятельности и социокультурного облика купечества и его роли в развитии экономики и культуры на территории Сибири, Центральной России и зарубежья (Комлева 2014: 52)), хотелось бы обратить внимание на дополнительные возможности в формировании целостного представления о сибирском гильдейском купечестве, его роли и месте в региональном и общероссийском пространстве, связанные с изучением политической деятельности предпринимателей.

Стремительная политизация российского общества в начале XX в., безусловно, затронула (хотя и в разной степени) все его слои и группы. Не стало исключением в этом отношении и сибирское купечество. Более того, «сибирскость» и постепенно осознаваемая региональная идентичность местной буржуазии, ядро которой в пореформенный период составляло гильдейское купечество, придавали дополнительные импульсы формированию политического сознания предпринимателей.

Дискриминационные меры центра по отношению к окраине, находившие проявление как в политико-юридической, так и в социально-экономической сферах, самым непосредственным образом затрагивали интересы деловых кругов Сибири, ослабляя их позиции в конкурентной борьбе. Перспективы вхождения «на равных» в общероссийский рынок, обеспечения представительства интересов капитала в местных и центральных органах управления напрямую зависели от реализации комплекса мер по обеспечению экономического и политического равноправия региона. При этом сама по себе постановка проблем регионального развития (таких, в частности, как: введение порто-франко в устьях Оби и Енисея, организация судоходства по северному морскому пути, отмена Челябинского тарифного перелома, введение земства и т.п.) неизбежно приобретала политическую тональность, оказываясь обращенной против официальной политики властей.

На рубеже XIX–XX вв. защита интересов края, стремление к преодолению его полуколониального статуса стали консолидирующей основой для прогрессивных элементов и обусловили заметное сближение их политических позиций. В конечном счете, по справедливому замечанию А.В. Ремнева (2011: 116), «позиции сибирских деловых людей должны были сомкнуться с позициями интеллигенции, что придавало их экономическим интересам широкий региональный формат и политическое содержание».

С целью привлечения внимания исследователей к проблемам, связанным с определением роли и места сибирского купечества в политической жизни страны и региона, в данной статье ставится задача определить основные формы проявления политической активности представителей деловых кругов в начале XX в. и наметить возможные перспективы изучения этой сферы жизни предпринимательского сообщества региона.

Формы политической активности купечества

Начало приобщению сибирских предпринимателей к политической жизни региона было положено в середине XIX в. Немаловажную роль в этом процессе сыграло, с одной стороны, повышение уровня образования отдельных представителей деловых кругов, а с другой – влияние политической ссылки. Уже во второй половине XIX в. выходцы из купеческой среды (Н.М. Ядринцев, С.С. Попов, Н.И. Пестерев, А.П. Пичугин и др.) активно включились в областническое движение (Шиловский, Демчик 2009: 260). Своеобразным проявлением политической позиции отдельных представителей купечества в конце XIX в. стало издание и редактирование ими периодических изданий либерально-демократической направленности. Так, П.И. Макушин в 1881 г. по-

ложил начало издательству в Томске «Сибирской газеты», а в 1894 г. – «Томского справочного листка», выходившего с 1897 г. под названием «Сибирская жизнь». И.И. Попов с 1894 г. издавал и редактировал в Иркутске газету «Восточное обозрение», на страницах которой публиковались статьи политических ссыльных и областников, велась полемика между народниками и марксистами. В числе тем, поднимавшихся в названных периодических изданиях, не последнее место занимали вопросы равноправного статуса региона в Российской империи, распространения на Сибирь земской и судебной реформ, расширения прав органов местного самоуправления и т.п.

С началом первой революции открылись новые возможности для проявления политической активности, которыми не преминули воспользоваться и наиболее инициативные представители купеческого сословия. И.И. Попов не только возглавил комиссию по сбору материалов и подготовке проектов земской реформы, созданную в связи с изданием рескрипта Николая II от 3 апреля 1905 г., но и разработал «Проект положения о земских учреждениях в Сибири», в котором за теоретическую основу были приняты гражданские свободы, широкие начала самостоятельности населения и самоопределения областей (РГАЛИ 1905: 3). Будучи в сентябре 1905 г. делегатом земско-городского съезда в Москве, Попов (совместно с П.В. Вологодским) представил в бюро съезда заявление, на основании которого было принято постановление о проведении выборов в Государственную думу в Сибири с таким расчетом, чтобы сибирские депутаты могли принять участие в первых же заседаниях Думы (Харусь 1994: 32). Томский купец В.А. Горохов стал одним из учредителей Сибирского областного союза, который создавался как своеобразный политический блок либералов, областников и эсеров. Активная позиция Горохова на I съезде этой организации в конце августа 1905 г. была по достоинству оценена единомышленниками, избравшими его в состав бюро Союза (Шиловский 1978: 119, 2012: 100–101).

Мощным импульсом для вовлечения представителей деловых кругов в орбиту политической жизни стал Манифест 17 октября 1905 г., в связи с изданием которого в стране начинается своеобразный бум формирования партийных организаций различной идейной направленности. В своем стремлении определить собственное отношение к этому акту Верховной власти местные предприниматели обнаружили некоторое разнообразие политических ориентиров и предпочтений. Значительная часть сибирского купечества продемонстрировала приверженность консервативно-либеральным ценностям, расценив Манифест как «знаменательный акт величайшей государственной важности», уничтоживший произвол, признавший права человека и гражданина, призвавший народ к участию в законодательстве, обозначивший единение

монарха с народом и тем самым открывший безграничные возможности для обновления России (ГАТюмО: 186).

Чувства глубокой благодарности к «обожаемому монарху» за «милости, дарованные Манифестом 17 октября» (ГАТО: 151), имели своей оборотной стороной твердую решимость оказать царизму поддержку в подавлении революционного движения. Так, на состоявшемся 22 октября 1905 г. под председательством купца И.Е. Кухтерина объединенном собрании биржевого и купеческого обществ Томска было решено выразить императору «твердую готовность помочь прекращению смуты и напрячь все силы к восстановлению мира и тишины на дорогой родине» (Сибирские известия 1905: 26 окт.). Эти чувства даже подвигли определенную часть либерально настроенных деловых кругов на благотворительные акции. Так, по предложению купечества Тюмени местная городская дума постановила увековечить знаменательный день (17 октября) отчислением 10 % от торговой выручки 18 октября на нужды народного образования и устройством ремесленного училища при ассигновании 15 тыс. руб. из городских средств с ежегодным отчислением по 3 тыс. руб. (ГАТюмО 1905: 185).

Однако если в высокой оценке значения Манифеста 17 октября большинство купечества проявило единодушие, то мнения по поводу открывавшихся в связи с его изданием перспектив политического переустройства страны разошлись. Некоторые либерально настроенные представители местного делового сообщества склонны были рассматривать Манифест не столько как символ нового общественного порядка, сколько как предпосылку для создания такового. Примером подобных настроений могут служить публикации в иркутской газете «Восточное обозрение». Возглавлявшаяся И.И. Поповым редакция газеты отмечала: «17 октября стало историческим днем, положившим рубеж между старой и новой Россией... Россия становится свободной, вступает на дорогу мирного развития и приобщается к благам культуры и цивилизации» (Восточное обозрение 1905: 25 окт.). В то же время подчеркивалось, что Манифест не обеспечивает всех свобод и гарантий, а лишь устанавливает их «основу». Предполагалось, что «реальные формы» свободы выработает в самом непродолжительном будущем жизнь (25 окт.).

Показателем того, что И.И. Попов и его коллеги из редакции газеты были не одиноки в своем видении политической ситуации и, более того, определенные круги местного предпринимательского сообщества намеревались предпринять практические шаги для содействия воплощению в жизнь начал Манифеста 17 октября, является создание в ноябре 1905 г. в Иркутске торгово-промышленного союза. Своей целью союз провозгласил «принятие участия в современном освободительном движении России в виде организованной группы, способной явиться

выразителем общих для торгово-промышленного класса жизненных требований, как экономических, так и политических» (ГАНИИО 1905: 1). Большинство программных установок этой организации были аналогичны положениям программы конституционно-демократической партии.

Вместе с тем в своей оппозиционности иркутские предприниматели заметно превзошли либералов центра, выдвинув, в частности, такие отсутствовавшие в кадетской программе требования, как: конституционное закрепление права народностей на политическое самоопределение; предоставление народному представительству *«исключительных прав»* законодательной власти, установления росписи государственных доходов и расходов, контроля законности и целесообразности действий всех исполнительных органов государственной власти, объявления и прекращения войны, заключения мира; немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов (1). Присоединение торгово-промышленного союза к действовавшему в городе Союзу Союзов автоматически предполагало сотрудничество с революционными демократами, поскольку само назначение этой организации, согласно ее уставу, состояло в объединении «на федеративных началах автономных всероссийских союзов, ведущих борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма» (С.Д.К. б.д.: 142). И действительно, «союзники» (такое название закрепилось в Иркутске за членами Союза Союзов) активно взаимодействовали с местными социал-демократами, и особенно тесно – с эсерами (Плотников 1995: 99). Более того, документы Иркутского губернского жандармского управления фиксировали руководящую роль эсеров в Союзе Союзов (ГАИО 1906: Л.34). Между тем в состав бюро Союза вошли и видные предприниматели З.А. Ельяшевич, П.И. Пальчинский, И.Л. Новомейский (Мосина 1978: 61).

Явное сходство с установками кадетской партии было присуще программным положениям торгово-промышленного союза, оформившегося осенью 1905 г. в Омске (Степь 1905: 20 дек.). В конце декабря 1905 г. омский союз заявил о присоединении к созданной в Москве торгово-промышленной партии (16 апр.) и, по-видимому, стал организационной предтечей созданного в апреле 1906 г. городского бюро этой партии (Степной голос 1906: 16 апр.).

С формированием местных отделов общероссийских партий наиболее активная в политическом отношении часть купечества пополнила их ряды. На основе разрозненных и весьма фрагментарных сведений архивных документов и периодической печати применительно к периоду первой революции установлено членство 40 сибирских купцов в местных кадетских организациях и 33 – в отделах «Союза 17 октября» (Харусь 1998: 667–698, 705–715). Список членов единственного в Си-

бири Иркутского отдела Партии мирного обновления обнаружить не удалось. Однако косвенные данные свидетельствуют о наличии у мирнообновленцев серьезной поддержки в местном деловом сообществе. По-видимому, неслучайно в предложенном ими списке выборщиков во II Государственную думу купцы составляли почти 20 % (15 из 80 кандидатов) (Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления 1907: 9 марта, 14 марта). Анализируя этот список, один из лидеров местных кадетов Франк-Каменецкий отмечал, что большинство мирнообновленцев – «люди с крупным имущественным цензом, купцы и домовладельцы», люди «с обычными вожелениями собственника» (Сибирская заря 1907: 13 марта).

Были среди купцов и сторонники черносотенцев. Например, томские купцы Д.Г. Малышев и И.В. Хмелев, вступившие первоначально в «Союз 17 октября», осенью 1906 г. вышли из октябристской организации и стали учредителями правомонархического «Русского народного общества за Веру, Царя и Отечество», которое в 1907 г. присоединилось к «Союзу русского народа» (Время 1906: 9 нояб.; Харусь 1998: 228). На средства купцов издавались черносотенные газеты: омский «Голос Сибири», томская «Сибирская правда», красноярский «Сусанин», иркутский «Сибирский черносотенец» (Шиловский, Демчик 2009: 260).

Вместе с тем имеются отдельные примеры приверженности представителей купеческого сословия революционно-демократическим идеям. В частности, своими демократическими устремлениями был известен сын купца 2-й гильдии, активно участвовавший в торговых делах своего отца, В.М. Вершинин. В годы первой революции он являлся членом стачечного комитета приказчиков в г. Барнауле, а будучи избранным депутатом IV Государственной думы от Томской губернии вошел в состав фракции трудовиков. Этап взросления в жизни выпускника Петербургского учительского института И.И. Попова был связан с членством в Центральном комитете рабочей группы организации «Народная воля» (1880–1885 гг.). За участие в народовольческом движении И.И. Попов дважды арестовывался и в 1885 г. был выслан в Восточную Сибирь. Впрочем, с годами политические воззрения купца 2-й гильдии (с 1894 г.) приобрели гораздо более умеренный характер и уже в конце 1905 г. привели его в партию конституционных демократов (Харусь 1998: 760–761). С молодых лет увлекся революционной борьбой сын томского купца А.Г. Дистлер, вступивший в партию социалистов-революционеров (Дмитриенко 2014: 79). Однако случаи такого рода единичны и, по-видимому, могут быть отнесены к числу политических феноменов, не поддающихся объяснению на уровне социально типичного.

К сожалению, имеющиеся в распоряжении исследователей источники не позволяют на основе корректных количественных подсчетов и сопоставления полученных результатов однозначно установить предпочтения сибирских купцов в отношении членства в различных партийных организациях. Тем не менее косвенные данные свидетельствуют в пользу высказанного М.В. Шиловским и Е.В. Демчик мнения о «более высоком представительстве» буржуазии в рядах октябристской партии (2009: 260). В частности, профессор Томского университета И.А. Малиновский утверждал, что местное купечество почти в полном составе вошло в отдел «Союза 17 октября» и составило его «материальную силу» (Малиновский 1906). В редакционной статье газеты «Сибирская жизнь», в свою очередь, отмечалось, что почти все материальные средства в фонд отдела поступали от местной торгово-промышленной буржуазии (1906: 13 янв.).

С высокой степенью вероятности можно также предположить, что членство многих (если не большинства) купцов в партийных организациях было номинальным. Впрочем, это предположение касается и представителей других социальных слоев, вступивших (или зачисленных) на волне революционного подъема в различные политические партии. Однако были среди предпринимателей и те, кто активно включился в новую для себя сферу деятельности. Одним из подтверждений этого тезиса может служить участие купечества в создании партийных организаций и избрание некоторых его представителей в руководящие органы местных отделов.

Инициативу формирования новониколаевского отдела кадетской партии взял на себя В.А. Горохов, получивший соответствующее разрешение центрального партийного руководства. Правда, миссия оказалась невыполнимой, поскольку местная администрация, воспользовавшись временным отъездом Владимира Александровича в Петербург, запретила создание отдела (Вестник партии народной свободы 1906: 117; 1907: 502). Впрочем, это обстоятельство не помешало Горохову в дальнейшем оказывать материальную поддержку однопартийцам, оставшимся организационно не объединенными. В состав временного комитета, выступившего в роли организатора «свободной народной партии» в Красноярске, вошли местные купцы и промышленники П.К. Гудков, П.Ф. Иорданский, В.И. Корнаков, А.А. Саввиных (Сибирская жизнь 1905: 3 дек.; ГАРФ 1906: 2). Все четверо были избраны и в состав Красноярского губернского комитета партии, сформированного на общем собрании 10 февраля 1906 г. (Голос Сибири 1906: 28 апр.; ГАРФ 1906: 3). Попутно заметим, что согласно информации Енисейского губернского жандармского управления, финансовые средства красноярской кадетской организации формировались в значительной

степени за счет субсидий являвшихся членами партии купцов (ГАКК 1907: 32).

Иркутский купец 1-й гильдии В.М. Посохин входил в число учредителей местного отдела Партии мирного обновления (Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления 1907: 1 марта). Одним из учредителей и председателем бюро барнаульского отдела «Союза 17 октября», созданного в феврале 1906 г., являлся купец 1-й гильдии Г.В. Грязнов (Общественно-политическая жизнь... 2013: 191). Купец 2-й гильдии М.А. Притчин возглавил бийский комитет октябристов, а купец Макаров – змеиногорский отдел «Союза 17 октября» (Харусь 1998: 703). В состав комитета омского отдела октябристской партии, сформированного на собрании 10 декабря 1906 г., вошел купец 1-й гильдии миллионер Г.А. Липатников (Голос степи 1907: 16 янв.; Сибирские вопросы 1907: 98). На учредительном собрании томской октябристской организации 14 декабря 1905 г. членами бюро были избраны купцы И.Е. Кухтерин, Д.Г. Малышев, Н.А. Молчанов, К.А. Хамитов (Сибирские известия 1905: 16 дек.). В ходе дополнительных выборов в январе 1906 г. в состав бюро был введен купец 1-й гильдии А.Е. Кухтерин. В ноябре 1906 г. А.Е. Кухтерин сменил Д.Г. Малышева на посту председателя бюро и возглавлял его до своей смерти в 1911 г. (Время 1906: 17 янв., 21 нояб.). В свою очередь, Д.Г. Малышев, являвшийся одним из учредителей «Русского народного общества за веру, царя и отечество», после преобразования общества в октябре 1907 г. в Томский губернский отдел Союза русского народа (СРН) был избран председателем губернского совета СРН, а с октября 1910 г. стал почетным председателем Томского городского песочного отдела СРН (Бузмаков 2000: 233).

Как показатель аффилированности ряда представителей купечества с местными отделами политических партий можно рассматривать выдвижение их в качестве партийных кандидатов в ходе избирательных кампаний в Государственную думу. Так, во время первой избирательной кампании кандидатами в выборщики от «Союза 17 октября» являлись Д.Г. Малышев (Томск), Г.В. Грязнов и И.И. Поляков (Барнаул) (Общественно-политическая жизнь... 2013: 203). Выборщиками депутатов I Государственной думы были избраны кандидаты кадетской партии В.А. Горохов в Новониколаевске (Сибирское обозрение 1906: 30 апр.), А.Н. Балакшин в Кургане (РГИА 1906: 5–7), С.И. Колокольников в Тюмени – последний был избран и депутатом первой Думы от Тобольской губернии (Сибирское обозрение 1906: 18 апр.). На выборах во II Государственную думу в списках октябристов значились С.С. Волков в Омске (Голос степи 1907: 23 янв.), А.Е. Кухтерин, В.М. Посохин, Н.Г. Чмелев в Томске (Время 1907: 25 февр.).

Представительство торгового капитала в списках кандидатов в выборщики от партийных организаций заметно возросло после переворо-

та 3 июня 1907 г., сопровождавшегося изменением избирательной системы. На выборах в III Государственную думу кандидатами октябристов в Томске стали А.Е. Кухтерин, Н.Г. Чмелев, И.Д. Сычев, К.А. Хамитов, Д.Р. Шадрин, В.М. Посохин, М.Н. Кононов. В качестве кандидатов от «Группы прогрессивных избирателей» в выборах приняли участие представлявшие партию народной свободы М.И. Максимов, А.А. Скороходов, П.А. Толкачев (Томск), И.Е. Замятин, С.Е. Шишкин (Иркутск), А.А. Саввиных (Красноярск), С.В. Востротин (Енисейск). В ходе последней избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу в выборщики от кадетов баллотировались Г.И. Русанов, А.С. Первунинский, З.И. Помус (Иркутск), Г.И. Житков (Тюмень), Д.Е. Зверев, А.А. Скороходов, П.И. Макушин, П.А. Толкачев (Томск), С.В. Востротин (Енисейск) (Харусь 1998: 723–726).

Выходец из купеческого сословия, золотопромышленник С.В. Востротин представлял Енисейскую губернию в III и IV Думах, активно включившись в деятельность кадетской фракции (с февраля 1916 г. – и в деятельность ЦК партии народной свободы), а также ряда думских комиссий и сибирской парламентской группы. Особую активность С.В. Востротин как депутат проявил в отстаивании необходимости восстановления порто-франко в устьях Оби и Енисея. Положительное решение этого вопроса имело чрезвычайное значение, поскольку обеспечивало успешное развитие промышленности и внешней торговли, развертывание транспортного строительства и привлечение иностранного капитала. С.В. Востротин представлял позицию сибирской группы, разработавшей законопроект по вопросу о северном морском пути, на совещаниях при Министерстве торговли и промышленности, доказывая, что закрытие порто-франко ведет к «материальному и нравственному упадку» края, сокращению объема торговли, процветанию контрабанды и обнищанию населения (Сибирь 1908: 22 янв., 4 мая; РГАЛИ 1912: 1). Будучи членом финансовой комиссии, Степан Васильевич принимал деятельное участие и в разработке таможенного законодательства, внесенного в Думу Министерством финансов. В числе множества предложенных им существенных поправок, облегчавших формальности по пропуску лиц и товаров через границы России, были положения о применении личного досмотра исключительно в таможенных, а не полицейских целях с указанием оснований применения досмотра и его результатов в протоколе, об отмене социальных привилегий при пропуске лиц через границу и т.п. (Четвертая Государственная дума... 1913: 36).

Политическая активность представителей купеческого сословия находила свое проявление также в форме инициирования запросов и ходатайств по проблемам реформирования общественного устройства в адрес правительственных инстанций. Так, например, А.С. Первунинский

весной 1915 г. возглавил созданную при Иркутской городской думе комиссию для разработки мотивов к возбуждению ходатайства о введении земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири. В подготовленном комиссией докладе подчеркивалась невозможность преодоления недостатков хозяйственной жизни (сокращение посевных площадей, дороговизна, эпидемии и т.п.) без введения земства, организованного на началах широкого избирательного закона и приспособленного к особенностям уклада жизни в регионе. По предложению комиссии Иркутская городская дума постановила ходатайствовать перед правительством о немедленном рассмотрении данного вопроса и организации предварительной разработки и обсуждения проектов земской реформы на местах (ГАИО 1915: 2–3). П.И. Макушин и Д.Е. Зверев в декабре 1915 г. вошли в состав сформированной Томской городской думой Томска комиссии для разработки вопроса о демократизации избирательной системы при выборах гласных местного самоуправления и о расширении бюджетных и финансовых прав думы (ГАТО 1915: 1016).

В орбиту политической жизни оказались вовлечены и представительные организации местных деловых кругов. В конце лета 1911 г. омский комитет выступил с инициативой проведения съезда торговых бирж Сибири и обратился ко всем биржевым комитетам с предложением принять участие в составлении его программы (Сибирь 1911: 23 нояб.; Мосина 1978: 109). В повестку съезда омичи предлагали включить вопросы о введении земства в Сибири и о представительстве местной торговли и промышленности в Государственном Совете. Удовлетворив ходатайство о созыве съезда, Министерство торговли и промышленности вынуждено было напомнить организаторам, что политические вопросы не входят в компетенцию представителей бирж, и запретило обсуждение упомянутых проблем (Речь 1912: 25 февр.; Сибирь 1912: 10 апр.).

Однако деловые круги региона продолжали упорствовать в своем намерении добиться распространения земской реформы на Сибирь. В октябре 1911 г. представители сибирских бирж, прибывшие в Петербург для участия в выборах члена Государственного Совета от промышленности и торговли, вручили председателю Совета министров В.Н. Коковцеву докладную записку о введении земства в Сибири (Сибирь 1911: 25 окт.). Инициатива этого ходатайства принадлежала Иркутскому биржевому обществу, которое разработало для своего выборщика А.В. Витте мотивированный наказ. Необходимость введения земства в наказе обосновывалась потребностями развития торговли и промышленности, а возможность осуществления этой реформы – «полным успокоением», наступившим в Сибири (Сибирь 1911: 26 окт.). Подобная аргументация высветила специфику позиций местных предпринимателей по вопросу о земстве. Если главным доводом либеральной

интеллигенции в пользу введения земского самоуправления была необходимость раскрепощения общественной инициативы, привлечения широких кругов населения к решению местных проблем, то буржуазию земство привлекало прежде всего как своеобразный инструмент для решения конкретных хозяйственных задач, способный обеспечить экономическую самостоятельность региона. Интеллигенция рассчитывала использовать земство как один из организационных центров оппозиции, предприниматели же, напротив, связывали его успешное функционирование с общественным «спокойствием».

Данное В.Н. Коковцевым обещание обсудить ходатайство сибирской депутации простимулировало активность биржевых комитетов в разработке проектов земской реформы. В кулуарах I съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири и Степного края, состоявшегося в мае 1912 г. в Омске, было принято решение усилить просьбы о введении земства в регионе (Мосина 1978: 110). В феврале 1913 г. Иркутский биржевой комитет по поручению общего собрания биржевого общества составил докладную записку «О введении земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири» (Сибирь 1913: 16 мая). Скорейшее введение земских учреждений «нормального типа» в соответствии с принятым Государственной думой 30 января 1912 г. законопроектом рассматривалось в записке как одно из главнейших условий подъема экономической производительности края. Докладная записка иркутян была отправлена всем главам местной администрации, в министерства внутренних дел и торговли, представителям Сибири в Государственной думе и Государственном совете. Одновременно биржевой комитет обратился с предложением поддержать выдвинутые им требования к городским думам, общественным и научным организациям (22 мая).

В Западной Сибири наибольшую активность в постановке вопроса о земстве проявлял Омский биржевой комитет. В 1913 г. он обратился к Степному генерал-губернатору и в Министерство торговли и промышленности с просьбой о содействии в сборе и обработке материалов для подготовки проекта земских учреждений применительно к местным условиям. Рассчитывая на поддержку, комитет разослал копии ходатайства Совету съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, Семипалатинскому и Петропавловскому биржевым комитетам, Омской городской управе, акмолинскому губернатору, членам Государственной думы и Государственного совета от Сибири (Омский телеграф 1913: 1 дек.).

Заинтересованность сибирских биржевых комитетов в расширении своего представительства в центральных учреждениях также нашла отражение в серии ходатайств в правительственные инстанции. Так, осенью 1913 г. Омский комитет обращался в Министерство торговли и

промышленности с просьбами о содействии в восстановлении права Степного края делегировать своих представителей в Государственную думу, а также о предоставлении Сибири по крайней мере трех мест в Государственном совете по числу главных областей – Степной край, Западная Сибирь и Восточная Сибирь (Омский телеграф 1913: 1 дек.). Поднимали вопрос о расширении представительства в Государственном совете и местные золотопромышленники (Мосина 1978: 111).

Оживление демократического и либерального движения в условиях нового революционного подъема наложило отпечаток и на настроения предпринимателей, обратив их внимание на проблемы общеполитического характера. В октябре 1913 г. Иркутский биржевой комитет поддержал заявление ряда биржевых комитетов центра о необходимости «фактического осуществления в жизни положений Манифеста 17 октября 1905 г.» и предложил присоединиться к нему всем биржевым комитетам Сибири (Сибирь 1913: 18 окт.). Предложение нашло положительный отклик у местных предпринимателей. Министр торговли и промышленности С.Е. Тимашев выразил по этому поводу резкое недовольство и указал на недопустимость расширения компетенции биржевых комитетов (Сибирская жизнь 1914: 17 апр.). В ответ на это иркутский комитет представил министру записку, в которой не только опровергались обвинения в нарушении устава биржевых обществ, но и указывалось, что комитет считает сделанный им шаг «исполнением долга, лежащего на каждом гражданине империи» (Речь 1914: 13 апр.; Сибирская жизнь 1914: 28 мая). С.Е. Тимашев признал объяснения комитета неудовлетворительными (Речь 1914: 25 мая). От планировавшегося на II съезде представителей биржевой торговли обсуждения требований реформ в духе Манифеста 17 октября пришлось отказаться.

По мере нарастания общенационального кризиса в стране на смену просьбам и ходатайствам пришли вполне определенные политические требования. Так, в ноябре 1916 г. Омский биржевой комитет, возглавлявшийся кадетом Ф.Ф. Штумпфом, в наказе своим представителям на выборах члена Государственного совета подчеркнул «принципиальную» поддержку требования ответственного министерства и лишь «в силу обстоятельств военного времени» выразил согласие на поддержку в данный момент компромиссной программы Прогрессивного блока. Основными положениями своего наказа Омский комитет предложил руководствоваться и другим биржевым комитетам Сибири (Енисейский край 1916: 20 нояб.; Сибирская жизнь 1916: 24 нояб.). Создания ответственного министерства требовал и Новониколаевский военно-промышленный комитет (ВПК). Красноярский ВПК настаивал на постановке вопроса об урегулировании отношений правительственных органов с общественными организациями (Мосина 1967: 254).

К сожалению, определить роль и степень участия представителей именно купеческого сословия в инициировании политических по своему содержанию и характеру запросов на основе введенных к настоящему времени в научный оборот источников не представляется возможным. Однако поскольку купцы входили в состав перечисленных представительных организаций, они прямо или косвенно, в большей или меньшей мере, но, вне всякого сомнения, имели к этим инициативам отношение.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о многообразии форм проявления политической активности деловых кругов Сибири в начале XX в., в числе которых особо можно выделить следующие: участие в деятельности региональных политических организаций и отделов общероссийских партий; выдвижение в качестве кандидатов на выборах Государственной думы; инициирование и поддержка проектов реформ как на региональном, так и на общероссийском уровне.

Перспективы исследования

Представленный обзор, безусловно, не претендует на исчерпывающую полноту, оставляя к тому же за скобками политическую деятельность местных предпринимателей в условиях масштабных социальных потрясений, начало которым было положено в феврале 1917 г. Тем не менее даже в таком виде он является весьма показательным в плане демонстрации включенности купечества в политическую жизнь страны. Следует признать, что, очевидно, политика не входила в зону приоритетных жизненных интересов деловых кругов Сибири. Однако объективные условия в России начала XX в. были таковы, что остаться в стороне от бурных политических событий и трансформаций было чрезвычайно сложно, а для людей предприимчивых и деятельных по самой своей натуре – просто невозможно. К тому же решение многих проблем социально-экономического развития региона, являвшихся весьма значимыми для развития бизнеса, напрямую зависело от политической воли центральных органов власти. В силу этих обстоятельств политика неизбежно становилась одной из составляющих жизни и деятельности многих представителей купеческого сословия, без учета которой невозможно формирование целостного представления об этом специфическом социуме. Именно поэтому изучение процесса политической самоидентификации купечества может и должно стать одним из перспективных направлений в исследовании его истории.

К настоящему времени специалистами по истории сибирского купечества проделана колоссальная работа по введению в научный оборот разнообразных по своему характеру и содержанию источников. И хотя политическая компонента не являлась объектом самостоятельного ис-

следовательского интереса, множество разрозненных, фрагментарных сведений об участии местных предпринимателей в политической жизни региона и страны содержится в опубликованных научных монографиях, статьях, очерках, биографических словарях и справочниках. Это обстоятельство позволяет считать, что для изучения политических аспектов жизнедеятельности купечества созданы солидные предпосылки.

Безусловно, возможности расширения источниковой базы еще далеко не исчерпаны. Исследователи продолжают работу в этом направлении, в том числе уделяя значительное внимание источникам личного происхождения. Обращение к воспоминаниям, письмам, дневникам, путевым запискам и другим подобным документам может представлять особый интерес для изучения политического облика представителей делового сообщества, поскольку позволяет осуществлять историческую реконструкцию не только событийной стороны жизни, но и характерологических особенностей личности, образа мышления, мировоззренческих и ценностных ориентиров, поведенческих установок и паттернов, оказывавших (в той или иной степени) влияние на политические предпочтения конкретного человека.

Не исключено, что поисковая работа, направленная на расширение источниковой базы по истории купечества, позволит пролить свет и на целый ряд вопросов, остающихся пока без ответа (например, в настоящее время не установлен личный состав Иркутского торгово-промышленного союза, отсутствуют сведения об его учредителях и авторах программных документов; нет данных о конкретных персонах, выступавших в роли инициаторов различных политических акций в представительных организациях буржуазии, и т.д.).

Вместе с тем имеются определенные возможности и для повышения информационной отдачи уже введенных в научный оборот источников. Они связаны с постановкой новых исследовательских проблем и соответствующим обогащением исследовательского инструментария. В частности, серьезный научный интерес может представлять изучение влияния разнообразных личностных факторов (национальность, этническая и религиозная идентичность, образование, имущественный статус, сфера предпринимательской деятельности, способы ведения бизнеса и т.п.) и объективных обстоятельств конкретного исторического периода на уровень и формы проявления политической активности различных групп купечества, а также конкретных персон.

Не менее важно определить степень выраженности региональной идентичности сибирского купечества и ее воздействие на процесс политического самоопределения местных предпринимателей. При изучении динамики политической идентичности деловых кругов и отдельных их представителей определенным положительным эффектом может быть достигнут и за счет изучения метафизических по своей сути ас-

пектов идентичности, привлечение внимания к которым позволяет обрести новую оптику в рассмотрении сюжетов, связанных со сменой идентичностей, определением факторов и характера их трансформации, а также «личностных стилей, проявляющихся в управлении самоидентичностью» (Соколовский 2015: 14–15).

Формулировка новых вопросов, обращенных к источникам, способна выявить в источниках «скрытый» информационный потенциал, остававшийся не востребуемым в рамках сложившихся историографических традиций.

В свою очередь, по мере накопления фактического материала появляются возможности для определения общих и специфических / уникальных характеристик процесса политической самоидентификации предпринимательского сообщества в Сибири, для дополнения исследовательского нарратива, отражающего многообразие исторических процессов и явлений со всеми нюансами, вариациями и случайностями, аналитическими моделями, позволяющими не только фиксировать основные тенденции и закономерности в политических практиках, но и определять их внутреннюю логику. Ориентация на сочетание микро- и макроисторического подходов открывает широкие перспективы в исследовании политических предпочтений, мотивов выбора определенных сценариев политической самопрезентации и поведенческих практик отдельных представителей и групп сибирского купечества в контексте общих тенденций и особенностей исторического развития России.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что реализация предложенной стратегии исследования политической компоненты в облике сибирского купечества имеет своей целью расширение комплекса научных предпосылок для формирования системного представления об этом специфическом социальном социуме, его роли и месте в жизни региона и страны в начале XX в.

Литература

- Бойко В.П. История изучения сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 21–26.
- Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 243 с.
- Вестник Партии народной свободы. СПб., 1906. № 2.
- Вестник Партии народной свободы. СПб., 1907. № 7.
- Восточное обозрение. Иркутск, 1905.
- Время. Томск, 1906–1907.
- Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 141. Донесение начальника Иркутского губернского жандармского управления Директору Департамента полиции от 10 февраля 1906 г.
- ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 450. Документы Иркутской городской думы. 1915 г.

- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 1429. Отчет по наблюдениям за революционным движением по Енисейской губернии за период с 1 октября 1906 г. по 1 апреля 1907 г.
- Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 158. Программа Иркутского торгово-промышленного союза, принятая в 1905 г.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 211. Григорьев В.Ю. К истории свободной народной партии. 1906 г.
- Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 5955. Определение Барнаульской городской думы «О выражении верноподданнических чувств Его Императорскому Величеству». Копия. 1905 г. 29 окт.
- ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2969. Журнал заседания Томской городской думы 16 декабря 1915 г.
- Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 534. Журнал чрезвычайного собрания Тюменской городской думы 19 октября 1905 г.
- Голос Сибири. Красноярск, 1906.
- Голос степи. Омск, 1907.
- Дмитриенко Н.М. Томские купцы: Биограф. словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
- Енисейский край. Красноярск, 1916.
- Комлева Е.В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 45–61.
- Листок Иркутского отдела Общества мирного обновления. Иркутск, 1907.
- Малиновский И. Второе заседание Центрального комитета партии народной свободы. Письма из Москвы // Сибирская жизнь. 1906. 16 марта.
- Мосина И.Г. Представительные и политические организации буржуазии Сибири в период империализма: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967. 325 с.
- Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 170 с.
- Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: В 3 т. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 399 с. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г.
- Омский телеграф. Омск, 1913.
- Плотников А.Е. Профессионально-политические союзы интеллигенции Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 96–117.
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 408. Оп. 1. Д. 30. Проект положения о земских учреждениях в Сибири. Иркутск, 1905.
- РГАЛИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 37. Письмо С.В. Востротина Г.Н. Потанину 19 февраля 1912 г.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1. (I созыв). Д. 21. Список выборщиков Тобольского губернского избирательного собрания 1906 г.
- Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм // Полития. 2011. № 3 (62). С. 109–128.
- Речь. СПб., 1912–1914.
- С.Д.К. Профессиональные союзы и объединение их в Союз Союзов // Спутник избирателя на 1906 год. Пб., б.д.
- Сибирская жизнь. Томск, 1905–1916.
- Сибирская заря. Иркутск, 1907.
- Сибирские вопросы. СПб., 1907. № 1.
- Сибирские известия. Томск, 1905.
- Сибирское обозрение. Иркутск, 1906.

Сибирь. Иркутск, 1908–1913.

Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.

Степной голос. Омск, 1906.

Степь. Омск, 1905.

Харусь О.А. Хроника либерального движения в Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 29–45.

Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. 813 с.

Четвертая Государственная дума. Сессия первая. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. СПб.: Т-во «Екатериногородское печатное дело», 1913. Ч. I. Отчет фракции.

Шиловский М.В. Некоторые вопросы истории сибирского областничества в период подъема Первой русской революции // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 110–125.

Шиловский М.В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 320 с.

Шиловский М.В., Демчик Е.В. Буржуазия // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 259–260.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2016 г.

Kharus Olga A.

SOME TOUCHES TO A POLITICAL PORTRAIT OF SIBERIAN MERCHANTS*

Abstract. The article explains why it is necessary to study the political dimension of the life and work of Siberian merchants in order to get a holistic view of this particular part of society, their role and place in the regional and all-Russian contexts. Drawing on archival materials as well as on the central and local periodical press, different forms of Siberian entrepreneurs' political activity undertaken in the early 20th century are presented. Particular attention is paid to the role of the merchants in establishing and running regional political organizations and all-Russian parties' representation offices, and to their participation as party candidates in the election to the State Duma; the practice of making political enquiries regarding the issues of reforming the social order is also the focus of attention. Some high-potential research lines in the study of political self-identification of the Siberian merchants are identified; these are concerned with the broadening of a spectrum of sources used, the statement of new research problems, and the corresponding improvement of research tools. The research strategy put forward is based on a combination of micro- and macro-historical approaches. Its implementation is oriented toward studying political preferences and orientations, and motifs behind certain patterns of political self-representation, as well as behavioural practices of some representatives and groups of the Siberian merchant class in the context of general trends in and specificities of Russia's historical development.

Keywords: Siberian merchants, political self-identification, parties, election campaigns, State Duma, draft reforms, political initiatives

DOI: 10.17223/2312461X/12/6

*The article is written in the framework of the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government grant # 14.B25.31.0009).

References

- Boiko V.P. Istoriia izucheniia sibirskogo kupechestva na sovremennom etape [The history of studying Siberian merchantry today], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk, 2014, pp. 21–26.
- Buzmakov E.L. *Chernosotennye organizatsii v Sibiri. 1905–1917 gg.* [The 'Black Hundreds' organizations in Siberia. 1905–1917]: a 'Candidate of Sciences (History)' degree dissertation abstract. Tomsk, 2000. 243 p.
- Vestnik partii narodnoi svobody*. St. Petersburg, 1906. № 2.
- Vestnik partii narodnoi svobody*. St. Petersburg, 1906. № 7.
- Vostochnoe obozrenie*. Irkutsk, 1905.
- Vremia*. Tomsk, 1906–1907.
- Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [The State Archive of Irkutsk Region], F. 600, in. 1, c. 141.
- GAIO*, F. 70, in. 3, c. 450.
- Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoarskogo kraia (GAKK)* [The State Archive of Krasnoyarsk Region], F. 827, in. 1, c. 1429.
- Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIO)* [The State Archive of Contemporary History of Irkutsk Region], F. 300, in. 1, c. 158.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* [The State Archive of Russian Federation], F. 523, in. 1, c. 211.
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [The State Archive of Tomsk Region], F. 3, in. 3, c. 5955.
- GATO*. F.127. Op.1. D.2969. Zhurnal zasedaniia tomskoi gorodskoi dumy 16 dekabria 1915 g.
- Gosudarstvennyi arkhiv Tiimenskoi oblasti (GATiumO)* [The State Archive of Tyumen Region], F. 2, in. 1, c. 534.
- Golos Sibiri*. Krasnoarsk, 1906.
- Golos stepi*. Omsk, 1907.
- Dmitrienko N.M. *Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraia polovina XVIII- nachalo XX v.* [Tomsk merchants: a biographical glossary (2nd half of the 18th to the early 20th century)] Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2014. 336 p.
- Eniseiskii krai*. Krasnoarsk, 1916.
- Komleva E.V. Sibirskoe kupechestvo v osveshchenii sovremennoi rossiiskoi istoriografii (konets 1980-kh – 2010-e gg.) [Siberian merchants as presented in the modern Russian historiography (late 1980s to the 2010s)], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk, 2014, pp. 45–61.
- Listok irkutskogo otdela obshchestva mirnogo obnoveniia*. Irkutsk, 1907.
- Malinovskii I. Vtoroe zasedanie Tsentral'nogo komiteta partii narodnoi svobody. Pis'ma iz Moskvy [Second meeting of the People's Freedom Party Central Committee. A view from Moscow], *Sibirskaiia zhizn'*. Tomsk, 1906, 16 March.
- Mosina I.G. *Predstavitel'nye i politicheskie organizatsii burzhuazii Sibiri v period imperializma* [Representative and political organizations of Siberian bourgeoisie in the period of imperialism]: a 'Candidate of Sciences (History)' degree dissertation abstract. Tomsk, 1967. 325 p.
- Mosina I.G. *Formirovanie burzhuazii v politicheskuiu silu v Sibiri* [The formation of Siberia's bourgeoisie as a political force]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1978. 170 p.
- Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Tomskoi gubernii v 1880–1919 gg. T.1. 1880 – fevral' 1917 g.*: v 3 t. sost. Zinov'ev V.P., Kharus' O.A. [The public and political life in Tomsk

- province from 1880 to 1919: in 3 volumes. Vol.1: from 1880 to February 1917. Compiled by V.P. Zinovyev and O.A. Kharus]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2013. 399 p.
- Omskii telegraf*. Omsk, 1913.
- Plotnikov A.E. Professional'no-politicheskie soiuzy intelligentsii Sibiri v 1905–1907 gg. [Professional-and-political associations of Siberian intellectuals in the period from 1905 to 1907], *Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniia v Sibiri v 1895–1917 gg.* [Some more materials for the chronicles of social movement in Siberia from 1895 to 1917]. Vol. 2. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1995, pp. 96–117.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [The Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI)], F. 408, in. 1, c. 30.
- RGALI*. F. 381. Op. 1. D. 37. Pis'mo S.V. Vostrotina G.N. Potaninu 19 fevralia 1912 g.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive (RGIA)], F. 1278, in. 1. (I sozyv), c. 21.
- Remnev A.V. Natsional'nost' «sibiriak»: regional'naia identichnost' i istoricheskii konstruktivizm [‘Sibiryak’: regional identity and historical constructivism], *Politiia*, 2011, no. 3(62), pp. 109–128.
- Rech'*. St. Petersburg., 1912–1914.
- S.D.K. Professional'nye soiuzy i ob'edinenie ikh v Soiuz Soiuzov [Professional unions and the association of professional unions], *Sputnik izbiratel'ia na 1906 god*.
- Sibirskaiia zhizn'*. Tomsk, 1905–1916.
- Sibirskaiia zaria*. Irkutsk, 1907.
- Sibirskie voprosy*. St. Petersburg, 1907, no. 1.
- Sibirskie izvestiia*. Tomsk, 1905.
- Sibirskoe obozrenie*. Irkutsk, 1906.
- Sibir'*. Irkutsk, 1908–1913.
- Sokolovskiy S.V. Metafizika identichnosti i issledovaniya protsessov identifikatsii v sotsial'nykh naukakh [The metaphysics of identity and research on identification processes in social sciences]. *Sibirskieistoricheskie issledovaniia*. 2015. №1. pp.8–22.
- Stepnoi golos*. Omsk, 1906.
- Step'*. Omsk, 1905.
- Kharus O.A. Khronika liberal'nogo dvizheniia v Sibiri v 1905–1907 gg. [Chronicles of liberal movement in Siberia from 1905 to 1907], *Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniia v Sibiri v 1895–1917 gg.* [Some more materials for the chronicles of social movement in Siberia from 1895 to 1917]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1994, pp. 29–45.
- Kharus O.A. *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka* [Liberalism in Siberia in the early 20th century]: a ‘Doctor of Sciences (History)’ degree dissertation abstract. Tomsk, 1998. 813 p.
- Chetvertaia Gosudarstvennaia duma. Sessii pervaiia. Fraktsiia narodnoi svobody v period 15 noiabria 1912 g.–25 iunია 1913 g.* [IV State Duma. Session 1. Faction of People’s Freedom in the period from November 15, 1912 to June 25, 1913]. St. Petersburg: T-vo «Ekaterinogofskoe pechatnoe delo», 1913. Part. I. Otchet fraktsii.
- Shilovskii M.V. Nekotorye voprosy istorii sibirskogo oblastnichestva v period pod"ema pervoi russkoi revoliutsii [Some questions as to the history of Siberian regional movement during the rise of the First Russian Revolution], *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaia zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.)* [Exile and the public and political life in Siberia (18th to the early 20th century)]. Novosibirsk, 1978, pp. 110–125.
- Shilovskii M.V. *Pervaiia russkaia revoliutsiia 1905–1907 gg. v Sibiri* [The First Russian Revolution in Siberia from 1905 to 1907]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012. 320 p.
- Shilovskii M.V., Demchik E.V. Burzhuaziia [The bourgeoisie], *Istoricheskaiia entsiklopediia Sibiri* [The historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2009, vol. 1, pp. 259–260.

УДК 94:339.1(571.1/.5)"1884/1926"
DOI: 10.17223/2312461X/12/7

**ИНВЕСТИЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.И. МАКУШИНА
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКИХ АРХИВОВ
И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)***

Вячеслав Вениаминович Шевцов
Татьяна Петровна Карташова

Аннотация. Статья посвящена инвестиционно-предпринимательской деятельности томского купца П.И. Макушина как материальной основе его просветительских и благотворительных проектов. На основании газетных публикаций и новых архивных документов реконструируется деятельность Макушина как инвестора в сфере издательских услуг, книготорговле и других видах получения прибыли. В условиях возрастания конкуренции оставаться первым и лучшим на книжном рынке Сибири Макушину позволяли постоянное внимание к качеству и ассортименту предлагавшейся продукции, многообразие форм коммуникаций с читателем (изучение интересов и запросов населения, отслеживание новинок книжного рынка и распространение книготорговых каталогов, активное использование газетной рекламы), расширение книготорговли вглубь Томской губернии, открытие нового магазина в Иркутске – административном, экономическом и культурном центре Восточной Сибири. Несмотря на многомерность личности и многообразие видов деятельности Макушина, его жизненный путь – это прежде всего путь предпринимателя. Опираясь на кредит общественного доверия, Петр Иванович умело сочетал заботу о личном достатке с заботой о благе ближнего. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость его коммерческой и общественной деятельности позволяет говорить в данном случае не о меценатстве или филантропии, а о социально ориентированном и социально ответственном предпринимательстве. Для осуществления просветительских идеалов была необходима стабильная финансовая база, без изучения истории формирования и развития которой невозможно осмыслить процесс и результаты реализации крупных и долгосрочных социальных проектов в Сибири. Вопреки сложившимся стереотипам об исключительно успешном опыте предпринимательства Макушина показано, что он также терпел немало неудач. Особое место уделено национализации имущества «второго Ермака, покорившего книгой Сибирь», как невольному подведению итогов его купеческой биографии в дореволюционной России.

Ключевые слова: П.И. Макушин, предпринимательство, меценатство, книготорговля, региональное книговедение, Томская губерния, Сибирь

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Введение

Петр Иванович Макушин (1884–1926) – сибирский просветитель, книготорговец, издатель, меценат, общественный деятель – знаковая фигура не только для Томска, но и для всей Сибири. Уже более 25 лет, с 1988 г., в таких научных центрах, как Новосибирск, Томск, Омск, Красноярск и Барнаул, проходят «Макушинские чтения», консолидирующие все большее число сибирских и российских историков, краеведов, архивистов, библиографов, библиотековедов (Люттов 2015). Каждый новый научный форум и сборник материалов (а всего их вышло уже десять) становится и становится событием в кругу исследователей сибирской книжной культуры.

Множество статей и отдельных работ посвящены биографии и разносторонней деятельности самого Петра Ивановича – в связи с книжной торговлей (Воробьева 2014; Тимофеева 2014; Нарышкина 2015), книгоизданием (Карташова 2012), газетным делом (Жилякова 2013), градостроительством (Залесов 2014), открытием детского сада (Жеравина 1999), организацией платной публичной и бесплатной народной библиотек (Макарова 2012; Никиенко 2015), деятельностью «Общества попечения о начальном образовании» (Карташова 2006), изучением общественно-политической жизни Сибири (Бойко 2000). Биографические справки о личности П.И. Макушина непременно содержатся во всех фундаментальных региональных и центральных энциклопедических изданиях (Томск 2004: 199–200; Дмитриенко 2014: 159; Дмитриенко, Зиновьев, Зуева 2013: 10–11; Библиотечная энциклопедия: 591).

Сотрудниками Томской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина подготовлен очерк жизненного пути П.И. Макушина, представлена библиография его трудов и публикаций о нем (Петр Иванович 1994). Однако целостной и развернутой биографии первопроходца в области книжного дела в Сибири до сих пор не написано. Исключение составляет научно-популярная работа Т.П. Сталевой «Сибирский просветитель Петр Макушин», вышедшая уже третьим изданием и написанная главным образом по мотивам автобиографии самого Макушина (Сталева 1986; 1990; 2001).

Несмотря на многомерность личности и многообразие видов деятельности П.И. Макушина, он был прежде всего предпринимателем (Бойко 1991). Для осуществления просветительских идеалов была необходима стабильная финансовая база, поэтому без изучения и осмысления коммерческой составляющей деятельности П.И. Макушина невозможно понять механизм реализации его крупных социальных проектов. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость коммерческой, благотворительной и общественной деятельности всегда вызывала и до сих пор вызывает противоречивые оценки. Так, например, библиоте-

карь Томского университета, историк С.К. Кузнецов, ознакомившись с «Каталогом Бесплатной народной библиотеки» 1887 г., писал в местной газете «Сибирский вестник»: «Погонею за лишним процентом только и можно объяснить, почему основанные под председательством П.И. Макушина библиотеки наполнены, с одной стороны, дорогими изданиями, с другой – разным старьем, коему цена – 2 рубля с пуда» (Кузнецов 1892). Акцент, сделанный исследователями на успешности предприятий и высоких доходах П.И. Макушина, приводит к пересмотру такой его оценки, как «просветитель», о чем было заявлено на проходившем в 2014 г. в Томской областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина круглом столе, посвященном 170-летию юбилею П.И. Макушина (Никиенко 2015).

По публикациям в прессе и мемуарам П.И. Макушина возможно установить объем вложенных средств в то или иное предприятие. Определить полученные доходы гораздо сложнее, поскольку эти сведения, как правило, не придавались огласке. Для подробного изучения инвестиционно-предпринимательской деятельности П.И. Макушина необходимо введение в научный оборот новых архивных материалов, однако все документы по книготорговым и книгоиздательским заведениям были уничтожены при национализации последних в конце 1919 г.¹ Лишь по фрагментарным данным сохранившихся архивных дел и публикациям в периодической печати имеется возможность сформировать представление о личности П.И. Макушина как коммерсанта и дать ответ на вопрос: каким образом он приумножал свой капитал для финансирования просветительских и благотворительных социальных проектов.

Обсуждение

«Трактуя книги не как товар для наживы, а как источник света и знания» (ТОКМ 1872–1916: 7), П.И. Макушин продавал их в книжном магазине в Томске (с 1873 г. совместно с П.И. Михайловым), а затем и в Иркутске (с 1893 г. совместно с В.М. Посохиным) по первоначальным петербургским, а иногда и более низким ценам. Так, например, в 1897 г. заказ Томской городской управы по выписке из Петербурга книг и учебных пособий для начальных школ был исполнен П.И. Макушиным непосредственно в Томске, со скидкой 10 % в сравнении с ценами в столичных книжных магазинах (Томский листок 1897: 26 июня). Ни книготорговлю, ни платную публичную библиотеку (открытую в Томске в 1871 г.) сам П.И. Макушин не причислял к коммерческим заведениям, объясняя это тем, что даже с учетом ежегодной субсидии в 1 тыс. руб. из собственных средств, бюджета библиотеки едва хватает на жалование служащим, переплет книг и выписку журна-

лов и газет. Наем, отопление и освещение помещения, пополнение библиотечного фонда оплачивались за счет прибылей от других торговых и промышленных заведений, устроенных в Томске и Иркутске (ТОКМ 1872–1916: 62).

Долгое время Сибирский книжный магазин в Томске был монополистом на книжном рынке региона. Однако растущий спрос на печатную продукцию стимулировал предложение – в 1900 г. в Томске были открыты еще два книготорговых заведения: купеческого сына И.Я. Яппо (ГАТО 1900: 24) и товарищества купцов А.И. Усачева и Г.И. Ливена (Сибирский вестник 1900: 21 сент.). С 1904 г. начал свою работу книжный магазин потомственного почетного гражданина В.М. Посохина (ГАТО 1904: 10). К 1914 г. в Томске действовали 4 книжных магазина, 7 книжных лавок и 2 книжных киоска (ГАТО 1914: 30). В качестве конкурентов за крупные заказы выступали и иногородние книгопродавцы. Так, в 1903 г. книжный склад Челябинского общества попечения о начальном образовании предложил свои услуги в приобретении книг школьно-библиотечному комитету Сибирской железной дороги, обычно обеспечивавшему школы учебниками из местных книжных магазинов, затрачивая на это до 7 000 руб. Результат оказался впечатляющим: «склад выслал учебники в такой короткий срок, каковой и не снился книжным магазинам, и аккуратно, как не делали раньше магазины. В то же время челябинский склад доставил книги дешевле магазинов, так что общей суммы выписки получалась экономия в 1 200 руб.» (Сибирский вестник 1903: 17 окт.). Расширялся и томский полиграфический рынок – к 1900 г. в Томске действовали 6 крупных полиграфических предприятий, а в 1912 г. их было уже 9 (Дмитриенко 1991: 29–32). Свои типографии и книжные магазины открывались в уездных городах Томской губернии.

В условиях возрастания конкуренции оставаться первым и лучшим на книжном рынке Сибири П.И. Макушину позволяли постоянное внимание к качеству и ассортименту предлагавшейся продукции, многообразие форм коммуникации с читателем (изучение интересов и запросов населения, отслеживание новинок книжного рынка и распространение книготорговых каталогов, активное использование газетной рекламы), открытие нового магазина в Иркутске – административном, экономическом и культурном центре Восточной Сибири, расширение книготорговли вглубь огромнейшей Томской губернии.

Распространение книг в сельской местности Томской губернии имело свою специфику и отличалось от Европейской России. Большие расстояния, недостаточно развитая транспортная система и отсутствие земского самоуправления препятствовали развитию стационарной книжной торговли. Поэтому единственной стабильной и приносившей постоянный доход формой распространения книги в сибирской глу-

бинке стали народные библиотеки. Создание в 1901 г. «Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» было одним из самых крупных не только просветительских, но и коммерческих проектов П.И. Макушина.

Не останавливаясь на деятельности данного общества, хорошо известного исследователям, отметим лишь, что за 1902–1919 гг. им было открыто около 600 (по другим сведениям – 584) бесплатных библиотек (Библиотечная энциклопедия: 591). Отметим также, что не сам П.И. Макушин и не его «Общество» открывали библиотеки. «Общество» оказывало организационную, методическую и финансовую помощь. Инициаторами учреждения библиотек являлись учителя сельских школ (до 75 %), волостные писари, священники, грамотные крестьяне, члены кооперативов и кредитных товариществ. Учредителями выступали сельские общества, Дирекция училищ, Общества трезвости, духовное ведомство. Соответственно выстраивалось и их финансирование.

Часть средств собирало крестьянское общество, в течение нескольких лет выделялась субсидия 300 руб. в год от Министерства народного просвещения и 500 руб. от Попечительства о народной трезвости (Сибирская жизнь 1909: 3 нояб.) С 1910 г. столичные издатели согласились перечислять в пользу сельских библиотек 5 % за проданные в книжном магазине П.И. Макушина книги, что за период 1910–1918 гг. составило около 8 тыс. руб. (ТОКМ 1873–1919: 64–66). По воспоминаниям П.И. Макушина, на устройство, поддержание и пополнение 600 библиотек было привлечено свыше 100 000 руб. (ТОКМ 1873–1919: 66–68).

«Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» располагало небольшими суммами, поэтому большая часть книг для сельских библиотек закупалась на деньги местных жителей. На сельском сходе решался вопрос не только о необходимости открытия библиотеки, но и обсуждались возможности её финансирования, выделялись ежегодные средства на комплектование библиотечного фонда. Библиотеки, открытые при кредитных товариществах и промысловых артелях, тратили на закупку книг по 100–150 руб. единовременно, а затем ежегодно выписывали из магазина П.И. Макушина новые книги, газеты и журналы. И лишь в тех случаях, когда не было возможности собрать деньги на покупку книг на местах, поддержке оказывало «Общество».

Особенностью ведения Петром Ивановичем книготоргового дела, безусловно, является и создание уникального книгоиздательского и одновременно книготоргового комплекса, не ограниченного узкими рамками специализированных изданий, а ориентированного на самые разнообразные читательские запросы. Магазин успешно реализовывал книжную продукцию, выпускавшуюся местными и столичными изда-

тельствами И.Д. Сытина, А.М. Калмыковой, А.В. Суворина, Ф.Ф. Павленкова, М.М. Стасюлевича и др.

Созданный П.И. Макушиным книжный магазин стал образцом для томских и сибирских книготорговцев, доказав возможность органического сочетания предпринимательской установки на прибыльность и просветительской миссии (Книжная культура 2014: 107–108). В новом двухэтажном здании книжного магазина в Томске на углу улицы Дворянской и переулка Благовещенского предлагались товары и услуги, не связанные с просветительством и целиком относившиеся к сфере бизнеса. Здесь работали переплетно-линовальная мастерская, отделения канцелярских и музыкальных товаров, типография и цинкография.

Переплетно-линовальная мастерская была открыта в 1873 г. при Томской публичной библиотеке прежде всего для переплета собственных книг, а затем и для переплетных и картонажных работ на заказ. Две приобретенные линовальные машины изготавливали в год до 1,5 млн ученических тетрадей для местных школ (Архив ОРКП НБ ТГУ 1919–1920: 4–4об).

Незначительные обороты первого книжного магазина в Сибири в первые годы его существования показывали, что при торговле исключительно книгами он существовать не может. В августе 1877 г. при нем появился канцелярский отдел с богатейшим складом всех сортов бумаги лучших бумажных фабрик того времени. Позднее П.И. Макушин начал торговать также рисовальными и чертежными принадлежностями. В музыкальном отделении магазина, открытом в 1880 г., кроме роялей и пианино, имелись все оркестровые инструменты, гармонифлут и гармоники, а затем и граммофоны. За 40 лет существования музыкального магазина было продано более 500 роялей и пианино. Нотный отдел имел богатый выбор нот русских и иностранных издательств.

Устройство в 1876 г. в Томске типографии и издание с 1881 г. «Сибирской газеты» решило проблемы, связанные с рекламой и продвижением своих товаров. По сметам первых лет выхода газеты, она не приносила прибыли, но и не была убыточной: в 1881 г. общий приход составил 7 159 руб., а расход – 6 123 р. 52 к. После вычета заработной платы главным сотрудникам на 1882 г. вся прибыль составила 60 руб. 49 коп. (ТОКМ 1881: 1–2). В смете на следующий 1882 г. прибыли не оказалось: приход, как и расход на содержание работников и печать газеты, составил 7 356 руб. (ТОКМ 1882: 1–2).

Вопреки сложившимся стереотипам о предпринимательских успехах П.И. Макушина он также терпел немало неудач. Убыточным оказался опыт развозной торговли книгами в 1874–1875 гг. по населенным пунктам Томской губернии. По «Воспоминаниям» П.И. Макушина, «значительный сбыт книг был только в городах Барнауле и Мариинске, в селах спрашивали только сонники, оракулы и песенники, в деревнях гра-

мотных не оказалось, а потому не было и интересующихся какими-либо книгами» (ТОКМ 1872–1916: 7). Открытие в деревнях книжных лавок-шкафов в 1896 г. обернулось потерей за пять лет их существования 10 тыс. руб. (Пронина 1986: 40). Со «значительным убытком» закончилась книжная торговля в 1898–1900 гг. вдоль линии Челябинск–Иркутск Транссибирской железной дороги, поскольку «некоторые из заведовавших шкафами вырученные от продажи деньги обратили в свою собственность и исчезли неизвестно куда» (ТОКМ 1872–1916: 7). Макушина неоднократно обворовывали его же собственные недобросовестные служащие: в 1910 г. из книжного магазина в Томске было похищено 3 тыс. руб. (Сибирская жизнь 1910: 29 дек., 30 дек.), в 1910 г. из библиотеки украдено более 200 книг (Сибирская жизнь 1913: 19 янв.), а в 1913 г. – книг на сумму более 900 руб. (Сибирская жизнь 1916: 13 мая). В 1915 г. от пожара пострадала Томская переплетная мастерская (Сибирская жизнь 1915: 9 янв.).

В мемуарах П.И. Макушин ничего не писал о забастовках на своих предприятиях. Между тем они имели место. Наиболее масштабная из них произошла в 1917 г. – с 23 июня и до 5 июля 1917 г., когда в Томске не работали публичная библиотека и два книжных магазина. Их владелец вынужден был согласиться на удовлетворение большей части выдвинутых бастующими требований – увеличение жалования от 20 до 100 %, 6-часовой рабочий день для конторских служащих, выделение пособия семьям мобилизованных в армию (Сибирская жизнь 1917: 25 июня, 29 июня, 6 июля). Такие уступки, безусловно, увеличивали расходы на содержание библиотеки и книжных магазинов при сохранении прежних цен на предлагавшиеся ими услуги и товары.

В 1906 г. П.И. Макушин продал свою типографию «Сибирскому товариществу печатного дела» за 75 тыс. руб. с обязательством отказа от типографской деятельности в течение пяти лет. Перед продажей её оборот составлял 80 тыс. руб., новые владельцы уже в 1908 г. понесли убытки на 27 тыс. руб. (Научный архив ТОКМ 1909: 8об). П.И. Макушин же быстро занял другую нишу, начав предлагать жителям Томской губернии принадлежности для малой полиграфии – печатные машинки различных фирм и видов (Сибирская жизнь 1908: 22 окт.; 1910: 14 нояб.; 1911: 21 янв.), множительную технику – мимеографы, гектографы, шапирографы, иостогграфы и все необходимые к ним принадлежности (Сибирская жизнь 1907: 8 июня; 1912: 3 нояб.; 1913: 16 февр.). Ассортимент книжного магазина был расширен за счет экскурсионного и экспедиционного снаряжения (Сибирская жизнь 1910: 2 апр.; 1915: 22 апр., 2 дек.), волшебных фонарей для народных чтений, кинематографических аппаратов и лент к ним (Сибирская жизнь 1910: 3 янв.; 1912: 11 нояб.). В августе 1915 г. П.И. Макушин увеличил свои книготорговые площади: за 50 тыс. руб. им был приобретен второй книжный

и канцелярский магазин А.И. Усачева и Г.И. Ливена (Сибирская жизнь 1915: 25 авг.). В июне, в условиях нарастающего экономического кризиса и бумажного дефицита, он был закрыт из-за нехватки товара (Сибирская жизнь 1917: 24 июня).

Советская власть национализировала собственность П.И. Макушина. В своих воспоминаниях он писал: «По возвращении в Томск 6 июня 1920 г. из Иркутска я узнал, что мои магазины – книжный, музыкальный и канцелярский с товарами на сумму до 400 тыс. руб., публичная библиотека в 40 тыс. томов, ценностью в 100 тыс. руб. национализированы» (ТОКМ 1920-е.: 38). В реквизиционных документах декабря 1919 г. фигурируют сведения об изъятых наличных деньгах в сумме 152 752 руб. 20 коп.: «колчаковских» денежных знаков – 151 934 руб., царских марок – 789 руб. 80 коп., медной мелкой монеты – 18 руб. 40 коп. (Архив ОРКП НБ ТГУ 1919–1920: 13). Национализированная томская недвижимость была представлена девятью домами: дом на углу пер. Благовещенского (ныне пер. Батенькова) и ул. Равенства (ул. Гагарина); трехэтажный каменный дом с мезонином на ул. Равенства; четыре двухэтажных деревянных дома по пер. Протопоповскому (пер. Пионерский); каменный трехэтажный и два деревянных дома по пер. Монастырскому (пер. Плеханова). В одном из домов была гостиница на 20 номеров, другие сдавались в аренду частным лицам. Общая довоенная стоимость недвижимости составляла 500 тыс. рублей (Архив ОРКП НБ ТГУ 1924: 12). «Учитывая заслуги гражданина Макушина в деле народного образования», Томский Губисполком оставил в его пожизненном владении лишь двухэтажный деревянный дом на ул. Равенства (Архив ОРКП НБ ТГУ 1923: 1).

Заключение

Простое сложение всех сумм, перешедших в собственность рабоче-крестьянского государства, дает в итоге 1 млн 150 тыс. руб., вложенных главным образом в товары, книги и недвижимость. По меркам новой власти, П.И. Макушина вполне можно было отнести к «буржуям». Но накопленный им капитал не был результатом кратковременной спекуляции или нещадной эксплуатации пролетариата, а стал итогом неустанной работы на протяжении всей жизни не только самого П.И. Макушина, но и его семьи, жившей очень скромно, без роскоши. Представление о том, что образование и благосостояние тесно связаны между собой, которое П.И. Макушин нес в народные массы, он доказывал своей личной биографией. В 1916 г. в связи с пятидесятилетием просветительской деятельности в Сибири «российская семья книгопродавцев и издателей» присвоила ему звание «Второго Ермака, покорившего Сибирь книгою» (Сибирская старина 2002: 41).

Опыт предпринимательской деятельности Макушина во многом не типичен для сибирского купечества и в этом плане подтверждает тезис о том, что идентичность отдельного человека подчиняется иным закономерностям, нежели идентичность любого человеческого сообщества (Соколовский 2015: 19).

Хотя Макушин и жертвовал крупные суммы на развитие образования и культуры, он не был меценатом в классическом понимании этого слова. В одной недавней работе, посвященной просветительским обществам в Сибири, было написано: «В создании томского Дома науки активное участие приняло местное Общество попечения о народном образовании. Основным спонсором был Макушин» (Попов 2006: 113).

Однако Макушин был не спонсором, осуществляющим финансирование какого-либо проекта без определенной цели, планирования, контроля и получения выгоды. Он был инвестором, вкладывающим средства и организующим крупные и развивающиеся социальные проекты во взаимосвязи с другими коммерческими проектами и для умножения своего репутационного капитала. Идеи организации в Томской губернии книжного рынка и «Общества попечения о начальном образовании» способствовали становлению и расширению объемов книготорговли и другой сопутствующей коммерческой деятельности (открытие типографии, литографии, переплетной мастерской, торговля канцелярией и т.д.).

Наиболее масштабная идея П.И. Макушина о томском Доме Науки собственного имени – это не единовременное пожертвование на текущие расходы, а долгосрочный кредит городскому самоуправлению, с которого на строительство и обустройство здания будущего народного университета могли использоваться только проценты. Томская городская дума, в свою очередь, должна была выполнить условия П.И. Макушина по софинансированию – предоставить под проектируемое здание земельный участок, привлечь средства других лиц и организаций и согласиться с кандидатурой брата П.И. Макушина – А.И. Макушина, в качестве председателя строительного комитета. Подготовку сметы и контроль за расходованием своих средств П.И. Макушин доверял только проверенным людям.

В социально значимых проектах П.И. Макушина можно проследить следование определенному коммерческому алгоритму, выработанному опытным путем: формулировка идеи – первоначальное вложение капитала – реклама проекта в печати – обращение за административной и финансовой поддержкой к местным властям – обращение к обществу с целью получения дополнительных ресурсов – формирование коллектива исполнителей проекта – расширение его материальной базы.

Свои предпринимательские способности П.И. Макушин расчетливо использовал в целях общего блага и не в ущерб собственным интере-

сам. Он умел заботиться и о своем достатке и капитале, и о благе ближнего. Ресурсом его просветительской деятельности была коммерция, которая, в свою очередь, опиралась на кредит общественного доверия и личный авторитет, помноженный на творческую энергию.

Примечания

¹ «От души жалею, что лица, ликвидировавшие в декабре 1919 года мой томский магазин, допустили уничтожить весь архив этого магазина за все годы его существования и тем лишили меня возможности погодно привести здесь в высокой степени интересные данные о росте моей книжной торговли и торговли другими предметами и о ежегодных оборотах той и другой. Особенно интересны были бы данные по книжной торговле, отражающие рост просвещения в Сибири и связанный с ним спрос на книги» (ТОКМ 1872–1916: 18).

Литература

- Архив* Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 128. Акты, запросы, справки об опечатаывании, ревизии, проверке и передаче книг и канцелярских товаров из магазина П.И. Макушина. Томск, 1919–1920 гг.
- Архив* ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 129. Комитет служащих, рабочих и представителя фирмы П.И. Макушина 1919–1920 гг.
- Архив* ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131. Выписка из протокола № 55/45 объединенного заседания «О предоставлении гражданину города Томска П.И. Макушину в пожизненное владение дома». 1923 г.
- Архив* ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 132. Письмо П.И. Макушина А.В. Луначарскому с приложением копии заявления Макушина в Сибирский революционный комитет. 1924 г.
- Библиотечная энциклопедия* / Российская государственная библиотека. М.: Пашков дом, 2007.
- Бойко В.П.* Условия предпринимательской деятельности П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 4–6.
- Бойко В.П.* Роль П.И. Макушина в общественной и культурной жизни Западной Сибири второй половины XIX века // Пятые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., Томск, 25–26 мая 2000 г. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. С. 64–67.
- Воробьева Т.Л.* Из истории развития книготорговли в Томске и Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 2. С. 118–131.
- Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5009. О доставлении в Главное управление по делам печати ведомости о типографиях, фотографиях и т.п. заведениях за 1900 г. 1900 г. 38 л.
- ГАТО*. Ф. 3. Оп. 14. Д. 64. О разрешении потомственному почетному гражданину Василию Михайловичу Посохину открытия в г. Томске книжной лавки для торговли книгами. 1904 г.
- ГАТО*. Ф. 3. Оп. 67. Д. 240. О доставлении сведений о типографиях, литографиях и т.п. заведениях. 1914 г.
- Дмитриенко Н.М.* Типографии старого Томска (первая половина XIX – начало XX в. // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., Томск). Томск, 1991. С. 29–32.
- Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.

- Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П., Зуева Е.А. Макушины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 10–11.
- Жеравина А.Н. П.И. Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 14–18.
- Жилыкова Н.В. К истории замысла газет П.И. Макушина «Томский листок» и «Томский справочный листок» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 2 (22). С. 111–117.
- Залесов В.Г., Залесов Г.М. Влияние деятельности купца-просветителя П.И. Макушина на архитектурно-градостроительный облик и культурную среду Томска // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 114–123.
- Карташова Т.П. П.И. Макушин и томское книгоиздание конца XIX – начала XX в.: нерешенные проблемы // Девятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. 15–16 мая 2012 г., г. Барнаул. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 8–13.
- Карташова Т.П. Отчеты «Общества попечения о начальном образовании» в г. Томске как воплощение идей П. И. Макушина // Седьмые Макушинские чтения : Материалы науч. конф., 16–17 мая 2006 г., г. Красноярск. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2006. С. 7–10.
- Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) / Айзикова И.А., Воробьева Т.Л., Гнусова И.Ф., Есипова В.А., Ивановская Е.В., Карташова Т.П., Макарова Е.А. Томск: Изд-во ТГУ, 2014. 416 с.
- Кузнецов С.К. По поводу оценки деятельности П.И. Макушина как председателя Общества попечения о начальном образовании // Сибирский вестник. 1892. № 33. 18 марта. С. 2.
- Лютов С.Н. Макушинские чтения – этапные вехи развития регионального книговедения // Десятые Макушинские чтения: Материалы науч. конф., 12–14 мая 2015 г., Томск. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. С. 19–22.
- Макарова Е.А. Частная библиотека П.И. Макушина в контексте развития регионального самосознания конца XIX – начала XX века // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 39–47.
- Нарышкина В.С. П.И. Макушин: развитие книжного дела в Иркутске // История и археология: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 31–33.
- Научный архив ТОКМ (Научный архив Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова). Ф. 1. Оп. 4. Д. 107. Протоколы заседаний правления типографии 1909 г.
- Никиенко О.Г. Петр Иванович Макушин и Народная бесплатная библиотека в Томске // Десятые Макушинские чтения: Материалы науч. конф., 12–14 мая 2015 г., Томск. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. С. 23–28.
- Петр Иванович Макушин: Библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: К 150-летию со дня рождения / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Томская областная научная библиотека им. А.С. Пушкина, 1994. 84 с.
- Пронина М.Г. Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX веках. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1986. С. 39–50.
- Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 511 с.
- Сибирская жизнь. Томск. 1894–1917.
- Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 2002. № 19.
- Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск, 1885–1905.
- Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.

- Сталева Т.П. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск: Книж. изд-во, 1986. 192 с.
- Сталева Т.П. Сибирский просветитель Петр Макушин. 2-е изд., перераб. и доп. Томск: Книж. изд-во, 1990. 248 с.
- Сталева Т.П. Сибирский просветитель Петр Макушин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Русский двор, 2001. 288 с.
- Тимофеева Ю.В. П.И. Макушин и книжная торговля в городах Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 477–485.
- Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: НТЛ, 2004. 440 с.
- Томский листок. Томск, 1895–1897.
- ТОКМ (Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова). Личный фонд П.И. Макушина. Автобиография. № 10992/6. Тетрадь 1-я. 1844–1920 гг. 62 л.
- ТОКМ. № 10992/7. Тетрадь 2-я. 1872–1916 гг.
- ТОКМ. № 10992/8. Тетрадь 3-я. 1873–1919 гг.
- ТОКМ. № 10992/14. Годы революции. 1920-е гг.
- ТОКМ. № 10992/179. Отчет конторы «Сибирской газеты» за 1881 г.
- ТОКМ. № 10992/180. Смета по изданию «Сибирской газеты» за 1882 г.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2016 г.

Shevtsov Vyacheslav V., Kartashova Tatyana P.

PYOTR I. MAKUSHIN'S INVESTING AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN CULTURE AND EDUCATION (BASED ON ARCHIVAL DOCUMENTS AND PERIODICAL PRESS)*

Abstract. The article explores Tomsk merchant Pyotr I. Makushin's investing and entrepreneurial activity viewed as a financial basis for his educational and charity projects. Drawing on newspapers and new archival documents, Makushin's activity as an entrepreneur and investor in publishing, bookselling and other types of profit-making business is reconstructed. Under the conditions of increasing competition, Makushin managed to remain the first and best businessman on the Siberian book market due to his unceasing attention to the quality and variety of products he offered and to various forms of communication with readers, through studying customers' interests and needs, monitoring new releases, distributing book catalogues and advertising in newspapers, as well as due to his efforts to expand bookselling across Tomsk province and the opening of a new bookstore in Irkutsk which was an administrative, economic and cultural center of Eastern Siberia. In spite of multifacetedness of his personality and activity, he was, first and foremost, an entrepreneur. Relying upon public trust, Makushin skillfully combined the pursuit of personal well-being with his concern for the public good. A close relationship and interdependence of his commercial and public activity allow us speak of not philanthropy, but rather of socially oriented and socially responsible entrepreneurship on his part. In order to spread education, Makushin needed to have a stable financial basis, and it seems to be impossible to understand how major long-term social projects were implemented in Siberia and what results they produced, without studying how this basis was created and developed. As opposed to the firmly established view of Makushin's entrepreneurial activity as being *extraordinarily* successful, it is shown that he would also often fail in business. Special attention is paid to the nationalization of property of 'another Yermak who conquered Siberia with books' as Makushin was called – an event that put an end to his biography as a merchant in pre-revolution Russia.

Keywords: Pyotr I. Makushin, entrepreneurship, philanthropy, bookselling, regional bibliography, Tomsk province, Siberia

DOI: 10.17223/2312461X/12/7

*The article is written in the framework of the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government grant #14.B25.31.0009).

References

- Arkhiv ORKP NB TGU (Arkhiv Otdela rukopisei i knizhnykh pamiatnikov Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta)* [The collection of Manuscripts and Rare Books Department of Tomsk State University Research Library (ORKP NB TGU)], F. 4, in. 1, c. 128.
- Arkhiv ORKP NB TGU*, F. 4, in. 1, c. 129.
- Arkhiv ORKP NB TGU*, F. 4, in. 1, c. 131.
- Arkhiv ORKP NB TGU*, F. 4, in. 1, c. 132.
- Bibliotchnaia entsiklopediia. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka* [The encyclopedia of libraries. The Russian State Library]. Moscow: Pashkov dom, 2007.
- Boyko V.P. Usloviia predprinimatel'skoi deiatel'nosti P.I. Makushina [The context of Pyotr Makushin's entrepreneurial activity], *Vtorye Makushinskie chteniya (Tomsk, 23–24 maya 1991 g.)* [II Makushin Readings (Tomsk, May 23–24, 1991)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1991, pp. 4–6.
- Boyko V.P. Rol' P.I. Makushina v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX veka [The role of Pyotr I. Makushin in the public and cultural life in Western Siberia in the second half of the 19th century], *Piatye Makushinskie chteniia: tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, Tomsk, 25–26 maya 2000 g.* [V Makushin Readings: summaries of presentations delivered at the conference, Tomsk, May 25–26, 2000]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2000, pp. 64–67.
- Vorob'eva T.L. Iz istorii razvitiia knigotorgovli v Tomske i Tomskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [From the history of bookselling in Tomsk and Tomsk province in the late 19th to the early 20th century], *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, 2014, no. 2, pp. 118–131.
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [The State Archive of Tomsk Region (GATO)], F. 3, in. 2, c. 5009.
- GATO*, F. 3, in. 14, c. 64.
- GATO*, F. 3, in. 67, c. 240.
- Dmitrienko N.M. Tipografii starogo Tomsk (pervaia polovina XIX – nachalo XX v. [Old Tomsk's printing houses in the first half of the 19th to the early 20th century], *Vtorye Makushinskie chteniia (23–24 maya 1991 g., Tomsk)* [II Makushin Readings (Tomsk, May 23–24, 1991)]. Tomsk, 1991, pp. 29–32.
- Dmitrienko N.M. *Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraiia polovina XVIII - nachalo XX veka)* [Tomsk merchants: a biographical glossary (the second half of the 18th to the early 20th century)], Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2014.
- Dmitrienko N.M., Zinov'ev V.P., Zueva E.A. Makushiny [The Makushins], *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri. V dvukh tomakh* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and commerce in Siberia: in two volumes]. Novosibirsk, 2013, Vol. 2, pp. 10–11.
- Zheravina A.N. P.I. Makushin i «Detskii sad po metode Frebelia» v Tomske [P.I. Makushin and 'Kindergarten based on Froebel's method' in Tomsk], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1999, no. 268, pp. 14–18.
- Zhiliakova N.V. K istorii zamysla gazet P.I. Makushina «Tomskii listok» i «Tomskii spravochnyi listok» [On the history of Makushin's concept of the newspapers 'The leaflet of Tomsk' and 'The Tomsk reference leaflet'], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, no. 2(22), pp. 111–117.
- Zalesov V.G., Zalesov G.M. Vliianie deiatel'nosti kuptsa-prosvetitelia P.I. Makushina na arkhitekturno-gradostroitel'nyi oblik i kul'turnuiu sredu Tomsk [The influence of mer-

- chant and enlightener Pyotr I. Makushin on the architecture, image and cultural environment of Tomsk], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 388, pp. 114–123.
- Kartashova T.P. P.I. Makushin i tomskoe knigoizdanie kontsa XIX – nachala XX v.: nereshennye problemy [P.I. Makushin and book publishing in Tomsk in the late 19th to the early 20th century: some unresolved issues], *Devyatye Makushinskie chteniia: materialy nauchnoy konferentsii 15–16 maya 2012 g.*, Barnaul [IX Makushin Readings: proceedings of the conference, Barnaul, May 15–16, 2012]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2012, pp. 8–13.
- Kartashova T.P. Otchety «Obshchestva popecheniia o nachal'nom obrazovanii» v g. Tomske kak voploshchenie idei P.I. Makushina [Reports of the Tomsk 'Association for advancing primary education' as an embodiment of P.I. Makushin's ideas], *Sed'mye Makushinskie chteniia: materialy nauchnoy konferentsii, 16–17 maya 2006 g.*, Krasnoyarsk [VII Makushin Readings: proceedings of the conference, Krasnoyarsk, May 16–17, 2006]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2006, pp. 7–10.
- Knizhnaia kul'tura Tomska (XIX – nachalo XX v.) [Book culture of Tomsk in the 19th to the early 20th century]. Aizikova I.A., Vorob'eva T.L., Gniusova I.F., Esipova V.A., Ivanovskaia E.V., Kartashova T.P., Makarova E.A. Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 2014. 416 p.
- Kuznetsov S.K. Po povodu otsenki deiatel'nosti P.I. Makushina kak predsedatel'ia Obshchestva popecheniia o nachal'nom obrazovanii [On the evaluation of P.I. Makushin's activity as a chairman of the Association for advancing primary education], *Sibirskii vestnik*, 1892, no. 33, 18 March, p. 2.
- Lytov S.N. Makushinskie chteniia – etapnye vekhi razvitiia regional'nogo knigovedeniia [Makushin Readings: milestones in the development of regional bibliography], *Desiatye Makushinskie chteniia: materialy nauchnoy konferentsii, 12–14 maya 2015 g.*, Tomsk [X Makushin Readings: proceedings of the conference, Tomsk, May 12–14, 2015]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2015, pp. 19–22.
- Makaroza E.A. Chastnaia biblioteka P.I. Makushina v kontekste razvitiia regional'nogo samosoznaniia kontsa XIX – nachala XX veka [P.I. Makushin's private library in the context of regional identity formation in the late 19th to the early 20th century], *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2012, no. 1, pp. 39–47.
- Naryshkina V.S. P.I. Makushin: razvitie knizhnogo dela v Irkutске [P.I. Makushin: book publishing in Irkutsk], *Istoriia i arkhologia: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2015 g.)* [History and archaeology: proceedings of III international academic conference, Saint Petersburg, December 2015]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2015, pp. 31–33.
- Nauchnyi arkhiv TOKM (Nauchnyi arkhiv Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzei imeni M.B. Shatilova)* [The collection of Tomsk Regional Museum of Local History n.a. M.B. Shatilov], F. 1, in. 4, c. 107.
- Nikienko O.G. Petr Ivanovich Makushin i Narodnaia besplatnaia biblioteka v Tomske [Pyotr Ivanovich Makushin and the Public Library in Tomsk], *Desiatye Makushinskie chteniia: materialy nauchnoi konferentsii, 12–14 maya 2015 g.*, Tomsk [X Makushin Readings: proceedings of the conference, Tomsk, May 12–14, 2015]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2015, pp. 23–28.
- Petr Ivanovich Makushin: bibliograficheskii ukazatel', khronika zhizni i deiatel'nosti, biografiia: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia* [Pyotr Ivanovich Makushin: bibliography, chronicles of life and activity, and biography: associated with the 150th anniversary of Makushin's birth]. Ed. by N.M. Dmitrienko. Tomsk: Tomskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka im. A.S. Pushkina, 1994, 84 p.
- Pronina M.G. Obshchestvo sodeistviia ustroistvu sel'skikh besplatnykh bibliotek-chitalen v Tomskoi gubernii [The Association for advancing public libraries and reading halls in Tomsk province], *Knizhnoe delo Sibiri i Dal'nego Vostoka v XIX–XX vekakh* [Book pub-

- lishing in Siberia and Russia's Far East in the 19th and 20th centuries]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 1986, pp. 39–50.
- Popov D.I. Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX–nachale XX vv. [Cultural and educational associations in Siberia in the late 19th to the early 20th century]. Omsk: Izdatel'stvo OmGU, 2006. 511 p.
- Sibirskaya zhizn'*: gazeta politicheskaya, literaturnaya i ekonomicheskaya [Siberian life: a political, literary and economic newspaper]. Tomsk. 1894–1917.
- Sibirskaya starina: kraevedcheskiy al'manakh* [Siberian old times: a local history almanac]. Tomsk, 2002, no. 19.
- Sibirskiy vestnik politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni* [The Siberian Bulletin of politics, literature and public life] (SV). Tomsk. 1885–1905.
- Sokolovskiy S.V. Metafizika identichnosti i issledovaniya protsessov identifikatsii v sotsialnykh naukakh [The metaphysics of identity and research on identification processes in social sciences]. Sibirskieistoricheskie issledovaniya. 2015. №1. pp.8–22.
- Staleva T.P. *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian enlightener Pyotr Makushin]. Tomsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 192 p.
- Staleva T.P. *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian enlightener Pyotr Makushin. 2nd edition]. Tomsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 248 p.
- Staleva T.P. *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian enlightener Pyotr Makushin. 3rd edition]. Moscow: Russkiy dvor, 2001. 288 p.
- Timofeeva Yu.V. *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian enlightener Pyotr Makushin. 3rd edition]. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Russkii dvor, 2001. 288 s.
- Timofeeva Iu.V. P.I. Makushin i knizhnaia trgovlia v gorodakh Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [P.I. Makushin and bookselling in cities of Tomsk province in the second half of the 19th to the early 20th century], Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2014. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014, pp. 477–485.
- Tomsk ot A do Ia: Kratkaia entsiklopediia goroda [Tomsk from A to Z: a brief encyclopedia of the city]. Ed. by N.M. Dmitrienko, Tomsk: Izdatel'stvo NTL, 2004. 440 p.
- Tomskiy listok* [The leaflet of Tomsk]. Tomsk. 1895–1897.
- TOKM (Tomskii oblastnoi kraevedcheskii muzei imeni M.B. Shatilova)* [Tomsk Regional Museum of Local History n.a. M.B. Shatilov]. Lichnyi fond P.I. Makushina. Avtobiografiia [P.I. Makushin's private collection (TOKM). Autobiography], No. 10992/6.
- TOKM*, No. 10992/7.
- TOKM*, No. 10992/8.
- TOKM*, No. 10992/14.
- TOKM*, No. 10992/179.
- TOKM*, No. 10992/180.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 904

DOI: 10.17223/2312461X/12/8

Пименов В.В. Моя профессия – этнограф. Очень личные заметки о не слишком давнем прошлом, настоящем и будущем отечественной этнографической науки / Сост., отв. ред., автор эпилога Т.С. Гузенкова. – СПб.: Аврора, 2015. – 320 с., 200 ил. – Серия «Общая тетрадь». ISBN 978-5-7300-909-7 (Т.Д. Соловей)

Известный советский и российский ученый-этнограф Владимир Владимирович Пименов (1930–2012) впервые, насколько я помню, анонсировал подготовку книги мемуаров в 1994 г. Тогда же в журнале «Этнографическое обозрение» был опубликован ее фрагмент, посвященный Н.Н. Чебоксарову (Пименов 1994: 146–152). В 1995 г. публикация биографических заметок была продолжена в сборнике памяти С.А. Токарева (Пименов 1995: 70–82). Во многом мемуарный характер имела и статья, вышедшая много позже в сборнике памяти академика Ю.В. Бромлея (Пименов 2003: 12–18).

В целостном и завершенном виде «очень личные заметки» Пименова, начатые им в 1989 г. (с. 5), увидели свет лишь четверть века спустя – в 2015 г. После смерти ученого его замысел довела до завершения его вдова, коллега по цеху, единомышленник и друг, Т.С. Гузенкова.

Книгу «Моя профессия – этнограф» правильно было бы квалифицировать как разновидность биографических заметок или мемуаров, писавшихся именно с целью публикации. В отличие от интимных дневниковых записей «для себя» предполагаемая публичность неизбежно сглаживает остроту оценок и смягчает выводы, что, однако, не снижает ценности подобных мемуаров как источника.

В подобном типе мемуаров вопрос об объективности / субъективности автора, а также достоверности / мифологизированности созданной

им картины отходит на второй план. В конце концов, правда – это то, с чем мы согласны. Если следовать этой максиме, то единственным надежным критерием отношения к любой форме (само)рефлексии выступает ее способность вызвать эмоциональный отклик. И это в полной мере приложимо к представляемой книге. Картина мира «по Пименову», сформированная его индивидуальным дотеоретическим опытом, особенностями мировоззрения, культурно-ценностными презумпциями и особенностями личностного темперамента, – выпукла и многомерна. Сотканный им миф о времени, этнологии и о себе в этнологии не оставляет равнодушным и стимулирует ответную рефлексию.

Книгу открывают пролог и краткое жизнеописание, составленные самим В.В. Пименовым. Жизнеописание особенно важно, поскольку позволяет вписать мемуары в целостный биографический континуум. Ведь сами мемуары охватывают хронологически ограниченный период: первое послевоенное десятилетие, на которое пришлось профессиональное становление ученого, включая окончание школы, поступление на исторический факультет МГУ, выбор специализации (по кафедре этнографии) и первые годы трудовой деятельности по окончании университета (Петрозаводский период биографии).

Исторический и идеологический ландшафт рубежа 1940–1950-х гг. в мемуарах отчетливо узнаваем. Позднесталинская эпоха с ее драматизмом, удушающей культурной и интеллектуальной атмосферой все же была отмечена некоторыми позитивными для судеб науки изменениями. Хотя методологическая рамка этнографии по-прежнему задавалась извне, по сравнению с 1930-ми гг., когда этнографию минимизировали до униженного статуса вспомогательной дисциплины, началось медленное восстановление ее в правах. Знаменитым выступлением Сталина «Относительно марксизма в языкознании» (1950) был лишен верховного благословения марризм, дотоле блокировавший интеллектуальный поиск в гуманитарных дисциплинах. Правда, для этнографии последствия этого избавления были амбивалентными: освободившись от одной методологической рамки – яфетической теории, наука приобрела новую – канонизированные сталинские положения. Но все же важным призом стало кардинальное расширение понимания предмета этнографии. К началу 1950-х гг. советская этнография из науки о первобытном обществе, пережитках и триумфальном марше национальных окраин к социализму вновь, как за три десятилетия до этого, превратилась в науку об этносах.

Примерно в это же время происходило формирование концепции профессионального этнографического образования. Хотя кафедра этнографии была создана в 1939 г., потребовались поистине титанические усилия ее первого заведующего, С.П. Толстова, чтобы совершить в корпорации профессиональных историков перелом от взгляда на этно-

графию, как сугубо описательную и вспомогательную (при истории) дисциплину, до признания ее наукой, равноценной в семье исторических дисциплин, обладающей собственным предметом и качественной спецификой. Этнография была прочно интегрирована в систему исторических дисциплин. Исторический аспект абсолютно преобладал в учебной подготовке и исследовательской деятельности кафедры тех лет. Серьезное изучение и, тем более, научная концептуализация современности были невозможны в накаленной политико-идеологической атмосфере рубежа сороковых и пятидесятих годов.

Несмотря на оговоренную выше хронологическую ограниченность мемуаров, они весьма насыщены по содержанию. В них отчетливо выделяются несколько сквозных сюжетов, манера подачи которых указывает на их высокую психоэмоциональную значимость для автора мемуаров. Это рефлексия о гражданском и научном конформизме / неконформизме, об «активной прикладной, практической роли этнографической науки» и «ее высокой социальной ответственности», о качественных характеристиках лидера (руководителя) в науке, о соотношении теории (методологии) и «этнографического поля».

Смысловую доминанту мемуаров составляют размышления о выборе профессии. В более широком смысле это вопрос о том, чем обусловлена самореализация человека в жизни. На первый взгляд, ответом на него может служить тезис о динамичном сочетании *объективных* (т.е. не зависящих от человека) обстоятельств и факторов и *волевого* импульса. Пименов описывает свой путь в профессию как акт сознательного выбора в пользу этнографии, поскольку «именно в этнографии открывается возможность интенсивно и продуктивно работать в области теории и методологии, чего мне очень хотелось» (с. 56). Как следует из текста, этот выбор был подкреплён моральным аспектом – желанием «идти на помощь», поскорее «заделать пробоины в днище ее (этнографии. – Т.С.) теоретического корабля» (Там же).

Хотя нет ни малейших оснований сомневаться в искренности написанного, весьма вероятно, что значение сознательного «волевого начала», якобы определяющего акт сознательного выбора, несколько преувеличено. Когнитивная психология свидетельствует в пользу того, что наш выбор чаще всего эмоционален, а рационализируется лишь постфактум. Мне представляется, что выбор той или иной стратегии – в жизни, в науке ли – представляет собой бессознательное тяготение, реализацию индивидуального психологического профиля. Руководствующийся будто бы только разумом, а также моральными и материальными императивами человек – это не более чем абстракция.

Парадоксальным образом мемуары Пименова подтверждают предположение об эмоциональности, а не рациональности его выбора в пользу кафедры этнографии. С юношеских лет Владимир Пименов де-

монстрировал диктуемое эмоциями «художническое» отношение к науке. В его блестящих портретных зарисовках преподавателей исторического факультета МГУ и кафедры этнографии явственно проступает страсть к эстетике лиц и фигур, к риторике, к театральности демонстрации и самовыражения. Да и личную робость юноша преодолевал, сперва ощущая, а позднее осознавая силу воздействия собственных (студенческих) выступлений, успех гражданского и общественного активизма. Его выбор в пользу исторического факультета МГУ был эмоциональным (бессознательным) протестом против – как ему тогда казалось – казенности и «застегнутости» Института международных отношений, куда ему советовали поступать (с. 17). А выбор в пользу кафедры этнографии, кажется, должен был удовлетворить его потребность в романтике.

Харизма, риторическое мастерство, языковой пуризм, демонстрация энциклопедических знаний и внешняя красота всегда входили в число качеств, высоко ценимых В.В. Пименовым.

Книгу «Моя профессия – этнограф» отличают высокая издательская культура и интеллектуальная добросовестность. К мемуарам прилагаются обширные фотоматериалы, факсимильное воспроизведение страниц полевого дневника В.В. Пименова, который он вел в качестве начальника Южного отряда Этнографической экспедиции Карельского филиала АН СССР 1961 г., и библиография трудов ученого.

Содержательный эпилог «Профессия этнограф – жизнь и судьба», написанный Т.С. Гузенковой (с. 261–309), дополняет портрет ученого и гражданина тонкими нюансами, придающими облику В.В. Пименова выпуклость, многомерность, живость и подлинную человечность.

Книга будет безусловно интересна всем историкам науки, но особую важность, думаю, она может иметь для тех молодых людей, кто пытается искать свой путь в современной этнологии.

Т.Д. Соловей

Московский государственный университет

Литература

- Пименов В.В.* Кафедра этнографии истфака МГУ в начале 1950-х годов – Н.Н. Чебоксаров // ЭО. 1994. № 2. С. 146–152.
- Пименов В.В.* Труд ради науки // Благодарим судьбу за встречу с ним. О Сергее Александровиче Токареве – ученом и человеке / Отв. ред. С.Я. Козлов, П.И. Пучков. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 70–82.
- Пименов В.В.* Понятие «этнос» в теоретической концепции Ю.В. Бромлея // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы / Отв. ред. С.Я. Козлов. М.: Наука, 2003. С. 12–18.

Рецензия поступила в редакцию 17 мая 2016 г.

Solovei Tatiana D., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Review of Pimenov V.V. Moya professiya – etnograf. Ochen' lichnye zametki o ne slishkom davnem proshlom, nastoyashchem i budushchem otechestvennoi etnograficheskoi nauki [Review of Pimenov. V.V. Ethnography is my profession. Some very personal notes on the rather recent past, the present and the future of national ethnography] / Sostavitel', otv. redaktor, avtor epiloga T.S. Guzenkova [Compiled and edited by T.S. Guzenkova. Epilogue is by T.S. Guzenkova]. – SPb.: Izdatel'stvo "Aurora", 2015. – 320 p., 200 ill. – Seriya "Obshchaya tetrad' ". ISBN 978-5-7300-909-7.

DOI: 10.17223/2312461X/12/8

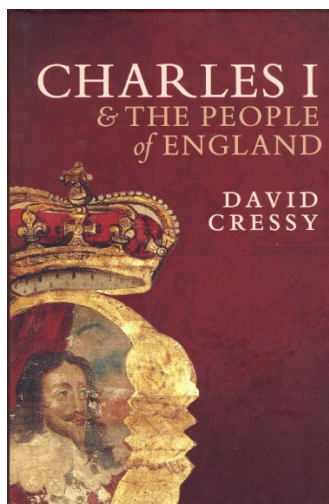
References

- Pimenov V.V. Kafedra etnografii istfaka MGU v nachale 1950-kh godov – N.N. Cheboksarov [Department of ethnography at MSU faculty of history in the early 1950s – N.N. Cheboksarov] // EO, 1994. № 2. pp. 146–152.
- Pimenov V.V. Trud radi nauki [Working for science] // Blagodarim sud'bu za vstrechu s nim. O Sergee Aleksandroviche Tokareve – uchenom i cheloveke [We are grateful for the fortune of having met him. Sergey Aleksandrovich Tokarev: a scientist and a man] / Otv. red. S.Ya. Kozlov, P.I. Puchkov. M.: IEA RAN, 1995. pp. 70–82.
- Pimenov V.V. Ponyatie 'etnos' v teoreticheskoi kontseptsii Yu.V. Bromleya [The notion of 'ethnos' in Yu.V. Bromley's theoretical conception] // Akademik Yu.V. Bromlei i otechestvennaya etnologiya. 1960–1990-e gody [Academician Yu.V. Bromley and national ethnology. From 1960s to 1990s] / Otv. red. S.Ya. Kozlov. M.: Nauka, 2003. pp. 12–18.

УДК 94(4)

DOI: 10.17223/2312461X/12/9

Cressy D. *Charles I and the People of England*. New York: Oxford University Press, 2015. 447 p.
ISBN 978-0-19-870829-2
(А.В. Ющенко)

Автор монографии *Charles I and the People of England* – Дэвид Кресси – является заслуженным профессором (Humanities Distinguished Professor) в Университете штата Огайо и членом Королевского исторического общества. Кресси родился в Англии, получил образование в Кембридже, построил свою научную карьеру в США. Преподавал в колледжах и университетах Калифорнии, Огайо и Нью-Мексико. Его научные интересы лежат в области взаимоотношений центральных и местных органов власти, элиты и народной культуры, официальной и неофициальной религии. В его трудах можно встретить сюжеты, варьирующие от сжигания книг королями до переодевания цыган (cross-dressing, переодевание, часто связанное с сексуальной ориентацией, трансвестизм) и раскрытия содержания скандальных и крамольных разговоров в среде простых людей от Раннего Средневековья до середины беспокойного XVII в.

В представляемой монографии история правления Карла Стюарта показана через жизнь обычных людей, с демонстрацией того, как формировался авторитет короля в периоды войны и мира и как вся эта конструкция пришла к развалу. Исследование является первой крупной попыткой соединить политическую, конституционную и религиозную историю с переживаниями и стремлениями населения государства. Автору удалось проанализировать широкий круг источников, в том числе баллад, проповедей, речей, писем, дневников, петиций, воззваний, за-

писок и заседаний светских и духовных судов. О времени правления Карла I Стюарта рассказывают несколько весьма полных публикаций источников по парламентским дебатам. Это тысячи страниц материала, в том числе с выдержками из частных писем и дневников парламентариев (все, что уцелело после пожара в Лондоне в 1666 г. и что удалось собрать специалистам в XX в.). Этих изданий нет в достаточно обширном списке источников, использованных Кресси, что, впрочем, не случайно. Автор указывает, что привилегированная и правящая элита никогда не превышала 1–2 % от всего населения (р. 7). Отношения обычных мужчин и женщин, то, как они выполняли свои повседневные дела, что обычно оставалось в тени, являются не менее значимым для понимания эпохи. И даже когда мнение простых людей, казалось бы, ничего не решает, исследователю нельзя терять его из виду. В противном случае мы никогда не сможем понять, как отражались структуры власти и образы монархов в глазах самого народа. Примерно в таких выражениях автор дает обоснование своему обращению к истории одного из самых известных монархов Англии, о котором, безусловно, уже многое было сказано ранее.

В числе сильных сторон монографии – наличие большого числа неопубликованных архивных материалов, источников из частных собраний. Можно говорить о том, что на частных примерах из жизни отдельных людей автор пробует воссоздать дух эпохи, коренные проблемы английского общества и роль самого Карла в их возникновении и решении. Разбирая отдельные случаи (кейсы) в каждом из блоков своего труда, автор пытается найти новый ракурс для освещения давно известных историкам проблем предреволюционной Англии.

Очерчивая территориальные рамки исследования, автор оговаривается, что избрал для своей работы именно Англию, как самую «густонаселенную и процветающую область во владениях Стюартов» (р. 7). Шотландия и Ирландия не были затронуты. Полагаю, что с учетом факта объединения с Шотландией в личную унию (1603 г.) не менее важно было бы проследить отношение коренных жителей данной области к Шотландской династии. Есть вопросы и к концентрации авторского внимания именно на Лондоне и его ближайших окрестностях. Так можно осветить лишь один фрагмент большого пазла. Но станет ли он ключевым? По всей видимости, сами источники сформировали подобный ракурс исследования.

Работа состоит из пролога, десяти блоков в основной части исследования и библиографии. Названия блоков основной части книги ярко и эмоционально окрашены, что сразу дает надежду на увлекательное чтение: 1. Государство Англия (Английская республика, commonwealth). 2. Клятва короля. 3. Священная монархия и преданное подчинение. 4. Неудачные войны. 5. Доступный монарх? 6. Назойливые

просители (податели петиций). 7. Королевская религия и народная Церковь. 8. Королевская Декларация и народные развлечения. 9. Слабеющая Священная Монархия. 10. Слепота Карла I.

Книга действительно читается легко. Каждый ее блок раскрывает конкретные различия восприятия граждан и настоящего положения дел. Уже в названиях видно противопоставление: с одной стороны, монарх, распускающий парламенты, когда они отказываются платить срочные налоги на военные нужды, с другой – «доступный» Карл, к которому стоит очередь золотушных, верящих в его священную особу, или же, с одной стороны, навязанный им молитвенник для Шотландии (где преобладали протестанты, а Карл, как известно, был ярым католиком), а с другой – народная Церковь. Этот весьма закрытый, косноязычный, не разбиравшийся в ближайшем окружении человек был надеждой народа, о нем говорили – «лучший из монархов» и продолжали писать петиции весьма разнообразного содержания, веря, что монарх может решить любую проблему. Петиции к королю являются одними из самых увлекательных материалов монографии. Во многих из них содержатся запросы на рабочие места и различные милости, а в некоторых можно увидеть даже непрошенные политические советы или, порой, прямую критику. Такие штрихи к портрету существенно затрудняют оценку правления Карла как однозначно провального.

Следует особо отметить обращение автора к истории климата. Кресси разбирает историю правления второго Стюарта на английском престоле не только с позиций обычных граждан, но и с применением данных о климатических изменениях в исследуемой стране в выбранный период. Историки не так давно начали обращаться к подобного рода анализу. Простой народ страдал от выветривания почв и прочих последствий «малого ледникового периода». В таких условиях обострялись социальные противоречия. На все это наслаивалась вера людей в то, что природные бедствия посылаются свыше как дурной знак в отношении монарха.

Кресси использует привычную для англоязычной историографии терминологию, что создает представление о его профессиональной компетентности в исследуемых вопросах. К примеру, *Caroline England* (р. 11) происходит от латинского варианта имени Карл, что означает период с 1603 по 1714 – годы правления династии Стюартов в Англии, а затем и в Великобритании. Наряду с данным термином часто употребляется более точный – *Caroline era*, как называют в англоязычной историографии период с 1625 по 1649 г. Действительно, в Европе шла Тридцатилетняя война (1618–1648), итогом которой стала новая система международных отношений, сложившаяся после заключения Вестфальского мира. В этом конфликте Англия практически не была замешана. Карлу удалось уберечь свою страну от разорительных континен-

тальных компаний, но именно в период его правления открываются новые колонии в США (Мэриленд в 1634, Коннектикут в 1635 и Род-Айленд в 1636 г.).

Тем не менее, несмотря на все вышеперечисленные внешнеполитические успехи монарха, автор приходит к выводу о том, что вина за крах государственного «здания», «трещины» и «деформации» которого не видел только недостаточно внимательный зритель, лежит на самом монархе. Ведь вовсе не было необходимости сохранять слепую преданность герцогу Букингемскому в первые годы своего правления. Также не было необходимости вести последовательно и параллельно войны с Испанией и Францией в обиду за неудавшийся романтический поход за невестой в юные годы (еще до восшествия на престол). Эти войны требовали крупных финансовых вложений, к чему была не готова элита. Собственно, дело о пяти рыцарях и выпущенная парламентом широко известная Петиция о праве 1628 г. – прямое следствие данной политики. Также не было необходимости нарушать приходскую культуру требованиями внедрения единообразия или, скажем, вводить новый молитвенник для Шотландии.

Автор оставляет свое творение без оформленного заключения. Так он позволяет читателю самому решить, какие аргументы для него более веские – в пользу «лучшего из монархов», о чем говорит множество цитат в книге, либо доказывающие прямую вину короля в крахе системы. Имея в виду столь незаурядную подачу и обширную источниковую базу исследования, данную книгу можно уверенно рекомендовать как студентам, изучающим представленный период в рамках «Истории нового времени», так и состоявшимся исследователям различных областей исторического знания.

А.В. Ющенко

Тюменский государственный университет

Рецензия поступила в редакцию 4 мая 2016 г.

Yushchenko Anastasia V., Tyumen State University (Tyumen, Russia)

Review of Cressy D. Charles I and the People of England. New York: Oxford University Press, 2015. 447 p. ISBN 978-0-19-870829-2.

DOI: 10.17223/2312461X/12/9

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗИНОВЬЕВ Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Россия

E-mail: vpz@tsu.ru

ЗИНОВЬЕВА Валентина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальной работы Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

E-mail: vizanefertity@yandex.ru

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Россия

E-mail: kalminal@gmail.com

КАРТАШОВА Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова, г. Томск, Россия

E-mail: kartashova67@yandex.ru

КОМЛЕВА Евгения Владиславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия

E-mail: feodal@history.nsc.ru

МАТХАНОВА Наталья Петровна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия

E-mail: istochnik_history@mail.ru

СОЛОВЕЙ Татьяна Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии Московского государственного университета, г. Москва, Россия

Email: tsolovei19@yandex.ru

ХАРУСЬ Ольга Анатольевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Россия

E-mail: olga.kharus@mail.ru

ШЕВЦОВ Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Россия

E-mail: totleben@yandex.ru

ЮЩЕНКО Анастасия Викторовна – ассистент кафедры Новой истории и мировой политики Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

E-mail: stasy_stasy2009@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

KALMINA Liliya Vladimirovna – Dr.Sc. (History), Associate Professor, Lead Research Fellow at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Russian Academy of Sciences, Siberian branch), Ulan-Ude, Russia
E-mail: kalminal@gmail.com

KARTASHOVA Tatyana Petrovna – Cand.Sc. (History), Senior Research Fellow at Tomsk Regional Museum of Local History n.a. M.B. Shatilov, Tomsk, Russia
E-mail: kartashova67@yandex.ru

KHARUS Olga Anatolyevna – Dr.Sc. (History), Professor at Department of History and Document Studies, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
E-mail: olga.kharus@mail.ru

KOMLEVA Evgeniya Vladislavovna – Cand.Sc. (History), Senior Research Fellow at the Institute of History (Russian Academy of Sciences, Siberian branch), Novosibirsk, Russia
E-mail: feodal@history.nsc.ru

MATKHANOVA Natalia Petrovna – Dr.Sc. (History), Professor, Chief Research Fellow at the Institute of History (Russian Academy of Sciences, Siberian branch), Novosibirsk, Russia
E-mail: istochnik_history@mail.ru

SHEVTSOV Vyacheslav Veniaminovich – Dr.Sc. (History), Professor at Department of Russian History, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
E-mail: totleben@yandex.ru

SOLOVEI Tatiana Dmitrievna – Dr.Sc. (History), Professor at Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: tsolovei19@yandex.ru

YUSHCHENKO Anastasia Viktorovna – Assistant at Department of Early Modern History and World Politics, Institute of History and Political Science, Tyumen State University, Tyumen, Russia
E-mail: stasy_stasy2009@mail.ru

ZINOVYEV Vasiliy Pavlovich – Dr.Sc. (History), Professor, Dean of Faculty of History, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
E-mail: vpz@tsu.ru

ZINOVYEVA Valentina Ivanovna – Cand.Sc. (History), Associate Professor at Department of History and Social Work, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia
E-mail: vizanefertity@yandex.ru

**ПЕРВЫЙ ТОМСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Исторический факультет
Лаборатория социально-антропологических исследований**

**приглашают к участию
в Международной научной конференции**

**«АНТРОПОЛОГИЯ
В ПОИСКАХ НОВОГО ЯЗЫКА ОПИСАНИЯ»**

**15–17 сентября 2016 г.
г. Томск**

Томский антропологический форум (ТАФ) задуман Лабораторией социально-антропологических исследований НИ ТГУ в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» при финансовой поддержке Правительства РФ (грант № 14.B25.31.0009) в качестве площадки для широкого обсуждения актуальных теоретических и практических вопросов социальной антропологии. Форум будет проводиться один раз в два года.

На ТАФ-2016 предполагается обсуждение проблем, связанных с такими вызовами современности, как увеличение и усложнение миграционных потоков, распространение новых информационных технологий, интенсивное ресурсное освоение новых территорий. В тематической рамке «миграции – технологии – ресурсы и люди» планируется критически переосмыслить существующие в современной антропологии способы концептуализации и попытаться найти новые теоретические подходы и языки описания как старых, так и относительно новых проблем.

Организаторы конференции заинтересованы в широком междисциплинарном подходе к анализу предлагаемой проблематики.

Направления работы форума

Симпозиум 1. Миграционные «вызовы» XXI в. («проблемное» поле миграционных исследований: критическое осмысление миграционных вызовов и международных миграционных нарративов).

Модераторы: Олег Корнеев (Париж, Франция / Томск, Россия), И.В. Нам (Томск, Россия)

Дискутанты: Е.И. Филиппова (Москва, Россия), В.И. Дятлов (Иркутск, Россия), С.Н. Абашин (С.-Петербург, Россия), Айше Чаглар (Вена, Австрия), Мадлен Ривз (Манчестер, Великобритания), Бавна Даве (Лондон, Великобритания)

Симпозиум 2. Люди, культуры, ресурсы (межгрупповые, межличностные взаимоотношения и взаимоотношения по линии «человек – животный мир и человек – мир духов» в конфликтах вокруг ресурсной ренты)

Модератор: Д.А. Функ (Москва, Россия), Александра Лаврилье (Париж, Франция)

Дискутанты: Хьюберт Бич (Упсала, Швеция), Отто Хабек (Гамбург, Германия)

Симпозиум 3. Гетерогенные сообщества современного мира (антропологические вызовы в науке, технологиях и обществе: устойчивость человеческих акторов и гетерогенных сообществ в науке, технологиях и за их пределами)

Модератор: И.Г. Поправко (Томск, Россия)

Дискутанты: С.В. Соколовский (Москва, Россия), И.Х. Чалаков (Пловдив, Болгария).

Все симпозиумы форума открыты для заявок студентов старших курсов и магистрантов.

Рабочие языки конференции: русский и английский.

Организационный взнос для участия в форуме составляет: 3 000 (для кандидатов и докторов наук, для иностранных участников), 2 000 (для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых без степени). Организаторы изучают возможность резервирования для участников форума (прежде всего студентов и аспирантов) номеров в комфортабельных общежитиях гостиничного типа Томского государственного университета и Томского политехнического университета. Также ведутся переговоры с потенциальными спонсорами форума о выделении ограниченного количества трэвел-грантов на конкурсной основе.

Для участия в форуме просим направить **заявку и тезисы** (от 300 до 400 слов) в электронном виде (отдельными файлами) на одном из

рабочих языков до **15 июня 2016 г.** на адрес электронной почты **lsar@mail.tsu.ru**

Требования к оформлению тезисов: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5. Поля 2 см. В левом верхнем углу указываются: фамилия и инициалы жирным курсивом, ниже по центру – название статьи (жирным шрифтом). Страницы не нумеруются. Сноски указываются в круглых скобках по тексту (Фамилия год: страница), список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Публикация тезисов предполагается в авторской редакции. Отбор заявок будет производиться Программным комитетом на основании их качества и соответствия целям форума. Тезисы выступлений участников будут опубликованы до начала работы конференции.

По результатам конференции планируется подача заявок на публикацию специальных выпусков в ведущих российских и международных журналах. Решение о включении в проекты специальных выпусков тех или иных статей, представленных на форуме, будет приниматься Программным комитетом на основании рекомендаций дискуссионтов. О сроке подачи и правилах оформления статей оргкомитет сообщит дополнительно.

Подробная информация о Первом Томском антропологическом форуме размещена на сайте Лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ:

<http://lsar.tsu.ru/ru>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Адрес места проведения конференции:

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 30

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Лаборатория социально-антропологических исследований

E-mail: lsar@mail.tsu.ru

Нам Ирина Владимировна

Поправко Ирина Геннадьевна

Рассказчикова Альбина Андреевна

Карагеоргий Елена Михайловна

namirina@bk.ru

popravkoirina@yandex.ru

dream91.07@gmail.com

karageorgiy-elena@ya.ru

Заявка на участие
в Первом Томском антропологическом форуме
«**Антропология в поисках нового языка описания**»

Фамилия Имя Отчество	
Название доклада	
Номер симпозиума	
Язык доклада	
Ученая степень, ученое звание	
Членство в государственных (национальных) академиях, почетные звания	
Страна, город	
Представляемая организация, должность (полностью)	
Почтовый адрес с указанием индекса (для иногородних и иностранных участников)	
Телефон (служебный, домашний или мобильный) с указанием кода города	
E-mail	
Какое дополнительное оборудование необходимо для презентации (указать)	
Желаемый уровень комфортности гостиницы (***, ****) и категория номера (1-местное размещение, 2-местное, 3-местное)	
Необходимость в персональном приглашении для оформления командировки / визы (да / нет)	

THE FIRST TOMSK ANTHROPOLOGICAL FORUM – 2016, call for papers

**NATIONAL RESEARCH
TOMSK STATE UNIVERSITY**

**Department of History
Laboratory for Social and Anthropological Research**

are pleased to announce
an international research conference

First Tomsk Anthropological Forum, themed

**“ANTHROPOLOGY IN SEARCH OF NEW LANGUAGE
OF DESCRIPTION”**

to be held in the city of **Tomsk**
on **September 15–17, 2016**

The Tomsk Anthropological Forum (TAF) is launched by the Laboratory for Social and Anthropological Research in the framework of the project ‘Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present’ funded by the Russian Government (grant # 14.B25.31.0009) and is intended to constitute a platform for a broad discussion of topical theoretical and practical issues in social anthropology. The Forum is to be held once every two years.

The TAF-2016 aims to discuss issues related to such contemporary challenges as the increased and ever more complex migration flows, the spread of new information technologies and the intensive resource development of new territories. Within the ‘migrations – technologies – resources and people’ theoretical framework, conceptualizations currently existing in modern anthropology will be critically revisited and new theoretical approaches to, as well as languages of description for both old and relatively new issues will be attempted at.

The Forum’s organizers seek a broad interdisciplinary approach to the analysis of issues put forward for discussion.

Outline of the Forum's programme

1. Symposium 1: Migration 'challenges' of the 21st century (a 'challenging' field of migration studies: critical appraisal of migration challenges and international migration narratives).

Moderators: Oleg Korneev (Paris, France/Tomsk, Russia), Irina V. Nam (Tomsk, Russia)

Discussants: Elena I. Filippova (Moscow, Russia), Victor I. Dyatlov (Irkutsk, Russia), Sergey N. Abashin (Saint Petersburg, Russia), Ayse Caglar (Vienna, Austria), Madeleine Reeves (Manchester, Great Britain), Bhavna Dave (London, Great Britain)

2. Symposium 2: People, cultures, resources (inter-group, inter-personal, human-animal, and human-spirits relationships in conflicts over resource rent)

Moderators: Dmitri A. Funk (Moscow, Russia), Alexandra Lavrillier (Paris, France)

Discussants: Hugh Beach (Uppsala, Sweden), Otto Habeck (Hamburg, Germany)

3. Symposium 3: Heterogeneous communities in the contemporary world (anthropological challenges for science, technology and society: persistence and endurance of human actors and sustainability of heterogeneous communities in sciences, technologies and beyond)

Moderator: Irina G. Popravko (Tomsk, Russia)

Discussants: Sergey V. Sokolovskiy (Moscow, Russia), Ivan H. Tchala-kov (Plovdiv, Bulgaria).

All the three Symposia are open for senior undergraduates and master students' applications as well.

Languages: Russian, English.

Registration fee is 3000 RUB (for holders of PhD, Candidate or Doctor of Sciences degrees and international participants) and 2000 RUB – for undergraduate, master and postgraduate students, as well as young researchers not having a research degree yet. The organizers are studying the possibility of booking a number of rooms at TSU and Tomsk Polytechnic University dormitories (hotel-type accommodation) for Forum's participants (first of all, for students and young researchers) and are negotiating with Forum's potential sponsors an issuance of a limited number of travel-grants for Forum's participants on a competitive basis.

Participation is in-person only. To participate in the Forum, you are welcome to submit your application form and abstract (300 to 400 words) in either Russian or English as two separate files to the email: lsar@mail.tsu.ru by **June 15th, 2016, the latest**.

Formatting requirements: Times New Roman, 14 pt, 1,5 line spacing, all margins 2 cm. Please place your name in bold in the top left corner, then the title of your article, also in bold –below in the centre. Pages are not to be numbered. Footnotes are to be placed in parentheses in the text (Last name year: page). List of references is given in alphabetical order at the end of the text. Authors' abstracts will be published prior to the Forum, with authors' editing preserved. Successful applications will be selected by the Programme Committee based on the criteria of quality and relevance to the Forum's goals.

Upon completion of the Forum, applications will be submitted to a number of leading Russian and international journals to publish Forum's proceedings in the form of a special issue. The decision on inclusion of articles presented at the Forum in such an issue will be made by the Programme Committee based on discussants' recommendations. The Organizing Committee will inform authors about deadlines and formatting requirements in due time.

Please find more detailed information about the First Tomsk Anthropological Forum on the Laboratory's website: <http://lsar.tsu.ru/eng>

CONTACT DETAILS

The Forum's venue:

Room 30, 34 Lenin Ave., Tomsk

634050 Russia

National Research Tomsk State University

Laboratory for Social and Anthropological Research

E-mail: lsar@mail.tsu.ru

Irina Vladimirovna Nam

Irina Gennadievna Popravko

Albina Andreevna Rasskazchikova

Elena Mikhailovna Karageorgii

namirina@bk.ru

popravkoirina@yandex.ru

dream91.07@gmail.com

karageorgiy-elena@ya.ru

Application form

Full name	
Title of your presentation	
Title of the symposium you would like to take part in	
Language of presentation	
Academic title/degree	
Membership in state (national) academies; honorary title(s)	
Country, city of residence	
Affiliation, Position (in full)	
Postal address with postcode (<i>for non-local and international applicants</i>)	
Telephone (office, home or mobile) with country/area/city code	
E-mail	
Please list the equipment required for your presentation	
Preferred hotel accommodation (***, ****) and room type (e.g. single, double, etc.)	
Please indicate whether you need an invitation for visa or other purposes	

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Общая информация. Предлагая рукопись для публикации в «Сибирских исторических исследованиях», Вы гарантируете, что:

а) статья до сих пор нигде не была опубликована, не предлагается и не будет предложена другому изданию, пока не решится вопрос о ее публикации в «Сибирских исторических исследованиях»;

б) именно Вы являетесь автором статьи, и в ней **не** использованы фрагменты из ранее публиковавшихся статей других авторов без указания на эти источники.

Объем публикации: до 50 000 знаков (с пробелами), или около 7 000 слов, – для научных статей и 800–1 500 слов – для информационных материалов, в том числе обзоров и рецензий.

Рецензирование. В журнале применяется система двойного анонимного рецензирования (double blind peer review). Все поступившие в редакцию тексты без указания фамилии автора отправляются независимым анонимным рецензентам, к печати по решению редколлегии допускаются только тексты, получившие два положительных отзыва. К рецензированию будут привлекаться ведущие ученые российских вузов и институтов РАН, а также зарубежные специалисты, имеющие труды в области истории, этнологии, археологии, международных отношений.

Правила оформления статей

Статьи принимаются в электронном виде.

Текст набирается в редакторе MS Word (*.doc или *.rtf) с использованием шрифта **Times New Roman**, размер шрифта – 12 кеглей, межстрочный интервал – 1, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 0,5 см.

На титульной странице указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК) и приводятся (каждый раз с новой строки):

Данные об авторе (приводятся на отдельном листе)

• фамилия, имя, отчество (на русском и английском языке) (обратите внимание: фамилия автора указывается ЛИШЬ на титульной странице. На первой странице статьи указывается название работы, но не фамилия автора, не какие-либо иные сведения о нем!)

• ученая степень, ученое звание;

• должность и место работы / учебы; просьба указать также официальное название организации на английском языке,

• e-mail;

• почтовый адрес;

- телефон (служебный и, если можно, сотовый для ускорения связи).

Данные о статье

- название статьи на русском и в переводе на английский язык,
- резюме статьи на русском и английском языке (объемом до 250 слов каждое),
- список ключевых слов на русском и английском языке.

При написании резюме статей мы убедительно просим авторов уделять особое внимание доступности изложения, лаконичности, четкости формулировок и при этом отражению в тексте таких пунктов, как постановка проблемы, представление академического дискурса по данной проблеме, характеристика источников и методов исследования, представление полученных Вами результатов, показывающих, что именно Вы смогли внести данной работой в существующий научный дискурс, и заключение. Ориентируйтесь, пожалуйста, на эту структуру: это облегчит решение данной задачи и Вам, и редакционной коллегии.

Нумерация страниц текста статьи сплошная, начиная с 1-й страницы, внизу по центру.

Структурирование текстов статей. Для удобства организации материала и облегчения работы читателей с Вашими текстами мы просим Вас делить текст на осмысленные отрывки, каждый из которых должен иметь собственный подзаголовок, как стандартный типа «Введение» и «Заключение» или «Выводы», так и любые иные сообразно Вашему **видению** текста.

Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно представляются в отдельных файлах. Рисунки выполняются в черно-белой гамме, *полноцветные иллюстрации пока принимаются лишь для статей по этнологической и археологической тематике*. Формат файлов с иллюстрациями – tiff или jpeg, разрешение не менее 400 dpi. В текст иллюстрации просьба не вставлять. Достаточно в промежутке между абзацами текста указать Рис. 1, Рис. 2 и т.д. и название самого рисунка.

Иллюстративный материал, присланный без письменного разрешения его владельца или держателя копирайта, принят к публикации не будет.

При использовании при наборе статьи дополнительных **шрифтов** такие шрифты должны быть представлены отдельным файлом.

Ссылки на использованные источники и литературу

1. В целях более адекватного соблюдения требований слепого анонимного рецензирования при первой отправке рукописи в редакцию, пожалуйста, избегайте самоцитирования или оставляйте ссылки на свои работы «пустыми». После извещения о принятии рукописи к печати авторы смогут вернуть на место данные ссылки.

2. В случае ссылки на иностранного автора в тексте приводится русская транскрипция его фамилии, а ее написание латиницей – в скобках.

3. В целях экономии места, если имя автора уже упоминается в тексте, то в скобках после фамилии, в ссылке на его работу, указывается только год публикации: «В своей работе В.Я. Пропп (1955) анализирует...»

4. Во всех остальных случаях фамилия и год публикации указываются в скобках без запятой: (Balzer 2011); при наличии двух авторов приводятся обе фамилии, а если авторов трое, то три фамилии указываются лишь при первом упоминании работы (Иванов, Петров, Сидоров 1980), а в дальнейшем используется сокращение «и др.» (Иванов и др. 1980). В ссылках на работы, написанные более чем тремя авторами, используйте «и др.» либо «et al.» при первом же упоминании.

5. При ссылке на работы нескольких авторов они указываются через точку с запятой: (Анохин 1924; Rotapow 1963). При ссылке на несколько публикаций одного и того же автора годы публикации разделяются запятой с последующим пробелом: (Батьянова 1987, 2005).

6. В ссылках на коллективные труды достаточно в скобках указать первое или несколько первых слов заголовка и год публикации. Например, ссылка на книгу «Wege zum Norden. Wiener Forschungen zu Arktis und Subarktis» будет выглядеть следующим образом: (Wege zum Norden... 2013).

7. Если дата публикации неизвестна, следует указывать «б.д.», а для принятых к печати текстов – «в печати»: (Иванов, б.д.) и (Петров, в печати).

8. Номера страниц указываются через двоеточие после года публикации: (Bellah et al. 2008: viii).

9. Если Вы приводите подряд несколько цитат из одного и того же текста в границах одного параграфа, то после второй и дальнейших цитат достаточно указывать номер страницы, например: (Schiller 2011: 192) – в первой ссылке и (193–194) – во второй и т.п.

10. Диапазоны страниц и дат указываются через короткое тире: 99–102, 1985–1990.

11. Номера в диапазонах страниц указываются в полном виде: 124–128, а не 124–28.

12. В ссылках на архивные документы указываются сокращенное наименование архива, год, которым датировано дело, и через двоеточие номера листов: (ГАТО 1899: 15). Если в статье используются материалы нескольких дел из одного архива, датированных одним и тем же годом, необходимо в списке источников использовать дополнительные буквенные обозначения (например, 1899а, б и т.д.), которые следует указывать и при оформлении ссылок (например: ГАОО 1909а: 13–14).

13. В ссылках на материалы периодической печати указывается название издания, год и дата публикации (например: Сибирская жизнь 1917: 20 авг.)

К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. Образцы оформления

для монографий:

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.
для статей:

Шаховцов К.Г. Льгота ли быть селькупом? // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири: Сб. статей / Отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпяя. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 157–172.

Дьекофф А., Филиппова Е.И. Переосмысление нации в «постнациональную» эпоху // Этнографическое обозрение онлайн. 2014. № 1. С. 193–199 (URL: http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014_1_193_199_Dieckhoff.pdf).

для архивных источников (с указанием названия дела и года):

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 135. Статистические сведения об инородцах Томской губернии за 1889 г.

для периодических изданий:

Восточное обозрение. Иркутск, 1906.

Примечания оформляются в виде концевых сносок с использованием арабских цифр. Нумерация последовательная, начиная с цифры 1.

При наличии в статье сокращений / аббревиатур, пожалуйста, приложите их список.

При пересылке файлов просьба все материалы (титульный лист, саму статью, дополнительные шрифты, файлы-иллюстрации, список иллюстраций, список сокращений и т.п.), имеющие отношение к статье, объединять в одну папку с использованием архиваторов WinZip или WinRar (например: Ivanov.zip или Ivanov.rar).

Авторские права

Соглашаясь на публикацию своей работы в журнале, авторы (при безусловном сохранении за собой авторских прав) предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Этические вопросы

В своей издательской деятельности редколлегия руководствуется Кодексом поведения COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org/resources/code-conduct>

Статьи и материалы просим высылать по адресу:

shrjournal@gmail.com с копией на адрес d_funk@iea.ras.ru Дмитрию Анатольевичу Функу, главному редактору журнала.

INFORMATION FOR AUTHORS

General. Submitting your manuscript to be published in the «Siberian Historical Research» journal you confirm that:

a) your paper has never been published elsewhere before and will not be submitted for publication elsewhere until the decision to publish it (or not to) in the «Siberian Historical Research» journal is made;

b) you yourself are the author of the submitted paper and you have not used any parts of other authors' works without reference to those.

Papers **shall not** exceed 50,000 characters including spaces or about 7,000 words – for research papers, or 800 to 1,500 words – for information materials, including overviews and reviews.

Reviewing process. All papers submitted to the journal are subject to double blind peer review. All papers without the author's name are sent to independent anonymous reviewers. The Editorial Board will decide on publishing only those papers that have received two positive reviews. Among reviewers are leading scholars of Russian universities and institutes of the Russian Academy of Sciences as well as international experts in history, ethnology, archaeology, and international relations.

Formatting Guidelines

Papers are to be submitted in an electronic format.

Text shall be typed in MS Word (*.doc or *.rtf), **Times New Roman**, 12 pt, single line spacing, all margins 2 cm, indentation 0,5 cm.

The title page shall contain the Universal Decimall Classification number (UDC) and all of the following is to be indented:

Author details (to be provided on a separate / title sheet)

▪ Author's full name (last name, firstname, patronym), in both Russian and English (please note that ***the author's last name is to be given on the title page only***. *The first page shall contain the title of paper and not the author's name or any other details of his / hers!*)

- Academic degree, academic title;
- Place of work / study and position; please provide official name of your organization in English as well;
- E-mail;
- Postal address;
- Telephone (office and, if possible, cell phone number to facilitate communication);

Paper details:

- Title of paper in both Russian and English;
- Summary of paper in both Russian and English (up to 250 words each);
- Key words in both Russian and English.

When writing a summary, we kindly ask authors to keep it clear, simple and concise. The summary shall contain the statement of a problem, how it has been dealt with and discussed in academia, as well as sources and methods for research, research results showing your contribution to the existing knowledge, and conclusions. Please stick to the proposed paper structure so as to facilitate your work and that of the Editorial Board.

Page numbering is consecutive, starting from the first page, at the bottom, centered.

Structuring the text. To better structure and present your paper, please divide the text into separate parts, each with its own subheading like «Introduction», «Conclusions» and any other which you might find necessary or useful to have.

Illustrations (drawings, tables, graphics, diagrams, etc.) are to be submitted in separate files. Drawings / pictures shall be presented in black-and-white, *fullcolour illustrations are so far accepted only for papers on ethnological or archaeological topics*. Illustrations should be in TIFF or JPEG format, at least 400 dpi. Please do not insert illustrations in the text, instead indicate Fig. 1, Fig. 2 etc. in between paragraphs, and provide titles of pictures.

Illustrative material submitted without a written permission of its author or copyright holder will not be accepted for publication.

If using additional **fonts**, please submit them in a separate file, too.

References

1. To ensure better meeting the requirements of blind anonymous peer-review, when submitting your manuscript to the Editorial Board for the first time, please avoid self-citation and leave footnotes referring to your works blank. Once your manuscript is accepted for publication, you will be able to put those back in your paper.

2. When citing a foreign paper, Russian transcription of its author's last name with the Latin spelling in brackets are to be provided in the text.

3. To save space, if the author's name has already been mentioned in the text, please indicate only the year of publication put in brackets after the author's name, when referring to his / her paper: «In his paper V. Ya. Propp (1955) analyzes...»

4. In all other cases the author's last name and year of publication shall be given in brackets without a comma: (Balzer 2011); if there are two authors, last names of both are to be given, in case there are three authors, last names of all the three are to be given only if mentioned in the text for the first time (Ivanov, Petrov, Sidorov 1980), and afterwards only the «et al» is to be put (Ivanov et al. 1980). When referring to a paper by more than three authors, please put the «et al» even if it is the first mentioning of it in the text.

5. When referring to works by several authors, indicate their names separated by a semicolon: (Anokhin 1924; Potapov 1963). When referring to several papers by the same author, years of publication shall be separated by a comma followed by a space: (Batyanova 1987, 2005).

6. When citing collective works, it is sufficient to indicate the title's first word or a few words and the year of publication. For example, a reference to the book «Wege zum Norden. Wiener Forschungen zu Arktis und Subarktis» may be put like this: (Wege zum Norden... 2013).

7. If the date of publication is unknown, please indicate «s.d.» (sine data) and if the publication is currently in press, put «in press»: (Ivanov, s.d.) and (Petrov, in press).

8. Page numbers shall be provided after the year of publication separated by a colon: (Bellah et al. 2008: viii).

9. If you are placing several references to the same paper within a paragraph, it is sufficient to only indicate relevant page numbers of that paper when mentioning it for the second, third time and so on, e.g. (Schiller 2011: 192) – when referring for the first time and (193–194) – in case of second mentioning etc.

10. Range of pages and dates are to be indicated by an en dash: 99–102, 1985–1990.

11. Numbers in a range of pages shall be given in full: 124–128, and not 124–28.

12. References to archival documents should contain abbreviated name of the archive, year of document / file and numbers of pages separated by a colon: (GATO 1899: 15). When citing a number of documents / files of the same archive and of the same year, it is necessary to indicate this using letters (e.g. 1899a, b, etc.) in the reference list and in references alike (e.g. GAOO 1909a: 13–14).

13. When citing periodicals, you should indicate the name of a periodical, year and date of publication (e.g. Siberian life 1917: 20 Aug.)

Reference list is to be provided at the end of the paper. Samples:

For monographs:

Putilov B.N. Folklore and people's culture. SPb.: Nauka, 1994.

For papers:

Shakhovtsov K.G. Is it a privilege to be Selkup? // The practice of post-Soviet adaptation of peoples of Siberia: Collection of papers / Editor-in-Chief D. Funk, H. Beach, L. Sillanpaya. M.: IEARAS, 2006. pp. 157–172.

Diekoff A., Phillipova E.I. Rethinking nations in the “post-national” era // Ethnographical Review online. 2014. № 1. pp. 193–199 (http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014_1_193_199_Dieckhoff.pdf).

For archive sources (with an indication of archive file number and year):

State Archive of the Tomsk region (GATO). F. 234. Op. 1. D. 135. Statistics on Tomsk province *inorodtsy* for the year 1889.

For periodicals:

Vostochnoe obozrenie. Irkutsk, 1906.

Notes are to be given as endnotes using Arabic numerals. Numbering is consecutive, starting from number 1.

If using acronyms / abbreviations in the text, please provide a list of them separately.

When sending your files, please put them all (including the title page, the text itself, additional fonts, illustrations, list of illustrations, list of acronyms / abbreviations and other related files) in one archive folder using WiZip or WinRar (Ivanov.zip or Ivanov.rar).

Copyright

Once having agreed to publish his / her paper in the journal, the author (unconditionally reserving the copyright) grants to the journal the right to the first publication based on the Creative Commons Attribution License which allows others to use his / her paper provided there is a reference made to the author of the original text and to the original journal publication.

Ethics

In its publishing activity, the Editorial Board relies on the Code of Conduct COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org/resources/code-conduct>

Address for the submission of papers and materials

Please send your materials and papers to the following address:

shrjournal@gmail.com, having copied the email to d_funk@iea.ras.ru – Dmitri Funk, Editor-in-Chief.

Научный периодический журнал

СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

2016. № 2

Редактор Ю.П. Готфрид
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой
Редактор-переводчик Е.М. Карагеоргий

Подписано в печать 27.06.2016 г. Формат 70x108¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,2. Гарнитура Times.
Тираж 200 экз. Заказ № 1940.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел.: 8+(382-2)–53-15-28, 52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru